

*Azerbaijan National Academy of Sciences
Institute of the History of Science*

***Journal of History of Science
and Science of Science***

***Volume 1 (1)
2021***

***ISSN Print: 2788 - 9831
ISSN Online: 2788 – 984X
ISSN-L: 2788-9831***

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Elm Tarixi İnstitutu

Elm Tarixi və
Elmşünaslıq

№ 1 (1)
2021

ISSN Print: 2788 - 9831
ISSN Online: 2788 – 984X
ISSN-L: 2788-9831

Национальная Академия Наук Азербайджана
Институт Истории Науки

*История науки и
наукоеведение*

№ 1 (1)
2021

ISSN Print: 2788 - 9831
ISSN Online: 2788 – 984X
ISSN-L: 2788-9831

Indexing / İndeksləşmə / Индексация

Jurnal 21.09.2021-ci il tarixindən
Azərbaycan Respublikası Ədliyyə
Nazirliyində qeydiyyatdan (№ 4324)
Keçmişdir

A S O S
indeks

www.jhsss.net

www.historyofscience.az

ihsss_hj_anas@gmail.com

Editorial staff

EDITOR-IN-CHIEF

Assoc. Prof. Dr. Maryam Seyidbeyli

Director of the Institute of the History of Science of ANAS

mseyidbeyli@mail.ru

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Dr. Bayram Quliyev

Head of the Department of Theoretical and Methodological Problems of the History of Science of the "Institute of the History of Science" of ANAS

bayramqulusoy@yahoo.com

EDITORS

Dr. Elvin Talishinski

Head of the Department of Science of Science and Social Problems of Science of the "Institute of the History of Science" of ANAS

e.talishinski@indox.ru

Roya Mirzabayova

Researcher of the ANAS Institute of the History of Science

royamirzabayova@gmail.com

MEMBERS

Prof. Dr. Isa Habibbayli

Full member of ANAS

Vice-president of ANAS

isa.habibbeyli@science.az

Prof. Dr. Nargiz Akhundova

Full member of ANAS

nargiz070859@gmail.com

Prof. Dr. Naila Valikhanli

Full member of ANAS

Director of the National Museum of History of Azerbaijan

aztarmuzey@azhistorymuseum.az

Prof. Dr. Valida Alizade

Full member of ANAS

Director of the ANAS Institute of Botany

vm.alizade@yahoo.com

Prof. Dr. Ilham Mammadzade

Director of the ANAS Institute of Philosophy and Sociology

ilham_mamedzade@mail.ru

Prof. Dr. Zabil Bayramli

Baku State University

zabil_bayramli@mail.ru

Assoc. Prof. Dr. Zaur Aliyev

Scientific Secretary of the ANAS Institute of the History of Science

zaur.aliyev@gmail.com

Prof. Dr. Yuri Mikhailovich Baturin

Corresponding member of RAS

Chief Research Fellow of the S.I.Vavilov Institute for History of Science and Technology, RAS

postmaster@ihst.ru

Prof. Dr. Zhang Baichun

Director of the CAS Institute for the History of Natural Sciences

hcxie@itpcas.ac.cn

Dr. Roman Alekseyevich Fando

Director of the S.I.Vavilov Institute for History of Science and Technology, RAS

fando@mail.ru

Dr. Nadejda Alekseyevna Asheulova

Director of the St Petersburg Branch of the Institute for History of Science and Technology, RAS

asheulova_n@bk.ru

Prof. Dr. Boris Antonovich Malitsky

Director of the Dobrov Institute for Scientific and Technological Potential and Science History Studies of NAS of Ukraine

malitsky@nas.gov.ua

Redaksiya Heyəti

BAŞ REDAKTOR

Məryəm Seyidbəyli

tarix elmləri doktoru, dosent

AMEA Elm Tarixi İnstitutunun direktoru

mseyidbeyli@mail.ru

BAŞ REDAKTORUN MÜAVİNİ

Bayram Quliyev

tarix üzrə fəlsəfə doktoru

AMEA Elm Tarixi İnstitutu, Elm tarixinin
nəzəri və metodoloji problemləri şöbəsinin
müdiri

bayramqulusoy@yahoo.com

REDAKTORLAR

Elvin Talışinski

siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru

AMEA Elm Tarixi İnstitutu, Elmşünaslıq
və elmin sosial problemləri şöbəsinin müdiri
e.talishinski@indox.ru

Röya Mirzəbəyova

AMEA Elm Tarixi İnstitutunun elmi işçisi
royamirzabayova@gmail.com

ÜZVLƏR

İsa Həbibbəyli

Akademik,

AMEA-nın vitse-prezidenti

isa.habibbeyli@science.az

Nərgiz Axundova

AMEA-nın akademiki

nargiz070859@gmail.com

Nailə Vəlixanlı

Akademik,

Azərbaycan Tarixi Muzeyinin direktoru

aztarmuzey@azhistorymuseum.az

Validə Əlizadə

Akademik,

AMEA Botanika İnstitutunun direktoru

vm.alizade@yahoo.com

İlham Məmmədzadə

fəlsəfə elmləri doktoru, professor

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
direktoru

ilham_mamedzade@mail.ru

Zabil Bayramlı

tarix elmləri doktoru, professor

Bakı Dövlət Universitetinin professoru

zabil_bayramli@mail.ru

Zaur Əliyev

siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

AMEA Elm Tarixi İnstitutunun elmi katibi

zaur.aliyev@gmail.com

Yuriy Mixayloviç Baturin

REA-nın müxbir üzvü,

hüquq elmlər doktoru

REA S.İ.Vavilov adına Təbiət Elmləri və
Texnika Tarixi İnstitutunun baş elmi işçisi

baturin@ihst.ru

Zanq Bayçun

tarix elmləri doktoru, professor

ÇEA (Çin Elmlər Akademiyası)

Təbiət Elmləri Tarixi İnstitutunun direktoru

hcxie@itpcas.ac.cn

Roman Alekseyeviç Fando

biologiya elmləri doktoru

REA S.İ.Vavilov adına Təbiət Elmləri və
Texnika Tarixi İnstitutunun direktoru

fando@mail.ru

Nadejda Alekseyevna Aşəulova

sosiologiya elmləri namizədi

REA S.İ.Vavilov adına Təbiət Elmləri və
Texnika Tarixi İnstitutunun Sankt-Peterburq
filialının direktoru

asheulova_n@bk.ru

Boris Antonoviç Malitski

iqtisad elmləri doktoru, professor

UMEA (Ukrayna Milli Elmlər
Akademiyası) G.M.Dobrov adına Elmi-
Texniki Potensial və Elm Tarixi Araşdırmaları
İnstitutu

malitsky@nas.gov.ua

Редакция

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мариам Сеидбейли

доктор исторических наук, доцент
Директор Института истории науки НАНА
mseidbeyli@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гулиев Байрам

доктор философии по истории,
Заведующий отделом Теоретико-методологических проблем истории науки
Институт истории науки НАНА
bayramqulusoy@yahoo.com

РЕДАКТОРЫ

Эльвин Талышинский

доктор философии по политологии
Заведующий отделом Науковедения и социальных проблем науки
Институт истории науки НАНА
e.talishinski@indox.ru

Мирзабекова Роя

Научный сотрудник
Институт истории науки НАНА
royamirzabayova@gmail.com

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Хабиббейли Иса

Академик
вице-президент НАНА
isa.habibbeyli@science.az

Ахундова Наргиз

Академик НАНА
nargiz070859@gmail.com

Велиханлы Наиля

Академик
Директор Национального Музея истории
Азербайджана
aztarmuzey@azhistorymuseum.az

Ализаде Валида

Академик
Директор Института ботаники НАНА
vm.alizade@yahoo.com

Мамедзаде Ильхам

доктор философских наук, профессор
Директор Института философии и социологии НАНА
ilham_mamedzade@mail.ru

Байрамлы Забиль

доктор исторических наук
Бакинский Государственный Университет,
профессор исторического факультета
zabil_bayramli@mail.ru

Алиев Заур

Доктор философии по политологии, доцент,
Ученый секретарь Института истории науки
НАНА
zaur.aliyev@gmail.com

Батурич Юрий Михайлович

доктор юридических наук, профессор
Член-корреспондент РАН
главный научный сотрудник
Институт истории естествознания и техники
им. С.И.Вавилова РАН (ИИЕТ РАН)
baturin@ihst.ru

Жанг Байчун

доктор исторических наук, профессор
Директор Института Истории Естественных
наук Китайской академии наук
hcxie@itpcas.ac.cn

Фандо Роман Алексеевич,

доктор биологических наук
Директор Института истории естествознания
и техники им. С.И.Вавилова РАН (ИИЕТ
РАН)
fando@mail.ru

Ащеулова Надежда Алексеевна

Кандидат социологических наук
Директор Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И.Вавилова РАН (ИИЕТ РАН)
asheulova_n@bk.ru

Малицкий Борис Антонович

доктор экономических наук, профессор
Директор Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки
им. Г.М.Доброва НАН Украины (ГУ
ИИНТПИН им. Г.М.Доброва НАН Украины)
malitsky@nas.gov.ua

Contents / İçindəkilər / Содержание

1. **Məryəm Seyidbəyli** 11-20
The Role Of The History Of Science And Science Of Science In The Development Of Knowledge
Elmin İnkişafında Elm Tarixinin Və Elmşünaslığın Rolu
2. **İlham Mammadzadə** 21-27
To The Question Of The Philosophy Of Sustainable Development
К Вопросу Философии Устойчивого Развития
3. **Yuri Baturin** 28-40
Notes To The History Of Science Of The State And Law Of The Republic Of Azerbaijan During
The Transition Period Of The Decision Of The Ussr
Заметки К Истории Науки Государства И Права Азербайджанской Республики В
Переходный Период Распада Ссср
4. **Nadezhda Osipova** 41-45
Документы Академика, Геолога-Нефтяника Ивана Михайловича Губкина В Архиве
Российской Академии Наук
Documents Of Academician, Oil Geologist Ivan Mikhailovich Gubkin In The Archives Of The
Russian Academy Of Sciences)
5. **A.V.Vinogradov, I. I. Mantserov** 46-64
“Водяные Недоразумения”: Загрязнение Рек Товариществом Тверской Мануфактуры И
Становление Научной Экспертизы В Поздней Российской Империи (1858-1910)
"Water Misunderstandings": Pollution Of Rivers By The Partnership Of The Tver Manufactory
And The Formation Of Scientific Expertise In The Late Russian Empire (1858-1910)
6. **Zabil Bayramli** 65-70
Budaq Münşi Qəzvininin “Cəvahirül-Əxbar” Və Onun Səfəvilər Dövrü Tarix Elmində Yeri
“Javahir Al-Akhbar” Of Budaq Munshi Qazvinı And Its Place In Historical Science Of The
Safavi Period
7. **Shakar Mukhtarova** 71-80
Альгологические Исследования В Азербайджане, Становление И Развитие
Algological Research In Azerbaijan, Formation And Development
8. **Elkhan Quliyev** 81-93
Azərbaycanda Elm Tarixi Üzrə Ərəb Və Farsdilli Qaynaqlar
Arabic And Persian Sources On The History Of Science In Azerbaijan

Dear Readers!

The first issue of the journal “*History of Science and Science of Science*” published by the Institute of the History of Science of the Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS) is presented to You. This issue of the journal covers scientific papers of a number of institutes of ANAS, higher education institutions of the Republic of Azerbaijan, as well as scientific research institutions of Russia.

Considering the multidisciplinary nature of the research subject, the journal is supposed to publish articles on various topics - history, sociology, philosophy, economics, etc. The editorial staff of the journal will be pleasant if the authors provide not only articles, but also reviews concerning published material. We are open to the exchange of ideas and are ready for cooperation. In particular, it is planned to publish articles on the life and activity of outstanding scientists, their contributions to science, the formation and development of scientific schools, the problems of the methodology of the history of science and technology, popularization of science, historiography and source studies, and the laws of development of science.

Thus, we expect the papers on the widest range of issues of interest to researchers in various fields of knowledge. Since the journal's relations with the international scientific community strengthened, the published materials will be distributed according to the relevant thematic sections.

We hope that the papers proposed for publication in this journal will further deepen our understanding of the theoretical and methodological aspects of the history of science and science of science, as well as the importance of popularizing scientific knowledge in the modern world.

Special issues are supposed to cover significant events: conferences, round tables, seminars, webinars, workshops, congratulations, interviews in the scientific life of Azerbaijan.

The journal is planned to be published twice a year..

Prof. Dr. Maryam Seyidbeyli

The Director of the Institute of the History of Science of ANAS

Hörmətli oxucular!

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası (AMEA) Elm Tarixi İnstitutu tərəfindən nəşr olunan ***“Elm tarixi və Elmsünaslıq”*** jurnalının ilk sayını sizlərə təqdim edirik. Jurnalın bu sayında AMEA-nın bir sıra institutlarının, Azərbaycan Respublikasının ali təhsil müəssisələrinin, eləcə də Rusiya alimlərinin, elmi-tədqiqat müəssisələrinin əməkdaşlarının elmi əsərləri təqdim olunmuşdur.

Tədqiqat mövzusunun çoxsahəli olduğunu nəzərə alaraq, gələcəkdə jurnalın müxtəlif mövzularda - tarix, sosiologiya, fəlsəfə, iqtisadiyyat və s. istiqamətləri üzrə məqalələrin dərc ediləcəyi nəzərdə tutulur. Jurnalımıza çap olunmaq üçün elmi tədqiqatlarınızın təqdim edilməsi ilə yanaşı, artıq çap olunmuş məqalələrə də rəylərinizin bildirilməsi redaksiya heyətimiz tərəfindən müsbət qarşılanacaqdır. Bununla yanaşı, redaksiyamız həmçinin fikir mübadiləsinə də açıq olmaqla qarşılıqlı əməkdaşlığa hazırdır. Jurnalda əsasən görkəmli alimlərin həyat və fəaliyyətinə, onların elmə verdikləri töhfələrə, elmi məktəb və kollektivlərin formalaşmasına və inkişafına, elm tarixi və texnikanın metodoloji problemlərinə, elmin populyarlaşmasına, tarixşünaslığa və mənbəşünaslığa, həmçinin elmin inkişaf qanunauyğunluqlarına həsr edilmiş məqalələrin dərc olunması planlaşdırılır.

Bu məqsədlə sizdən müxtəlif bilik sahələrinin tədqiqatçılarını maraqlandıracaq ən geniş mövzularla bağlı elmi araşdırmalar gözləyirik. Jurnalın beynəlxalq elmi ictimaiyyətlə əlaqələri gücləndikcə nəşr olunan materiallar müvafiq tematik bölmələr üzrə yerləşdiriləcəkdir.

Nəzərdə tutulur ki, jurnalda dərc olunacaq nəşrlər elm tarixi və elmsünaslığın nəzəri-metodoloji aspektlərinin, həmçinin müasir dünyada elmi biliklərin təbliğinin daha dərinədən dərk edilməsinə kömək edəcəkdir.

Xüsusi bölmələrdə Azərbaycanın elm həyatındakı önəmli hadisələrin- konfransların, dəyirmi masaların, seminarların, sərgilərin, təbriklərin, müsahibələrin və s. işıqlandırılması nəzərdə tutulur.

Jurnalın ildə iki dəfə dərc olunması planlaşdırılır..

SEYİDBƏYLİ MƏRYƏM

AMEA, Elm Tarixi İnstitutunun direktoru

Tarix üzrə elmlər doktoru, professor

Уважаемые читатели!

Перед вами – первый номер журнала «История науки и Науковедение», издаваемый Институтом Истории Науки Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА). В этом номере журнала представлены обзорные и тематические научные работы учёных–сотрудников ряда институтов НАНА, ВУЗов Азербайджанской Республики, а также научно-исследовательских организаций России.

Учитывая мультидисциплинарный характер предмета исследования, предполагается, что в будущем в журнале будут публиковаться статьи по разной тематике - истории, социологии, философии, экономике и т.д. Редакция журнала будет признательна, если вы будете присылать нам не только статьи, подлежащие публикации, но и отзывы, касающиеся уже опубликованного материала. Помимо этого, мы открыты для обмена идеями и готовы к взаимному сотрудничеству. В частности, в журнале будут публиковаться статьи, посвящённые жизни и деятельности выдающихся учёных, их вкладу в науку, формированию и развитию научных школ и коллективов, проблемам методологии истории науки и техники, популяризации науки, историографии и источниковедению, наконец - закономерностям развития науки. Редакция журнала будет признательна, если для публикации будут предоставляться не только статьи, но и отзывы, касающиеся уже опубликованного материала. Мы открыты для обмена идеями и готовы к взаимному сотрудничеству. В частности, планируется размещение на страницах журнала статей, посвященных жизни и деятельности выдающихся ученых, их вкладу в науку, формированию и развитию научных школ и коллективов, проблемам методологии истории науки и техники, историографии и источниковедению, наконец - закономерностям развития науки, популяризации науки.

С этой целью мы ожидаем от вас научные статьи по самому широкому кругу вопросов, представляющих интерес для исследователей в различных областях знаний. По мере укрепления связей журнала с международным научным сообществом публикуемые материалы будут распределяться в соответствующих тематических разделах.

Мы рассчитываем на то, что материалы, предлагаемые для публикации в журнале, будут способствовать дальнейшему углублению нашего понимания теоретико-методологических аспектов истории науки и науковедения, а также продвижению научных знаний в современном мире. В специальных разделах предполагается освещать знаменательные события в научной жизни Азербайджана – конференции, круглые столы, семинары, выставки, поздравления, интервью и прочее.

Журнал планируется издавать два раза в год.

СЕИДБЕЙЛИ МАРИАМ

Директор Института истории науки НАНА

Доктор исторических наук, профессор

**THE ROLE OF THE HISTORY OF
SCIENCE AND SCIENCE OF SCIENCE IN
THE DEVELOPMENT OF KNOWLEDGE**

Assoc. Prof. Dr. Maryam Seyidbeyli
*The Director of the Institute of the History of
Science of Azerbaijan National Academy of
Science*
mseyidbeyli@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6827-5885

**ELMİN İNKİŞAFINDA ELM TARİXİNİN VƏ
ELMŞÜNASLIĞIN ROLU**

Məryəm Seyidbəyli
Tarix üzrə fəlsəfə doktoru, dosent
Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası,
Elm Tarixi İnstitutunun direktoru
mseyidbeyli@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6827-5885

The History of Science and Science of Science are distinguished by their uniqueness in terms of research methods. Because this is not just history, but also the syntactic study of all sciences. Studying the history of science is very different from studying the simple history, and they have as many different methodologies as they are similar. Whether it is technical sciences, humanities, or natural sciences, each of them is studied in a different methodology. The history of science and science of science is important not only for the analysis of the history of science, but also for the study of the history of the period. The article deals with detailed information about the history of science, science of science and its various stages. During the preparation of the article, various scientific results were obtained by comparing the experiments obtained with the data provided by foreign research. This adds to the uniqueness of the theme. The topic in question is almost in Azerbaijan. Given that it has not been researched, it is possible to say that the article is considered as relevant as it is relevant.

Key word: *History of Science, Science of Science, Azerbaijan, methodology, period*

GİRİŞ

Elm tarixçisi hər şeydən əvvəl keçmişin tədqiqatçısıdır. Onun birinci vəzifəsi elmi kəşflərə, əsərlərə və tədqiqatlara aid ayrı-ayrı materiallardan fikrən elmi idrakın qaynaqlarından bizim günlərdə inkişaf xəttini mümkün qədər dolğun bərpa etməkdir. Lakin bu hələ hamısı deyil. Keçmişin öyrənilməsi, bu günün başa düşülməsinə və gələcəyi öncədən görəcəyimizə xidmət edən vasitədir və belə də olmalıdır, bunun əsasında elm məqsədyönlü tarixi proses kimi dərk edilməlidir. Elm tarixinin əsas, bəlkə də başlıca vəzifələrindən biri bundan

ibarətdir. Elmdə artıq baş vermiş hadisənin əhəmiyyətindən çıxış edərək və bir növ gələcəyə artıq onun əvvəlki inkişafının öyrənilmiş xətlərini ekstrapolyasiya edərək biz gözlənilənin üzərindən pərdəni götürə və elmi idrakın ən yaxın hərəkətinin perspektivini göstərə və məqsədini müəyyən edə bilərik. Elmin keçmişini öyrənmək vacibdir, çünki elmi inkişafın sonrakı inkişaf yollarını göstərir.

Bir qayda olaraq, hər bir elmin inkişafını şərti olaraq üç mərhələyə ayırmaq olar: əvvəlcə biz empirik, yaxud ümumiləşdirici mərhələni görürük, bu zaman tədqiqatçı tarixi prosesin necə

cərəyan etdiyini aşkarlayır; sonra nəzəri, yaxud izahedici mərhələni görürük, bu zaman tədqiqatçı aşkar etməyə çalışır ki, həmin proses niyə başqa cür yox, məhz bu cür cərəyan edir, başqa sözlə onun, yəni prosesin səbəblərini açmağa çalışır; nəhayət proqnostik mərhələni görürük, bu zaman tədqiqatçı gələcəyə baxmağa və öyrənilən predmetin inkişaf perspektivini aşkarlamağa cəhd göstərir. Bu yüksək mərhələdə elmin özünün imkanları tam üzə çıxır. İnkişaf etmiş elmdə bu üç mərhələ onun müxtəlif funksiyaları şəklində uyğunlaşırlar. Bütün bunlar xüsusi elmi fənn olan elm tarixinə də aiddir. Əgər təsvir sahəsində olduqca çox iş görülübsə, lakin ikinci, nəzəri mərhələ kifayət qədər nailiyyət əldə edilməmişdir, üçüncü isə-hələ yenidən başlayır, xüsusilə elmi biliyin yeni sahəsinin- elmin özü haqqında təlimin yaranması ilə. Əlbəttə bu o demək deyildir ki, indi elm tarixi üzrə təsviri, faktoloji xarakterli işləri azaltmaq lazımdır, lakin bu xarakterli işlərlə məhdudlaşmaq olmaz, bir çox elm tarixçilərinin etdiyi kimi daha da irəli getmək lazımdır.

ELM TARİXİNİN MÜXTƏLİF MƏRHƏLƏLƏRİ

Müasir cəmiyyət həyatında elmin rolunun gündən-günə artması elmi tədqiqatların düzgün təşkilini və planlaşdırılmasını, yəni lazımi istiqamətə yönəldilməsini, gələcəyi görmək tələbini irəli sürür. Bunu etməyin bir yeganə yolu var- tarixi gerçəkliyin özündə bu üç zaman kəsimi bir-biri ilə necə ayrılmazdırsa uyğun olaraq keçmiş, bu günü və gələcəyi vahid bölünməz məqsədə bağlamaq. Ona görə də elm tarixini yalnız keçmiş, onun bu günlə və gələcəklə əlaqəsini görmədən öyrənməklə məhdudlaşdırmaq olmaz.

Tarixilik prinsipi başqa bir, heç də az əhəmiyyət kəsb etməyən prinsipə gətirib

çıxarır. D.Kedrov bunu perspektivlik prinsipi adlandırır. Əgər keçmiş, bu gün və gələcək zamanın üç mərhələsindən ibarət üzvi bütöv məqsədi yaradırsa, onda gələcəyə nəzər salmağın yeganə elmi vasitəsi, xülyaya dalmaq, falçılıq etmək deyil, əvvəlki inkişafın məntiqi dərkindən düzgün nəticə çıxarmaq bacarığından ibarətdir.

Tarixçi, əslində artıq reallıqda olmayanla iş görür. O, keçmiş haqqında qorunub-saxlanmış abidələrə əsasən, prosesi bütün mürəkkəbliyi ilə əks etdirməyən mülahizə söyləyə bilər. Vernadski bu proses haqqında çox gözəl fikir söyləmişdir: “Tarixi axtarışların əsasında duran quru yazı, yaxud sənəd real cərəyan edən proses haqqında ayrı-ayrı təsəvvürləri verir” (Вернадский, 1914:). Biz deyərdik ki, uzaq təsəvvürləri verir, çünki idrak prosesin real gedişi ölçüyə gəlməz dərəcədə mürəkkəbdir və bütün vasitəli ifadəliyi ilə sənəddə qeydə alınma bilməz. Tarixçi öz mülahizələrində sənədlərə əsaslanır, hətta o, bu sənədlərin mötəbərliyinin uzun tənqidi təhlil yolu ilə müəyyənləşdirsə belə o, unutmamalıdır ki, sənədlər hələ gerçəkliyin özü deyil, yalnız o anın donmuş izidir, onun qismən inikasıdır. Fotoqraf insan mövcudluğunun hansısa anını qeydə alırsa, lakin onun şəxsiyyətinin bütün tərəflərini aşkarlamadığı kimi, tarixi sənəd də hətta tamamilə obyektiv olsa belə, lakin bu isə heç də həmişə olmur, öyrənilən prosesi –

Əsl tarixçi professional fotoqraf deyil, əksinə seçdiyi naturanın ötürü obrazını deyil, onun daxili mahiyyətini açan sənətkardır. Rəssamdan fərqli olaraq, tarixçi öz yaradıcı fantaziyasını obyektiv tərzinə deyil, tədqiqatçı vəzifəsinin formula edilməsinə, onun həlli üçün zəruri və

kifayət edən materialların axtarışına istiqamətləndirir.

Tarixi rekonstruksiya edərkən biz keçmiş haqqında qurulmanı başa düşürük. Bu qurulma hansı əsasda aparılır? Tarixçi bilavasitə faktlara malik deyildir, o, mənbələrlə işləyir. Mənbələrdən çıxış edərək o, faktları rekonstruksiya edir, bərpa edir. Tarix hansı məqsədləri güdməsindən, hansı predmetlərlə məşğul olmasından asılı olmayaraq, o məlum faktiki materiala ehtiyac duyur... Faktiki mənbələr isə tarixi mənbələrdən götürülür. Məsələn, heç bir misirşünas Ramzesi görməyib, bir çox elmlərin dərindən öyrənilməsində böyük rolunu olan Marağa rəsədxanası haqqında elmi axtarışlar aparan tədqiqatçılar rəsədxananı görməyib, Napoleon müharibələrini öyrənən mütəxəssislərin heç biri Austerlits toplanmasının səsinə eşitməyib. Tarixçilər əvvəlki qərinələr haqqında yalnız şahidlərin qeydləri əsasında danışa bilir, etmədikləri hadisələrin təsvirini yaratmağa çalışan tədqiqatçı rolunu yerinə yetirirlər, çünki mənbələr keçmişin hazırkı zamanda saxlanılan müəyyən fraqmentləridir. Mənbə və öyrənilən obyekt arasındakı əlaqənin müəyyən edilməsi tənqidi prosedura ilə bağlıdır. Buna görə də mənbələrlə işləməklə haqqında söhbət edərkən, onları sadəcə olaraq oxumaq və başa düşmək deyil, araşdırmaq və şərh etməyin vacibliyi nəzərdə tutulur. Tarixçi faktları dindirməyi bacarmalıdır.

Hər bir tədqiqatçının gözləri qarşısında keçmiş və müasir alimlərin fəaliyyət nümunələri dayanır. Mütəxəssis mənbələri təhlil edərək, keçmiş haqqında bilikləri formalaşdırır. Uevell yazırdı: "Tarixçi hazırda elmlərin mövcud vəziyyətə gəlib çatışmasına kömək edən əhəmiyyətli uğurların hər birinin necə əldə edildiyini, dəyərli elm xəzinəsi toplusunu

yaradan böyük həqiqətlərin harada və kimin tərəfindən aşkar edildiyini çalışıb göstərməlidir.

Biliklərin inkişafı- tarixi prosesdir, belə ki, mövcud biliklər sistemi daim dəyişilir, yenidən qurulur. Elmin məqsədi- həqiqətdir. Həqiqət isə zamana tabe deyil. Öz tarixi inkişafında elm keçmiş nailiyyətlərə söykənir, bəzən də onları tanınmaz dərəcədə dəyişir.

Görkəmli alim Vernadski deyirdi ki: "Elm tarixi və onun keçmişi hər bir elmi nəsil tərəfindən tənqidi yaradılmalıdır. Heç də ona görə yox ki, birinin keçmiş haqqında bilik ehtiyatı dəyişir, olmuşların bərpası üçün yeni sənədlər açılır. Xeyir. Elm tarixini yenidən elmi baxımdan işləmək, keçmişə yenidən tənqidi qayıtmaq lazımdır. Çünki, müasir biliyin inkişafında bir şey mənə kəsb edərsə, digəri də əhəmiyyətini itirir". Eyni zamanda o, qeyd edirdi ki, elmi ideyaların tarixi axıra qədər yazıla bilməz, hər nəsil onu yenidən yazır, yeni cəhətlər kəşf edir

İlk dəfə tarix elmi çərçivəsində elmin müxtəlif sahələrində əldə edilmiş nailiyyətlərin xronoloji sistemləşdirilməsi verilmişdir.

-Birinci mərhələdə elm praktiki və idraki fəaliyyət təcrübəsi ilə bağlı olmuşdur. Elmin bu yaranma mərhələsi daş dövrünə aid edilir. Həmin mərhələnin kuliminasiya nöqtəsi Qədim Misir və babil elmi olmuşdur.

-İkinci mərhələ təxminən e.ə V əsrdə qədim Yunanıstanda başlamışdır. Bu dövrdə elm-təbiətin şüurlu, məqsədyönlü tədqiqi kimi başa düşülürdü. Bu zaman elmin əsaslandırılması üsulları yenidən dərk edilməyə başlanmışdır. Məlumdur ki, qədim Yunanıstanda teoremlər sübut edilirdi ki, Aristotel sübutlar nəzəriyyəsinin məntiqini yaratmışdır.

-Üçüncü mərhələ, sxolastikanın (bilik və inamın, ümumi və təkin münasibətləri məsələsi) inkişafı dövrü kimi qəbul edilir. Bu dövrdə qeyri-elmi biliklərə (astrologiya, əl-kimya, maqiya, kabalistika və s.) böyük əhəmiyyət verilmiş, Riyaziyyat, astronomiya və tibb inkişaf edirdi.

-Dördüncü mərhələ XV-XVIII əsrin ikinci yarısını əhatə edir. Bu dövrdə təbiətşünaslıqda öyrənilən təzahürlərin riyazi modellərini quran, onları təcrübi materiallarla müqaisə edən elmlər yaranır. Həmin dövr heliosentrik sistemin (N.Kopernik) yaradılması, çoxsaylı dünyaların mövcudluğu və Kainatın sonsuzluğunun araşdırılması (C.Bruno) ilə başlayır.

-Beşinci mərhələ XIX əsrin birinci yarısını əhatə edir. Bu dövr tədqiqat fəaliyyəti və ali təhsilin birləşdirilməsi ilə xarakterizə olunur. İslahatın mahiyyəti elmin xüsusi peşə kimi formalaşdırılması ilə bağlı idi. İslahatların başında həmin dövrün tanınmış tədqiqatçısı V.Qumbold dururdu. Bu dövrdə 1892-ci ildə Fransada Elm tarixi üzrə ilk xüsusi kafedranın yaradılması Elm tarixi fənnin inkişafına təkan vermişdir (Бондарев,)2003:).

Elm tarixçisinə həmişə həmin dövrdə, məhz həmin ölkədə yaranmış konkret vəziyyəti nəzərə almaq, həmin ölkədə təşəkkül tapmış ənənə əsasında tərbiyə almış alimləri burada yaranmış məktəb və elmi istiqamətləri nəzərə almaq lazım gəlir.

Eramızdan əvvəlki dövrə nəzər salsaq, görürük ki, Azərbaycanda elm hələ eramızdan min illər qabaq tərəqqi tapmağa başlamışdır. İbtidai icma quruluşu dağıldıqdan sonra Azərbaycanda dövlət qurumları meydana gəldi və daha sonra bu ərazilərdə dövlətlər yarandı. E. ə. IX əsrdən

isə Azərbaycanın cənubunda Urmiya gölü ətrafında Manna dövləti yarandı. Qədim Mesopotamiya ilə Azərbaycanda yaranan dövlətlər arasında həm siyasi-iqtisadi, həm də sosial-mədəni əlaqələr olmuşdur (Elgood, 1951: 3) Bu səbəbdəndir ki, Manna dövləti zamanında formalaşan elmi biliklərdə İkiçayarası təsiri hiss olunur. Elmi biliklərin inkişaf etməsində əsas faktor olan yazı mədəniyyəti Mannada mövcud idi. Manna əhalisinin bir sıra elmi biliklər barədə təsəvvürləri mövcud idi (The Cambridge History of Iran. Vol 1: 529-536).

Atropatenada elmi biliklər fəlsəfə və din ilə qarışlıqlı şəkildə inkişaf edirdi. Qədim Azərbaycanın Urmiya şəhərində meydana gələrək bütün dünyaya yayılan Zərdüştlük dini elmi biliklərin formalaşması və inkişafında mühüm təsiredici vasitə idi (Avesta, 1864). E. ə VI-V əsrlərdə yunan alimləri Midiya maqlarının elmi təsirini hiss etmişdilər. Azərbaycan əhalisinin öz qonşuları ilə, habelə Orta Asiya, Hindistan və digər ölkələrlə davamlı iqtisadi və mədəni əlaqələri mövcud olması, bir müddət sonra isə Roma mədəniyyətinin bu regiona nüfuz etməsi ilə burada ellinist mədəniyyətin təsirinin formalaşması Azərbaycan xalqının mənəvi zənginləşməsinə öz töhfəsini vermişdi (История азербайджанской философии, т.1: 28-29).

Azərbaycanın şimalında yaranmış Albaniya dövlətində sadəcə elmi biliklər deyil, təhsil də inkişaf etmişdi. Albaniyada 52 hərfdən ibarət əlifba yaradılmışdı. Əlifbanın yaradılması elmin inkişafına təsir edə bilərdi. Albaniyada zadəganların uşaqlarının oxuduğu məktəblər də fəaliyyət göstərirdi. Bu məktəblərdə əsasən dini dərslər tədris olunurdu. Alban hökmdarı Yesuagenin zamanında məktəblərin sayı

artırılmışdı. Alban hökmdarı Yesuagen uşaqların məktəblərə göndərilməsi və onlara yazmağın öyrədilməsi, məktəblərdə uşaqların, hətta yeməklə təmin olunması haqqında əmr vermişdi. Yesuagen Alban əlifbasının yeni variantını başa çatdırandan sonra, dini kitabların yunan dilindən alban dilinə tərcüməsinə xüsusi diqqət yetirirdi. İlk hüquqi sənədlər məhz Alban dövləti zamanında hazırlanmışdı ki, bu da ilkin hüquqi biliklərin mövcudluğunu göstərməkdədir. Albanların öz təqvimləri mövcud idi. Albanlarda avqust ayının 29-u yeni ilin başlanğıcı hesab olunurdu (Azərbaycan tarixi, 2016: 40-41).

Azərbaycanda ilk tarix kitabı məhz Albaniya dövləti zamanında yazıldı. Musa Kalankatlı “Alban tarixi” adlı ilk tarixi əsərini VIII əsrdə yazmışdır. Əsərin son bölümünün M.Kalankatlının tələbəsi tərəfindən tamamlandığı ehtimal olunur. Bu əsərlə Azərbaycanda tarix yazıçılığının əsası qoyulmuşdur (Kalankatuklu, 2006:).

Artıq Xristianlıq və Yəhudilik kimi iki monoteist dinin hakim olduğu dünya VII əsrin əvvəllərində tək Tanrıya inanan yeni bir din ilə qarşılaşdı. İslam adlanan və müqəddəs kitabı Quranı-Kərim olan bu din sonuncu rəsul deyə adlandırılan Hz. Məhəmməd (s a v) tərəfindən təbliğ olunurdu. Zaman keçdikcə Ərəbistan yarımadasında yaranan bu birlik bütün yarımada dövlətə, ardınca imperiyaya çevrilib yeni ərazilər işğal etməyə başladı. Rəşidi və Abbasi xəlifələri 651-ci ildə Sasaniləri, 705-ci ildə isə bütöv Azərbaycanı Ərəb Xilafətinin tərkibinə qatdı və beləliklə Azərbaycan həmin imperiyanın vilayətlərindən birinə çevrildi. Ərəblər sadəcə ərazi işğal etmirdilər, eyni zamanda yeni yaranmış dinlərini də müstəmləkə altında saxladılar xalqlara qəbul etdirirdilər. İslam dininin

özünəməxsus təsiredici fəlsəfəsi mövcuddur və tarix boyu bu təsir insanların maddi və mənəvi mədəniyyətində özünü büruzə vermişdir. Onu da vurğulamaq lazımdır ki, erkən orta əsrlərdə siyasi və sosial-iqtisadi səbəblərdən mədəniyyətlər arasındakı keçid zəifləmiş, bütün elm sahələri tənəzzülə doğru irəliləməkdə idi. Belə bir zamanda yeni yaranmış İslam dini bu prosesə müsbət təsir göstərməli idi və belə də oldu. Bu yeni inanc sistemi sadəcə siyasi proseslərə deyil, eləcə də iqtisadi-sosial və mədəni proseslərdə bir növ katalizator rolunu oynadı və müsəlman xalqların mədəniyyətlərinin inkişaf etməsini daha da sürətləndirdi. Ərəb Xilafətinin bir parçasına çevrilmiş Azərbaycan və İran coğrafiyasında İslam dininin də birbaşa təsiri ilə elm sahəsində köklü dəyişikliklər baş verdi. Ərəb Xilafətinə müxtəlif xalqların daxil olması elmi bilikləri daha da zənginləşdirdi və inkişaf etdirdi. Bu proses IX əsrdə özünün zirvə həddinə çatdı və XIV əsrə qədər davam etdi. Heç şübhəsiz ki, bu cür şəraitdə Azərbaycan alimləri də yazıb yaratmaqla məşğul oldular. İslam dünyasında məktəblər, universitet səviyyəli mədrəsələr, xəstəxanalar və iri kitabxanalar meydana gəldi (Əliyeva, 2015: 3-8).

Əndəlüsdən Çinə qədər bütün İslam dünyasında təhsil sistemi demək olar ki, eyni idi. Yəni Misirdə yerləşən hər bir mədrəsədə keçilən dərslər ilə Təbriz şəhərində yerləşən mədrəsədə keçilən dərslər arasında bir o qədər də ciddi fərq nəzərə çarpmırdı. Azərbaycanda mədrəsələrdə ilk illərdə Quran öyrədilir, ərəb dili və ərəb dilinin qrammatikası tədris olunur, uşaqlar xəttatlığa alışıdırılır və bəzi ədəbi mətinlər mütaliə etdirilirdi. Sonrakı illərdə isə artıq riyaziyyat, astrologiya, natiqlik sənəti, təbabət, həndəsə və s. kimi

fənlər tədris olunurdu (Hosseini, 1976: 17-23).

XIII-XIV əsrlərdə Elxanilər dövlətinin mərkəzi olan Azərbaycanda elm görünməmiş səviyyədə inkişaf etdi. Azərbaycanın başda Təbriz, Marağa və Gəncə olmaqla bir çox şəhərlərində alimlər yazıb yaratmaqla məşğul idilər. 1259-cu ildə görkəmli Azərbaycan alimi Nəsrəddin Tusinin rəhbərliyi ilə Marağa rəsədxanası fəaliyyətə başladı. Bu rəsədxana İslam dünyasında ilk dəfə tədrislə məşğul olurdu. Nəsrəddin Tusinin isə elmin demək olar ki, bütün sahələrinə dair əsərləri mövcuddur (Hartner W, 1950:).

XIII-XIV əsrlərdə Azərbaycanın cənubunda tərkibində əczaxanaların da olduğu xəstəxanalar – “dar uş-şəfa”lar fəaliyyət göstərirdi. Təbrizin Rəbi-Rəşidi məhəlləsində elm və təhsil müəssisəsi kimi fəaliyyət göstərən iri bir “dar uş-şəfa” mövcud idi. Burada azərbaycanlı həkimlərlə birlikdə Çindən, Hindistandan, Misirdən və digər ölkələrdən olan həkimlər də fəaliyyət göstərirdi. Bu xəstəxananın dünyanın müxtəlif ölkələrindən gətirilən on minlərlə kitabın cəm olduğu nəhəng bir kitabxanası da mövcud idi (Abbasnejad, 2013: 59).

1501-ci ildə Ağqoyunluların və Şirvanşahların zəifləməsindən istifadə edən Şah İsmayıl onları məğlub edib yeni bir dövlət yaratdı. İlk paytaxtı Təbriz şəhəri olan Azərbaycan Səfəvi dövləti zamanında elm sahəsində yenidən canlanma baş verdi. Bu zaman Azərbaycan türkcəsi Səfəvi dövlətində daha da geniş istifadə olunurdu. Səfəvilər zamanında Azərbaycanda təhsil sistemi öncəkilərdən bir o qədər də fərqlənmirdi və İslam təhsil sistemi əsasında formalaşmışdı. Səfəvilər zamanı elmin ən çox inkişaf edən sahəsi tarixçilik olmuşdur. Həsən bəy Rumlu, İsgəndər bəy

Münşi Türkman, Əbdüllətif Qəzvini və s. kimi tarixçilər yetişmişdi. Adam Oleari XVII əsrdə Azərbaycanda ulduz qlobuslarından istifadə olunduğu, güclü riyaziyyat və həndəsə müəllimlərinin olduğu və onların ərəb dilində tədris apardığı haqqında məlumat verir. XVII əsrdə yaşayıb – yaratmış təbrizli alim Mövlana Mir Əbdül-baqini müasirləri öz «dövrünün dühası» adlandırmışdılar. Bu görkəmli alim və xəttat çoxlu sayda şagird yetişdirmişdi (Azərbaycan tarixi, 2016, 144-145).

Səfəvilər imperiyası dağıldıqdan sonra Azərbaycanda Əfşarlar imperiyası yarandı və Nadir şah Əfşarın ölümü ilə Azərbaycan xanlıqlara parçalandı və bu öz növbəsində elmin inkişafına mənfi təsir göstərdi.

XVII əsrdə Azərbaycanda ədəbiyyatşünaslıq, tarix və digər elmlər, o cümlədən kitabxana işi gur inkişaf etmiş, əlyazma kitablarının tərtibatı isə daha kamil səviyyəyə çatmışdı. Göründüyü kimi orta əsrlərdə Azərbaycanda elmin əhatə dairəsi daha da genişlənməmişdir. Həmin dövrdə Azərbaycan əsilli alimlər müxtəlif, şərq ölkələrində yaşayıb-yaratmış, böyük şöhrət qazanmışdır.

Azərbaycan Səfəvilər dövlətinin süqutundan sonra Azərbaycan xırda feodal mülklərinə-xanlıqlara parçalandı. 1813-1828-ci illərdə Rusiya imperiyası Şimali Azərbaycan xalqlarını işğal etdikdən sonra burada Avropa elm və mədəniyyətinin təsiri artmağa başlayır. Ölkədə qərb təhsil sisteminə əsaslanan ibtidai məktəblər, gimnaziyalar və realni məktəblər açılır. Bununla yanaşı, Azərbaycanlılar Rusiyada və digər Avropa ölkələrində təhsil almağa başladılar.

ELMŞÜNASLIQ

XX əsrdən etibarən ölkədə maarifçiliyin inkişaf etməsi ilə əlaqədar olaraq ayrı-ayrı elm sahələri, xüsusən dünyəvi elmlər yeni mərhələyə qədəm qoymuşdur. Ümumən dünya miqyasında, o cümlədən də Azərbaycanda XX əsr elm tarixinin yeni epoxası sayılır. Məhz XX əsrdə beynəlxalq miqyasda baş vermiş bir çox elmi kəşflər bəşəriyyətin maddi-mənəvi təkamülündə mühüm rol oynamışdır. Azərbaycanda elmi-texniki tərəqqinin real fakta çevrilməsi XX əsrlə əlaqədardır. 1945-ci ildə Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının yaranması elmimizin tarixində böyük hadisəyə çevrilmişdir. Milli elmlər Akademiyası ölkəmizdə elmi proseslərin əsas hərəkətverici qüvvəsidir. Bəhs edilən dövrdə demək olar ki, Azərbaycanda bütün elm sahələri üzrə elmi məktəblər yaranmış, görkəmli alimlər yetişib formalaşmış, beynəlxalq aləmdə böyük şöhrət qazanmışdır.

Bütün bu dediklərimizdən belə bir nəticəyə gəlirik ki, hər bir dövlətin inkişafında elmin böyük rolu olmuşdur. Elmin inkişafında isə onun tarixini bilmək önəmli olmuşdur. Elmin tarixini bilməsək gələcəkdə hər hansı bir elmi kəşflər etsək də aldığımız nəticələrə tənqidi qiymət verə bilmərik. Qeyd etmək lazımdır ki, elm tarixi bir sahə kimi Avropada yaranıb və bu fənnin əsasını qoyan XVI əsrin alimi Frensis Bekon olmuşdur. O deyirdi ki, bilik qüvvədir və metod- tədqiqatın əsas vasitəsidir. Sonralar Avropada bu sahə üzrə Sarton, Kunn, Lakatos, Popper və digər alimlər meydana gəlmişdir. Rusiyada bu sahə XIX əsrin sonu XX əsrin əvvəlində yaranmışdır. Bu sahənin əsasını qoyan görkəmli alimlər Vernadski və Lappo Danilevskiy olmuşdur. Göründüyü kimi

elm tarixinin öyrənilməsi çox vacib məsələ olmuşdur. Və bu səbəbdən də Elm Tarixi İnstitutunun yaradılması tələbi meydana gəlmişdir. Ona görə ki, müxtəlif elmlər qədim dövrdən inkişaf etsədə də sistemli şəkildə öyrənilməmişdir. Elm tarixi tədqiqatlar sistemlik olaraq yalnız XIX əsrdə başlamışdır və o müstəqil elmi fənn kimi 1892-ci ildə yaranmışdır. Bu gün dünyada 200-ə yaxın elm tarixi ilə bağlı institutlar, kafedralar, cəmiyyətlər fəaliyyət göstərir. Bizdə olan məlumata görə hal-hazırda dünyada 5 belə bir institut fəaliyyət göstərir. Dünyada elm tarixi ilə bağlı birinci institut 1932-ci ildən Moskva şəhərində Vavilov adına Elm Tarixi və Texniki İnstitut yaradılıb və fəaliyyət göstərir. Sankt-Peterburqda da bu institutun filialı vardır. 2-ci Ukrayna Milli Elmlər Akademiyasının Q.M.Dobrov adına Elmi-Texniki Potensialın Tədqiqi və Elm Tarixi İnstitutu 1936-cı ildə yaradılıb. 3-cü Elm Tarixi İnstitutu Polşada 1954-cü ildən yaradılıb. Daha sonra isə Çin Elmlər Akademiyasının Təbiət Elmləri Tarixi İnstitutu 1977-ci ildə yaradılıb. Dünyanın müxtəlif ölkələrində çoxlu sayda elm tarixi ilə bağlı kafedralar fəaliyyət göstərir.

Respublikada Elm Tarixi fənninin formalaşması keçən əsrin 60-cı illərindən başlamışdır. Həmin dövrdə Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası Rəyasət Heyəti nəzdində Təbiətşünaslığın və Texnikanın Tarixi üzrə Elmi Şura yaradılmışdır. Elmi Şuranın fəaliyyət göstərdiyi müddət ərzində çox böyük işlər görülmüşdür. Kitablار, məqalələr nəşr edilmiş, konfranslar keçirilmişdir. Məsələn, “Təbiət elmlərinin tarixi”, “Texnika elmlərinin tarixi” jurnallarını misal göstərmək olar. Baytarlığın inkişaf tarixinə dair monoqrafiyalar, eləcə də cərrahiyyə, fizika, kimya elmlərinin inkişafına dair oçerklər

nəşr olunmuşdur. Moskva və Bakı şəhərlərində konfranslar təşkil edilirdi. 1977-ci ildə Azərbaycan, Gürcüstan, Moskva, Kiyevdən olan 400-dən çox tarixçi-alimin iştirakı ilə V Zaqafqaziya konfransı keçirilmişdi.

Elmi Şuranın tərkibində ictimai əsasda 6 bölmə fəaliyyət göstərirdi ki, bunlar fizika-riyaziyyat, kimya, geologiya-coğrafiya, texnika, biologiya və kənd təsərrüfatı, tibb, metodologiya və fəlsəfə elmlərinin tarixi üzrə bölmələr idi. Həmin bölmədə 200 nəfər çalışırdı. Həmin Şura 1979-cu ilə qədər mövcud olmuşdu və 2014-cü ildə, 36 ildən sonra, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasında Elm Tarixi İnstitutu yaradıldı və 2016-cı ildə onun strukturu təsdiq olundu.

Müstəqillik dövründə Azərbaycan elmi həm ölkəmizin milli və dövlətçilik maraqlarına xidmət etmiş və həm də dünya elminə integrasiya prosesləri dərinləşmiş və genişlənməmişdir. Bu gün Azərbaycan Milli elmlər Akademiyası ölkəmizdə elm siyasətini uğurla həyata keçirən, ayrı-ayrı elmi qurumları əlaqələndirən, beynəlxalq aləmdə respublikamızı təmsil edən və cəmiyyətin inkişafına təkan verən əsas elmi mərkəzdir.

Elm tarixi həmişə elmin inkişafı prosesinin konkret təsviri və elmi yaradıcılığın təhlili ilə məşğul olmuşdur. Elmin kütləvi sənətə çevrilməsi ilə tədricən elmi fəaliyyətin təşkili və idarə olunması ilə bağlı kompleks məsələlər meydana çıxır. XX əsrin ortalarında elmin inkişafı ilə bağlı məsələlərə diqqət verməyə başlayırlar ki, bunun da nəticəsində elmin yeni tədqiqat sahəsi- elmşünaslıq formalaşmağa başlayır. Bu elm sahəsi hazırda elmin inkişafının qanunauyğunluğunu öyrənir.

Qeyd etmək istərdik ki, XX əsrin 30-cu illərindən elmşünaslığa maraq

göstərilir. XX əsrin ortalarından sənayecə inkişaf etmiş ölkələrdə istehsal qüvvələrinin səviyyəsi yüksəlməyə doğru gedir. Elmlə texnika arasındakı münasibətlərdə sıçrayış baş verir. İstehsalın təkmilləşdirilməsində elm aparıcı rol oynamağa başlayır və bununla əlaqədar 40-50-ci illərdə elmi müəssisələrin, elmi işçilərin sayı artır, elmi fəaliyyətin inkişafı ilə bağlı məsələlərin öyrənilməsinə iqtisadçılar, sosioloqlar, psixoloqlar arasındakı maraq artmağa başlayır. 40-cı illərdə elmşünaslıq elm kimi Moskvada, Sankt-Peterburqda, Kiyevdə Novosibirskdə yaranmışdır. Xüsusi tədqiqat sahəsi kimi elmşünaslıq XX əsrin 60-cı illərindən formalaşmağa başlayır. 60-cı illərin əvvəllərində Qərbdə elmi fikrin bu hərəkətinin lideri C.Bernal “elm haqqında elm” yaratmaq ideyasına gəlir. Predmentinə və məqsədinə görə elmşünaslığa ən yaxın elm tarixidir, lakin o da tamamilə elmşünaslığa aid oluna bilməz, çünki elm tarixi konkret elmlərin predment məzmununu, elmi ideyaların inkişafını, nəzəriyyələrin inkişafını əks etdirir ki, bunlar elmşünaslığın predment və vəzifələri çərçivəsindən kənarda qalır. Elm tarixi nəinki elmdə bu və ya digər mərhələdə əldə olunmuşları araşdırır, həm də bunları nəyin sahəsində baş verdiyini açıqlayır. Onun maraqları orbitinə bütövlükdə ayrı-ayrı elmlərin və elmi biliyin predmet məzmununun öyrənilməsindən əlavə elmin təşkili formalarının təkamülü, onun strukturu, tədqiqat metodlarının inkişafının, elmi məktəblərin və kollektivlərin formalaşması və fəaliyyətinin, cəmiyyətin inkişafı və elmin inkişafı arasındakı əlaqələrin tarixi və s daxildir. Bu vəzifələr elm tarixini elşünaslıqla yaxınlaşdırır, onların predimenti qismən kəşifir. Elm tarixi, onun tədqiqatları hər halda əsas etibar ilə “nə və

necə” əldə olunub sualına, elmsünaslıq isə “olan nədir və necə olmalıdır” suallarına cavab verir. Əlbəttə, bu suallara cavab vermək üçün “necə?” olduğunu bilmək lazımdır, yəni öyrənilən hadisənin tarixini, onun necə yarandığını, inkişaf etdiyini və bu günkü vəziyyətinə necə nail olduğunu bilmək lazımdır. Beləliklə, tarixi- elmi və tarixi-texniki tədqiqatlar nəticəsində əldə edilən material və elm və texnika tarixinin nəzəri nəticələri elmsünaslığın nəinki empirik, həmçinin nəzəri bazasının mühüm tərkib hissəsidir.

NƏTİCƏ

Elmsünaslığın mərkəzi vəzifələrindən biri elmi fəaliyyətin effektivliyini artırmaq yollarını axtarışdır. Bu böyük sosial əhəmiyyətli problemdir. Nəticədə qeyd etmək istərdik ki, elmsünaslıqla elm tarixi arasında əlaqə böyükdür. Ona görə ki, tarixi yanaşma elmsünaslıq təhlilinin güclü vasitəsidir. Keçmiş elmi bilikləri

öyrənmədən müasir elmin təbiətini anlamaq mümkün deyil. Beləliklə, elm tarixinin konkret empirik materialını cəlb edərək dərin təhlil etmədən, tarixi yanaşma olmadan elmsünaslıq üçün mühüm olan məhsuldar elmi məktəblərin və kollektivlərin formalaşması və fəaliyyətinin şəraiti, elmdə lider problemi, elmi fəaliyyətin təşkili kimi məsələləri hərtərəfli işıqlandırmaq mümkün deyildir.

Elm tarixi keçmiş, bu günü və gələcəyi öyrənir. Keçmiş tədqiq edir, bu günü qiymətləndirir, gələcəyi isə proqnozlaşdırır. Keçmiş tədqiq edib öyrənmək, bu günün hadisələrini sistemləşdirib qiymətləndirmək əsasında gələcəyin mənzərəsini yaratmaqla insanların yaddaşını bərpa edir, tənzimləyir, formalaşdırır və gələcəyə istiqamətləndirir.

ƏDƏBİYYAT

Avesta (1864). The religious books of Parsees. Translated form original manuscript by Arthur Henry Bleek. Hertford,

Azərbaycan tarixi (ən qədim zamanlardan – XXI əsrin ilk onilliklərində) (2016) / dos. M. Q. Abdullayevin elmi redaktorluğu ilə. Bakı: Bakı Universiteti nəşriyyatı

Elgood C. A (1951). medical history of Persia and the eastern Caliphate from the earliest times to the year 1932 AD. Cambridge: Cambridge University Press,

Əliyeva N. A. (2015). Orta əsrlərdə Azərbaycan alimlərinin elmi əlaqələri və tədris fəaliyyətləri. Bakı, Turxan NPB.

Firudin Əli oğlu Abbasnejad. Təbrizin “Rəbi-Rəşidi” elm və mədəniyyət mərkəzinin İran Tibb elminin inkişafında rolu. Dissertasiya. Bakı, 2013, 176 s.

Hartner W. The Astronomical instruments of Cha-ma-lu-ting, their identification, and their relations to the instruments of the observatory of Maragha. // *İsis.*, 1950, Vol. 41, No. 2, p. 184-194

Hosseini N. S. (1976). *Islamic science. An illustrated study*. London: World of Islam Festival Publishing Company Ltd

Kalankatuklu M. (2006). *Albaniya tarixi. Mxitar Qoş. Alban salnaməsi*. Bakı: “Avrasiya press”

The Cambridge History of Iran. Volume 1-7/ Edited J. A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 2004-2007

Бондарев В.П. Концепции современного естествознания. М. Альфа-М, 2003, с. 464

Вернадский В. И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии . Изд. Наука, Москва, 1988 г, с.165

**TO THE QUESTION OF THE
PHILOSOPHY OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

Prof. Dr. Ilham Mammadzade,
*Director of the ANAS Institute of Philosophy
and Sociology*
ilham_mamedzade@mail.ru

**К ВОПРОСУ ФИЛОСОФИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Ильхам Мамедзаде
доктор философских наук, профессор
Директор Института философии и
социологии НАНА
ilham_mamedzade@mail.ru

ABSTRACT

We often perceive the problem of sustainable development as everything related to economic development, the impact of globalization on regional, local changes in the way of life, some researchers may add that this is also the main challenge or challenges facing modern civilization. Many of our researchers then, as a rule, in their articles report on the work of various commissions like the World Commission on Environment and Development (WCED), the conference in Rio de Janeiro in 1992, the limits of growth and the "Club of Rome", but all this, in our opinion, does not answer the question of what the philosophy of sustainable development is, if you like, the metaphysical aspects of this issue, which determines the need for such development. We do not argue with the fact that it is necessary to respect the ecology, simulate the processes of interaction between the Earth and humans, bureaucratic control over the thoughtless growth of consumption, etc. But, in this case, where is the philosophy of the problem, without which we, perhaps, will not understand the main thing, how we came to the present state, why we often thoughtlessly waste our limited resources in the narrow and broad sense of the word.

Key word: *philosophy, sustainable development, ethics, responsibility, epistemology, metaphysics.*

**ВВЕДЕНИЕ О ДВУХ
ПОДХОДАХ К ПРОБЛЕМЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

В принципе, капитализм и социализм по-разному пытались принять аксиому бережливого ведения хозяйствования. Об этом написано в западной и не западной философской литературе. У нас в современной азербайджанской философии этим вопросам также уделено определенное внимание. Вспоминаются исследования Д.Муслим-заде об этике гражданского

общества и экономике. Этим вопросам уделили внимание мы в нашей книге «Введение в этику» (2004). В ней данная проблематика была освящена в главах «Либерализм и этика», «Социалистическая мораль и судьбы советской марксистской этики». (Мамедзаде, 2004: 70; 112). Однако, и капитализм, и социализм, тем не менее, не смогли ограничить безудержный вред, который нанесло человечество природе. Значит, что-то не так в этических концепциях, религиозных

доктринах о скромности и бережливости, как-то не так, они воздействуют на человека, его мораль, его философию, а потом и на практику, политику и экономику. Думаем, что надо по-иному понять философию устойчивого развития. Конечно, это не означает смен общественных парадигм, но первый шаг надо сделать в понимании философии.

Мы видим два основных момента в нашем исследовании философии устойчивого развития: во-первых, философия устойчивого развития должна раскрыть смысл, суть того, что есть устойчивое развитие. К примеру, была издана коллективная монография «Davamlı inkisafın sosial ve fəlsəfi problemləri», В. «Elm ve Tehsil», 2020, из которой следует, что философия устойчивого развития в благоденствии ныне живущих, сохранении способности к развитию у будущих поколений. (Указанная книга с.24). В этом описании нет ни философии данного понятия, ни того, что есть развитие, к тому же устойчивое развитие определяется через развитие. Заметно также, что большинство авторов данной коллективной монографии устойчивое развитие видят только как сферу принятия решений, игнорируя настроения людей, изменчивость их представлений о том, что и как должно быть. Во-вторых, какой должна быть философия устойчивого развития, а вернее, как надо понимать философию, объясняющую и способствующую подобному развитию. Эти два момента связаны между собой неразрывными нитями и, более того, только поняв, что есть устойчивое развитие, можно разгадать смысл философии и

сообщества, цивилизации, которые такому развитию способствуют. Осмысление этих вопросов, на наш взгляд, позволит выяснить различие между развитием и благоденствием и развитием, как выживанием.

Вначале о том, что значение слова «устойчивый» и понимание устойчивого развития различаются. По идее наша задача понять, что есть устойчивое развитие. Устойчивый – это стабильный, постепенный, экологический, рациональный, учитывающий интересы будущих поколений и т.д. Развитие это – процесс, изменение, качественный переход от одного состояния к другому в природе и обществе. Эти процессы взаимосвязаны между собой и в настоящий момент качество и состояние этой взаимосвязи угрожает будущему человека. Так, и пандемию ковида одну из последних вирусных форм гриппа, которая ныне свирепствует в мире, можно видеть, как месть человеку со стороны природы за его безудержную экспансию.

Предполагается, что устойчивое развитие - это развитие в результате деятельности людей, которое снимает угрозу со стороны противоречивой и теперь опасной для людей взаимосвязи природы и общества. Но пока, что устойчивое развитие не снимает угроз, климат, экология, опасность войны с применением ядерного вооружения, демографический рост по-прежнему, если не в большей степени, чем прежде, угрожают человеческой цивилизации. Тут еще добавилось угроза не только столкновения культур, но и цивилизаций. Обратим внимание, что многие в нынешние дни предрекают и даже утверждают о столкновении

христианской и мусульманской цивилизации. Некоторые западные и российские теоретики даже операцию по освобождению, оккупированных территорий Азербайджана от Армении, представляют, как цивилизационную войну.

В этой ситуации, думаем, что коннотация слова устойчивый должна сводиться и к ответственному, а точнее к ответственному развитию. Так, почему было принято понятие устойчивое, а не ответственное развитие, почему им пренебрегают. Хотя в этике неотъемлемой части философии всегда приоритет отдавался ответственному развитию. Причем и в религиозной и не религиозной ее части. Но и в ней ответственность ныне в ней не в чести.

Мы считаем, что выживание человечества требует именно ответственного ведения мирового хозяйства, международных отношений, внешней политики. Без ответственности человека, не возможно, развитие человеческого капитала, дело не в нравственности вообще, а в особой, ответственной нравственности одних перед «другими» людьми, культурами, обществами, перед человечеством. Такой интегрализм ответственной морали путь к выживанию и достойному будущему. Обратим внимание на то, что ответственность неразрывно связана с понятием достойный, а вместе они раскрывают смысл необходимых человеку отношений с другим индивидом, а общества с природой. А вот возможны ли такие отношения, вопрос сложный, неоднозначный. Здесь таится актуальность философии устойчивого и ответственного развития. Она и в том, чтобы ответить на вопрос,

почему философия перестала отвечать на запрос о том, каким должно быть сообщество людей, чтобы быть ответственным, способным снять угрозы, стоящие перед человечеством, не угрожая при этом свободе индивида.

ФИЛОСОФИЯ В ДАЛЕКОМ И БЛИЗКОМ ПРОШЛОМ

У Сократа, Платона и Аристотеля философия, метод философии соединял поиск истины и то, как устроить жизнь человека (вспомним, сократовскую «майевтику»). Потом эта связь стала восприниматься помехой истине, религии и религиозной морали. Об этом писали многие и мы в том числе, поэтому не будем здесь на этом останавливаться. (Мамедзаде, 2011: 92). Однако, кантовская идея долга и разума как будто бы, обосновала некий консенсус между наукой и моралью, природой и обществом, всемирным обществом и правом. Однако, отметим и то, что идеи Канта сложны для понимания, а потому, видимо, и не получили особого распространения в мире. К примеру, они никогда не оказывали серьезного воздействия на Британию и США, английскую и американскую аналитическую философию. Так, и в странах бывшего Союза Гегель всегда был актуальнее Канта. Дело в том, что этика и философия долга, на наш взгляд, сейчас становятся востребованными не только как неотъемлемая часть немецкой или западной философии, но и для всей человеческой цивилизации.

Понятно, что интересно, почему этика, ответственность и долг такие важные понятия для философии оказались преданы забвению. Конечно, некоторые приведут в качестве

доказательства противного длинный список этических работ, но речь идет о другом, о малой значимости этической функции в философии и культуре XX века.

Конечно, одной из причин данного феномена явилось увлечение философии языком, методом, отрывом метода от морали, доминирование аналитической философии. Причем эти идеи оказали воздействие и на лучших представителей континентальной европейской, советской и мусульманской философии, и привели к тому, что философия потеряла свою популярность, воздействие на читателя. Философы стали заниматься размышлением о том, что есть язык, что есть ясность и мораль. Все известные философы XX века и тот же Ж.П.Сартр, М.Хайдеггер, а тем более, Б. Рассел увлеклись выяснением этих моментов, но почти потеряли аудиторию тех, кто хотел самой ясности в понимании морали и культуры. Эта аудитория оказалась очень большой.

Конечно, философские школы теряли свою популярность по-разному и в разной степени, но влияние философии в целом пошло на спад, причем в то время, когда в политике стал доминировать популизм. Обратим внимание и на то, что популярными стали вначале Ф.Фукуяма, а потом С.Хантингтон, идеи которых были явным манипулированием настроениями масс, как в США и Европе, так и на постсоветском пространстве. То есть философия в США, по крайней мере, поняла запрос на то, чтобы люди, массы стали бы понимать философов. Однако, это воздействие, на наш взгляд, добывалось

упрощенным представлением о проблемах демократии, истории и идеологии, роли культуры в развитии обществ.

Свою роль в вытеснении философии сыграла и актуализация междисциплинарных исследований. Это замечание имеет прямое отношение к теме устойчивого развития, так как она, по существу, представляет собой явно выраженный междисциплинарный подход, контент и направление. И это нормально. Междисциплинарный подход необходим, он используется во многих науках, он рождает новые междисциплинарные науки, без него невозможно прогнозирование. Но он не должен вытеснять другие науки, в том числе и философию, у которой есть своя четко выраженная функция, задача, в том числе и в междисциплинарных исследованиях. К примеру, такие части философии как метафизика, эпистемология и этика необходимы для междисциплинарных исследований. (Мамедзаде, 2012: 29).

ФИЛОСОФИЯ, КАК МЕТАФИЗИКА, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ЭТИКА

Вопрос об отношениях философии и науки сейчас, как и раньше, в центре внимания философов, реже ученых других специальностей. Эти вопросы сложны и интересны для многих и имеют влияние на философию устойчивого развития. Считаем, что философия, метафизика и эпистемология в своих лучших образцах помогают науке понять природу и человека. В одной из наших работ мы отметили, что философия начинается там, где мы пытаемся вступить в сферу того, что неизвестно науке, там, где

граничат наше сознание и природа. То, что мы знаем о мире, о природе всегда ограничено, также как ограничено наше представление об устойчивости нашего развития.

Мы оперируем такими понятиями нашего сознания, как время, сознание, развитие, объект, субъект, причинность, логика и они помогают не только философии понять природу, физический мир, но и науке исследовать природу. Метафизику нередко недооценивали в прошлом, но в данный момент нам становится ясным, что ее роль в философии и науке, в понимании того, что есть устойчивое развитие, становится значимой, актуальной.

Актуальность метафизики обуславливает и обусловлена такой же значимостью эпистемологии, пытающейся ответить на вопрос, а что есть наше знание об устойчивости, развитии? Его, кстати, задал когда-то Платон и до сих пор мы ищем на него ответ и, видимо, будем искать. Ищем мы ответ и на вопрос, что есть философия устойчивого развития. Ответов, конечно, было много, но они нас не устраивают, в том числе и потому, что развитие нас нередко ведет к прогрессу, который оборачивается регрессом. Однако, понятно, что знание у нас связано с нашими интересами общественными и частными, личностными представлениями о должном и путь к прогрессу полный предрассудков, нарушений, противоречий и преодолений, мягко говоря, только выявляет эту взаимосвязь. В философии, размышляющей над этими вопросами, чаще пользуются идеями возможности и вероятности, разделением знания и

интуиции. Однако, многое в знании зависит от морали, ответственности индивида, общества, культуры внутри общественных и межобщественных взаимоотношений, того, что мы иногда называем диалогом культур, культурой цивилизационных взаимодействий. Об этом наши философы много размышляют и пишут. («Диалог культур и вызовы современной эпохи», 2019).

В принципе, речь идет о том, что знание тесно связано с сознанием, разумом, в конце концов. Это сложные понятия со многими философскими и этическими вопросами и подтекстами. Кто-то в этом контексте заинтересуется философией Р.Декарта, проблемой взаимодействия тела и сознания, но тут есть место и размышлениям о том, что есть ментальность, мышление, вера, желание, с тем что фундаментальная наука (условно, к примеру, физика) не сможет объяснить. Речь идет о многом, но и в том числе, без этого не разобраться в устойчивом развитии.

В таком контексте становится, на наш взгляд, ясным, почему модная в середине XX века лингвистическая философия (тот же Л.Витгенштейн) не может объяснить, что ментальность, вера, желание не сводимы к философии языка, при всей ее значимости. Замечена тут грань между тем, что язык обозначает и тем, что собой представляет обозначаемое. Наверное, поэтому в философию возвращается опыт, сознание, ограниченность обозначаемого в языке и т.д.

Когда-то этика была заметным аспектом, фактором, функцией философии, общественной жизни. Однако, теперь, когда она нужна в том числе, и как ответственность для

практики устойчивого развития, как неотъемлемое качество выбора линии поведения, ее не видно. Когда ученые размышляют об устойчивом развитии, они принимают политические и экономические, социальные и даже культурные аспекты решений в этой сфере. Но об этике, ответственном выборе того или иного решения нет ничего. Как это объяснить?

На наш взгляд, дело в том, что есть, как минимум две этики: нормативная и дескриптивная (описательная). Нормативная этика занимается содержанием ответственности, долга, моральных предписаний в различных культурах, сравнением, ответом на то, что мы должны делать в той или иной ситуации выбора. Дескриптивная этика занимается формой морали, размышлениями о том, правильно ли они выражены. Так, вот нормативной этики в XX веке становилось все меньше, а дескриптивной больше, а потому и представлять она стала интерес только для узкой части самих философов.

Такая философия с этикой, по существу, отказались от влияния на общество, семью, политику. Теперь же возникает запрос на нормативность в обществе, политике, культуре и даже экономике. Устойчивое развитие нуждается в нравственно заданной экономике и политике. Любой замер общественных настроений в любой стране отразит востребованность порядочности, расчета, бережливости в экономике и политике. Есть такой запрос и в нашей политико-экономической жизни, можно заметить, что ответственность и нормативность,

уважение к нравственным требованиям и стандартам возвращается в нашу общественную практику, впрочем, также, как и в других странах. Об этом свидетельствует мониторинг текстов в социальных медиа.

Существует множество тем в этике, также, как в метафизике и эпистемологии, в которых нуждается философия, теория и практика устойчивого развития. К примеру, биоэтика, биотехнологии и искусственный интеллект, права человека, окружающей среды, животных и т.д. Это все стандартные объекты философского и далее анализа, обязательно добавив, не только логики, социологии и права. Следует отметить и то, что это тоже философия, хотя не все ученые это признают. Так, правовые регламенты в теории и практике устойчивого развития используются, но игнорируется, что право без этики, теряет связь с практикой, что использование социологии без философии не раскроет всех ее возможностей в понимании ментальности и культуры того или иного общества и т.д.

И, наконец, завершая статью, подчеркнем, что философия устойчивого развития позволяет выявить некоторые узкие места в теории и практике устойчивого развития. На наш взгляд, дело не только в этической, метафизической и эпистемологической ее составляющих, а в необходимости знаний из философии для того, чтобы новые тенденции в развитии и понимании необходимости устойчивого развития в настоящих условиях распространялись в во всех обществах.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Davamlı inkisafın sosial və felsefi problemləri (2020). Bakı “Elm və təhsil”.
- Диалог культур и вызовы современной эпохи (2019). М. «КАНОН – ПЛЮС»
- Мамедзаде И.Р. (2004). Введение в этику, Баку, «Муаллим»
- Мамедзаде И.Р. (2020). Философия о современности, истории и культуре (О контурах историко-культурной эпистемологии), «Elmvetehsil”.
- Мамедзаде И.Р.(2011). О философии. Современные подходы, тенденции и перспективы, Баку, «Текнур»

**NOTES TO THE HISTORY OF SCIENCE
OF THE STATE AND LAW OF THE
REPUBLIC OF AZERBAIJAN DURING
THE TRANSITION PERIOD OF THE
DECISION OF THE USSR**

Prof. Dr. Yuri Baturin

Corresponding member of RAS

**Chief Research Fellow of the S.I.Vavilov
Institute for History of Science and
Technology, RAS**

baturin@ihst.ru

ORCID ID: 0000-0003-1481-5369

**ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ НАУКИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В
ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД РАСПАДА
СССР**

Юрий Батури

**доктор юридических наук, член-
корреспондент РАН, главный научный
сотрудник Института истории
естествознания и техники имени
С.И.Вавилова РАН**

baturin@ihst.ru

ORCID ID: 0000-0003-1481-5369

ABSTRACT

The article is devoted to the study of transitional processes in the transformation of the state and law. On the example of Azerbaijan, the genesis of the concepts of "self-determination", "people's sovereignty" and "state sovereignty", which were included in the 1995 Constitution of the Republic of Azerbaijan, is examined. New documents, not previously introduced in the scientific literature, such as the draft treaty on the establishment of the Union of Democratic Republics, prepared by the Azerbaijan SSR, and letters of the President of the Republic to President of USSR M.S.Gorbachev are used. The archive documents of 1990/91 show Azerbaijan's unyielding and uncompromising struggle for sovereignty and integrity of the Republic.

Key word: Azerbaijan, Science of State and Law, History, Transition, Union Treaty, President, Autonomy, Sovereignty

ВВЕДЕНИЕ

Смена правовых систем государств чрезвычайно интересна как процесс, но в истории государства и права она рассматривается как точка во времени, после которой наступает новая правовая эпоха, т.е. правовые системы идут друг за другом «стык в стык». В реальности это не так. С какого-то момента зарождается и начинает развиваться переходный процесс. Он отражается в различных проектах, документах, даже черновиках, которые быстро уходят, исчезают и редко

используются для анализа развития правовой системы.

Принятием Конституционного закона Азербайджанской ССР от 23 сентября 1989 года «О суверенитете Азербайджанской Советской Социалистической Республики» [Конституционный закон Азербайджанской ССР] переходной процесс был явно обозначен. Конституционный акт Азербайджанской республики от 18 октября 1991 года № 222-ХІІ «О восстановлении государственной

независимости Азербайджанской Республики» [Конституционный акт Азербайджанской республики] показал, что переходный процесс идет. И лишь после референдума 12 ноября 1995 года, на котором была принята Конституция Азербайджанской Республики [Конституция Азербайджанской Республики 12 ноября 1995 г.] можно было говорить, о завершении переходного процесса, дл В эти переходные годы создавались проекты государственно-правовых институтов, обсуждались и по-новому толковались правовые понятия, сменяли друг друга разные правовые позиции, испытывались на практике предлагаемые правовые конструкции. Эти «черновики истории государства и права» чрезвычайно важны для понимания, почему правовая система сложилась так, а не иначе. К сожалению, обычно с ними поступают, как и с другими черновиками. Поэтому редкие находки переходного времени так радуют исследователей.

Целью статьи является анализ причин появления в Конституции Азербайджанской республики небольшого числа важных правовых понятий, исходя из неопубликованных ранее документов 1990/91 гг. Так сложилось, что автор в 1990/91 гг. работал под началом Г.Х. Шахназарова, помощника Президента СССР М.С. Горбачева сначала в возглавляемом им секторе теории политических систем и политических отношений Института государства и права АН СССР, а затем в Аппарате Президента СССР, и по своим служебным обязанностям занимался проектом нового Союзного договора. Все материалы в аппарате Президента

готовились в машинописном виде. В трудные дни декабря 1991 – января 1992 года удалось сохранить полный набор документов, по Союзному договору, который был в руках автора (фактически все материалы, с которыми работал Г.Х. Шахназаров), включая рукописную правку и черновики. Ныне они переданы в Государственный архив РФ, в персональный фонд, но пока не описаны. Поэтому ссылки в статье будут иметь вид – «Батурич Ю.М. Личный архив. Передан в Государственный архив РФ (фонд 10354). 2021 г.» [Батурич Ю.М. Личный архив]. Исследователи, безусловно, смогут найти указанные документы в ГА РФ.

В числе этих документов проект Союзного договора, подготовленного в Азербайджанской ССР и письма президента Азербайджанской республики Президенту СССР М.С. Горбачеву. В них содержатся формулировки, которые много скажут историкам и юристам.ившегося, как минимум шесть лет.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И АВТОНОМИЯ

С началом Мировой войны 1914 года право наций на самоопределение перестало быть предметом лишь юристов-государствоведов, а с ним и вопросы национально-государственного устройства, в частности, федерации. «Едва ли какой-нибудь отдел государственного права доставил юристам так много хлопот, как именно вопрос о федеративном государстве; в связи с ним пришлось пересматривать, казалось бы, прочно установившиеся положения публичного права, – например, понятие суверенитета, – писал выдающийся русский юрист С.А.

Котляревский. – Объясняется это отчасти тем, что, что общие очертания системы государственного права создавались в эпоху, когда господствовал тип «унитарного» (нам придется и далее употреблять этот термин, как противоположность федеральному, так как в русском языке не существует соответствующего слова) государства» [Котляревский, 1907: 56]. Предлагался вариант «унированное» государство, но он не прижился [Магазинер, 1922: 303]. А сегодня характеристика Азербайджанского государства как «унитарной республики» содержится в Конституции (ч.І ст.7).

Но путь такому государственному статусу был долг и труден. Азербайджанская (тюркская) партия «Мусават» выдвигала идею предоставления Азербайджану национально-территориальной автономии в составе федеративной демократической республики Россия. на своем съезде в октябре 1917 года зафиксировала в программе: «...Руководствуясь национально-демократическими принципами и стремясь достичь своей цели реорганизацией государства на федеративных началах, партия выставляет следующие требования... 1) Партия ставит своей политической задачей осуществление: а) демократической республики на национально-территориально-федеративных началах вообще в России и в частности, б) территориальной автономии Азербайджана, Туркестана, Киргизии и Башкирии и в) национальной автономии поволжских и крымских татар и всех вообще тюркских

народностей» [Программа тюркской партии «Мусават», 1992: 58]. «Тюркская партия федералистов» («Адам-и-Марказият») призывала к преобразованию Российского государства в федерацию автономных территорий. Накануне съезда мусульман Кавказа (Баку, 15-20 апреля 1917 г.) Временный комитет Бакинских мусульманских общественных организаций опубликовал воззвание к мусульманам Кавказа, в котором, в частности, говорилось: «Комитет... считает необходимым теперь же высказаться о том образе государственного правления, который наиболее бы обеспечил бы интересы мусульман как нации... Такой формой правления безусловно является лишь демократическая республика». Доклад о будущем политическом строе России на съезде мусульман сделал М.Э. Расулзаде. По его докладу съезд принял резолюцию: «Признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах» [Азербайджанская Демократическая Республика, 1998: 25, 29].

Исходной точкой принципа самоопределения является то, что государство, сложившееся тем или иным образом, обычно не представляет собой органичного национального единства. Таким образом, государство не совпадает с нацией (иначе: народ не совпадает с национальностью). Народ – понятие государствоведения, национальность – понятие антропологии. М.Э. Расулзаде писал:

«Народ превращается в нацию лишь в момент, когда демонстрирует свою решимость создать государство и настаивает на этом» [Балаев, 2009: 107-108]. Вероисповедание – не национальность. Как отметил в своем выступлении М.Э. Расулзаде, иногда можно услышать, что Ислам является олицетворением нации, поскольку, если тюрко-татарина спрашивают о его национальности, он отвечает: я мусульманин. Но это ошибочная точка зрения... Не существует христианской национальности и точно также не существует и исламской национальности. В этом большом мусульманском доме должны иметься отдельные комнаты для тюрков и арабов» [Азербайджанская Демократическая Республика, 1998: 29].

Постепенно в мире было признано, что право на самоопределение внутри государства не исчерпывает его, и должно быть дополнено правом на отделение. В соответствии с этой позицией чрезвычайная сессия Верховного Совета Нахичеванской АССР 19 января 1990 г. приняла постановление об объявлении независимости и выходе Нахичеванской Автономной Республики из состава СССР. Но при осуществлении права выхода необходимо принимать во внимание ограничения принципа самоопределения соображениями справедливости и целесообразности. Когда мы говорим об «отделении» или о «выходе», то должны иметь в виду не только интересы отделяющейся части государства, но и интересы остающихся его частей. Может оказаться так, что отпадение от целого одной его самостоятельной части приведет к

параличу нормальной жизнь всего целого.

Курс на целостность Азербайджана был выдержан. Президент Азербайджанской республики А.Н. Муталибов в конце 1990 года писал президенту СССР М.С. Горбачеву в связи с подготовленным проектом нового Союзного договора: «В проекте договора устанавливается, что участники договора признают неотчуждаемое право каждого народа на самоопределение и самоуправление, самостоятельное решение всех вопросов своего развития. Признавая это право безусловным, вместе с тем считаем, что его нельзя абсолютизировать... Все вопросы, связанные с «национально-территориальными образованиями», должны решаться только на уровне республик – суверенных государств. Иначе ни о каком территориальном верховенстве их государственной власти – важнейшем условии подлинного суверенитета, говорить не приходится. Выводить расположенные на территории союзных республик автономии на уровень Союза – это значит заранее ослабить государственную власть суверенных республик, заложить основу для будущих новых противоречий и конфликтов. Все необходимые гарантии, связанные со свободным развитием автономий должны закрепляться в республиканских конституциях» [Президент Азербайджанской ССР А.Н. Муталибов Президенту СССР М.С. Горбачеву. 14 декабря 1990 г. № 17пр. 6 листов.].

Через полгода президент А.Н. Муталибов вновь передал М.С. Горбачеву замечания Азербайджанской

Республики, в которых, в частности, говорилось: «Крайне сложно решаются в проекте вопросы членства в союзном государстве. В ст.1 устанавливается, что «республики-участники Договора, входят в Союз непосредственно либо в составе других республик», одновременно, как уже отмечалось, провозглашается, что «каждая республика-участник Договора, является суверенным государством». Это означает, что проект фактически признает суверенность расположенных на территории союзных республик автономий. Стремление рассматривать автономии в качестве самостоятельных членов Союза может привести к ограничению суверенных прав республик, к тому, что из юрисдикции союзных республик без их согласия будет изъята часть территории. В этом случае ни о каком территориальном верховенстве государственной власти союзных республик говорить не придется... Проект Договора признает в равной мере право выхода из Союза как за государствами, входящими в Союз в составе других государств, так и за государствами, входящими в Союз непосредственно. В этом случае, автономная республика, входящая в состав союзной республики, после подписания договора может беспрепятственно выйти из Союза, и тем самым выйти из состава союзной республики, проигнорировав ее право территориального верховенства. Это означает изменение границ союзной республики без ее согласия, и поэтому указанное положение ст.1 проекта находится в противоречии со ст.3 проекта, согласно которой изменение границы республики возможно только с ее согласия. Искусственное наделение

автономий суверенитетом, выведение их на уровень Союза – это означает попытку заранее ослабить государственную власть союзных республик превратить их в лоскуточные государства, заложить основу для будущих коллизий и противоречий в рамках союзных республик... Вызывает сомнение положение часть третьей статьи 1 проекта Договора, которая устанавливает, что отношение между республиками одна из которых входит в состав другой, регулируется договорами и соглашениями между ними. Насколько приемлемо для союзных республик, имеющих в своих составах автономные республики, установление договорных отношений с автономиями?.. для унитарных государств подобная форма взаимоотношений с автономными образованиями является неприемлемой. Эти союзные республики строят свои отношения с автономиями не путем заключения договоров и соглашений как предусматривается проектом, а на основе своих конституций» [К вопросу о Союзном договоре. Записка, переданная президентом Азербайджанской ССР А.Н. Муталибовым Президенту СССР М.С. Горбачеву. Не позднее 25 июня 1991 г. 9 листов].

И уже незадолго до прекращения Советского Союза А.Н. Муталибов вновь обращается к М.С. Горбачеву: «Не теряет своей актуальности вопрос о субъектах обновленного Союза. Сегодня, когда суверенные республики, являющиеся самостоятельными членами нынешнего СССР, провозгласили свою государственную независимость, насколько допустимо без их согласия открывать возможность для вступления в Союз автономных

республик? Алогичность такого подхода особенно ясно проявляется в сравнении с первым принципом первого раздела, согласно которому каждая республика-участник Договора – является суверенным государством. В этом случае любая автономная республика, становясь субъектом Союза, может претендовать на суверенное, т.е. независимое от суверенного государства, на территории которого она находится, осуществление своей внутренней и внешней политики. Нет нужды доказывать, к какому осложнению общественно-политической ситуации это может привести на практике» [Президент Азербайджанской Республики А.Н. Муталибов Президенту СССР М.С.Горбачеву 5 ноября 1991 г. № 1/856. 7 листов.].

В сложнейшей геополитической ситуации Азербайджанская республика упорно боролась за свою целостность. Долго тянувшуюся неопределенность была снята. Теперь в Конституции Азербайджанской Республики 1995 г. сказано: «Нахчыванская Автономная Республика является автономным государством в составе Азербайджанской Республики... Нахчыванская Автономная Республика является неотъемлемой частью Азербайджанской Республики» (ст. 134).

СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДА

В Конституции Азербайджанской республики 1995 г. понятие «суверенитет» встречается в двух формулах: «Суверенитет Азербайджанского государства» (Преамбула) и «Суверенитет народа» (ст. 11). В Конституционном акте

Азербайджанской республики от 18 октября 1991 года №222-ХП «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» есть понятие «суверенитет Азербайджанской Республики» (ч.2 ст.4; ч.2 ст.12) и «суверенная власть в Азербайджанской Республике принадлежит народу Азербайджана» (ч.1 ст.10).

В Конституционном законе Азербайджанской ССР о суверенитете от 23 сентября 1989 г. используется две юридические формулы «суверенная республика в составе Союза ССР» (Преамбула) и «Азербайджанская ССР – суверенное социалистическое государство в составе Союза ССР» (ст. 1).

Различия в этих формулировках мало что скажут широкой публике, но за ними политическая борьба, жесткие юридические дискуссии и судьбы народов – и на протяжении XX века, и в описываемые два года/ Суверенитет народа прямо связан с темой самоопределения. Обратимся к истории.

28 мая 1918 г. «Акт о независимости Азербайджана», принятый после распада Закавказской Демократической Федеративной Республики, провозглашал: «I. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав... II. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика» [«Акт о независимости Азербайджана» 28 мая 1918 г.]. Азербайджанская Демократическая Республика была первой в истории всего мусульманского Востока.

Идея республики особенно сильно выдвигается в период ломки государственного строя, в моменты высшего напряжения воли народов к самоопределению. Действительно, республика есть наиболее целостная и полная форма самоопределения народа. Принцип республики состоит в том, что в республике народ является единственным производным и непогашаемым источником всех актов государственной воли. Этот принцип опирается на фундамент народного суверенитета, то есть на верховенство народной воли как на основу республики.

Идея народного суверенитета возникла еще в античной демократии, но с несомненной правовой ясностью выдвинута в период первой французской революции (ст.3 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.). Три принципа народного суверенитета: верховная власть народа неделима, неотчуждаема и непогашаема. В течение XIX–XX вв. принцип народного суверенитета распространялся все шире и шире и во многих странах стал основой государственного порядка.

Таковы причины того, что и «Акт о независимости Азербайджана» 1918 г., и действующая Конституция Азербайджанской Республики начинаются со слов о народном суверенитете. Однако часто самоопределение народа и его суверенитет наталкиваются в своем функционировании на подавленность государственного суверенитета республики со стороны внешних сил. В проекте договора «Об образовании Союза Демократических Республик»,

подготовленной Азербайджанской ССР 10 августа 1990 г. говорилось: «союз независимых социалистических государств полностью деформировался и превратился в унитарное, жестко централизованное государство, а его учредители – союзные республики практически утратили суверенитет» [Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.]. Новый Союз можно создать, только основываясь на «волеизъявлении народов союзных республик восстановить и закрепить свою политическую и экономическую самостоятельность, стать полновластным хозяином на своей земле, эффективно использовать имеющийся экономический потенциал» [Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.].

В статье 2 проекта органично соединены народный суверенитет и государственный суверенитет, что через 15 лет и воплотилось в Конституции Азербайджанской Республики 1995 г.: «суверенная демократическая республика самостоятельно и независимо осуществляет всю полноту власти на своей территории, единственным источником и носителем которой является народ этой республики» [Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.].

И здесь мы подошли к вопросу о государственном суверенитете.

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Что касается суверенитета государства, то Азербайджану пришлось пройти сложный период «двойного суверенитета», и в переходный период 1990/91 гг. мы видим бескомпромиссную борьбу Азербайджанских руководителей за реальный государственный суверенитет.

В пределах государства, по праву, нет власти выше, чем власть государственная: ее правовой авторитет выше, чем всякой другой власти, ее веления имеют высшую правовую силу – это верховная власть, иначе называемая суверенною (от латинского слова *superanus, superior*, перешедшего в старофранцузское слово *sovrains*, что означает – «верховный»). Суверенитет, т.е. верховенство, считается обязательным признаком верховной государственной власти.

В 1988 - 1990 гг., но преимущественно в течение девяти месяцев 1990 г., в СССР прошло массовое принятие деклараций о суверенитете и независимости как союзными, так и автономными республиками, а также иными автономными образованиями. Это явление получило у политиков того времени название «парад суверенитетов». Декларации о суверенитете выработывались на принципах подражательного механизма. Отдельные их фрагменты кочевали из одного документа в другой и воспроизводились иногда дословно, а иногда с минимальными корректировками. Мало кто из авторов деклараций ясно понимал, что такое суверенитет в точном государственно-

правовом и международно-правовом смысле. Этим термином пользовались как метафорой всеобъемлющей самостоятельности.

Этот феномен требует отдельного обсуждения.

Проблема «двойного суверенитета» – Союз и союзные республики – имеет в СССР исторические корни. В документах 1922 году о создании Советского Союза (Декларация, об образовании Союза Советских Социалистических Республик, Договор о создании Союза Советских Социалистических Республик, Постановление I Съезда Советов Союза ССР об утверждении Декларации и Договора об образовании СССР – от 29/30 декабря 1922 года) термин «суверенитет» не применялся. (Лишь косвенно речь шла о нем в ст.2 Договора: «Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик», и об ограниченности суверенитета республик в ст. 13: «Декреты и постановления Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик обязательны для всех союзных республик» и в ст.17). Правда, на конференции полномочных делегаций РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР 29 декабря 1922 г. было решено, что на I Съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. Декларация и Договор будут утверждены в основном, а затем их рассмотрит II Съезд Советов СССР. В дальнейшем при подготовке Конституции СССР 1924 г. неизбежно возник вопрос: кто суверенен – только республики, только Союз или Союз и каждая из республик? Пришли к

решению, что суверенитетом обладает и каждая из республик (тогда их было четыре – РСФСР, БССР, УССР и ЗСФСР), и Союз в целом. Но между ними делится компетенция, т.е. разграничиваются сферы компетенции, и тем самым суверенитет союзной республики ограничивается. А поскольку республика обладает правом выхода из Союза, она может восстановить в полной мере свою первоначальную суверенность в полном объеме.

В Конституции СССР 1924 года (ст.3) и в Конституции СССР 1936 года (ст.15) было прямо сформулировано, что суверенитет союзной республики ограничен, а в Конституции 1977 года эта формулировка уже не использовалась, исходя из предложенной юристами новой концепции о том, что ограничивается не сам суверенитет союзной республики, а добровольно ею самой ограничивается сфера его реализации. Поэтому ст. 76 Конституции СССР 1977 г. гласила: «Союзная республика – суверенное советское социалистическое государство...» (Заметим, что автономной республике такой статус не предоставлялся: «Автономная республика находится в составе союзной республики» (ст.82 Конституции СССР 1977 г.)). Тем самым были внесены существенные изменения, но незаметные (по крайней мере, для глаз руководителей советского государства). Что же произошло?

Хотя суверенным считается само государство, но право на осуществление его суверенитета принадлежит определенным государственным органам. По сути, авторы идеи

«двойного суверенитета» - Союза и союзных республик – от концепции государства как носителя суверенитета произвели переход к концепции верховенства органов государства как носителей суверенитета, что, в принципе, возможно. Но этот переход они осуществили таким образом, что незаметно избавились от признака единственности верховной власти. Так, множественность верховных государственных органов своей тенью закрыла признак единственности суверенитета, а государственные органы – Союза и союзных республик – разделили между собой компетенцию, ограничив сферы реализации суверенитета, но при этом продолжая называть себя суверенными. «Двойной суверенитет», понимаемый в расширенном политиками союзных республик смысле слова, оказывался состоянием неустойчивым, а значит, временным.

Президент А.Н. Муталибов в декабре 1990 г. писал М.С. Горбачеву: «Важным признанием политических реалий служит указание на то, что каждая республика - участник договора – является суверенным государством и обладает всей полнотой государственной власти на своей территории. Вместе с тем, выражая мнение общественности, всех слоев населения нашей республики, должен заявить, что, вступая в Союз, азербайджанский народ хочет быть уверенным, что наша безопасность и целостность будут защищены... Должны быть сформулированы прочные гарантии реализации республиками суверенитета, политической и экономической независимости. К

сожалению, представленный проект нового Союзного договора таких гарантий не создает... Проект следует привести в соответствие с принципом суверенитета республик и в части экономических вопросов».

Касаясь внешнеполитической стороны суверенитета президент А.Н. Муталибов в письме М.С. Горбачеву 5 ноября 1991 твердо указал: «Признавая Союз полноправным субъектом международного права, таковыми не признаются составляющие его государства – они являются лишь “полноправными членами международного сообщества”. Важно иметь в виду, что, не будучи субъектами международного права, республики не могут стать полноправными членами международного сообщества, так как таковыми их должны признать другие иностранные государства, а подобное признание может иметь место только при закреплении за республиками международной правосубъектности... Следует установить, что “государства, образующие Союз, являются субъектами международного права, и за ними признается статус членов международного сообщества”».

ИМПЕРАТИВНОСТЬ НОРМ

Важной характеристикой сложившейся правовой системы Азербайджана является превалирование императивных норм по сравнению с диспозитивными. Так, бросается в глаза обилие в действующей Конституции таких формулировок как «недопустимо» (ч. III ст. 127) «не допускается» (ч. III ст. 24; ч. IV ст. 27; ч. III ст. 32; ч. II ст. 63; ч. II ст. 70); «не разрешается» (ч. VI ст. 127); «запрещается» (ч. IV ст. 17; ч. II ст. 18; ч. III ст. 19; ч. III ст. 25; ч. II ст. 31;

ч. II и ч. VI ст. 32; ч. II ст. 50; ч. II ст. 57; ч. IV ст. 58); «государство осуществляет контроль за выполнением этого долга» (ч. II ст. 17), «государство контролирует» (ч. VI, ст. 17; ч. III ст. 42); «контролируется» (ч. II ст. 144).

Этим нормам придается особая роль «силовых гарантов» в системе жесткого управления. Эта особенность правовой системы тоже закладывалась в 1990 году. Например, в представленном Азербайджанской ССР проекте договора об образовании Союза Демократических Республик уже можно было обнаружить такого рода требования, которые были совершенно не характерны для других республик. Так в статье о Союзном Совете читаем: «Категорически запрещаются попытки использовать деятельность сопредседателей Совета в ущерб интересам кого-либо из республик – членов Союза. При исполнении своих обязанностей сопредседатели Совета не должны запрашивать или получать указания от каких бы то ни было властей государств – членов Союза» (ч. 6 и ч. 7 ст. 5) [Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смена правовых систем при изменении государственного устройства – одна из интереснейших тем, в том числе для науки истории государства и права. Азербайджан, переживший в XX веке несколько таких трансформаций, – особенно плодотворный объект изучения, благодаря возможности сравнения процессов, в историческом плане недалеко отстоящих друг от друга.

Переходные процессы трансформации государства и права уникальны, они с трудом встраиваются в теоретические классификации, но они дают отсутствующую в сохраняемом законодательном массиве информацию, объясняющую, почему правовая система стала такой, а не иной. Заключительный период распада Советского Союза предоставляет нам сегодня возможность детально исследовать происходившее в каждой союзной республике, увидеть разные

пути, выбранные ими, и документально подтвердить или опровергнуть предположения ученых о причинах выбора тех или иных законодательных формул.

Обнаруженные архивные документы 1990/91 гг. свидетельствуют о неуклонной и бескомпромиссной борьбе Азербайджана за суверенитет и целостность республики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Законодательные акты

Конституция Азербайджанской Республики 12 ноября 1995 г. (с изменениями 24 августа 2002 г., 18 марта 2009 г., 26 сентября 2016 г.)

Конституционный акт Азербайджанской республики «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» от 18 октября 1991 года №222-ХП.

Конституционный закон Азербайджанской ССР «О суверенитете Азербайджанской Советской Социалистической Республики» от 23 сентября 1989 г.

«Акт о независимости Азербайджана» 28 мая 1918 г.

Архив

Батурин Ю.М. Личный архив

Договор об образовании Союза Демократических Республик. Проект Азербайджанской ССР. 10.08.90 г. 12 листов.

Президент Азербайджанской ССР А.Н.Муталибов Президенту СССР М.С. Горбачеву. 14 декабря 1990 г. № 17пр. 6 листов.

К вопросу о Союзном договоре. Записка, переданная президентом Азербайджанской ССР А.Н. Муталибовым Президенту СССР М.С. Горбачеву. Не позднее 25 июня 1991 г. 9 листов.

Президент Азербайджанской Республики А.Н.Муталибов Президенту СССР М.С.Горбачеву 5 ноября 1991 г. № 1/856. 7 листов.

Монографии и сборники

Котляревский С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. – С.-Петербург, 1907. –

Магазинер Я.М. Общее учение о государстве. Курс лекций, читанных в Петроградском Университете в 1918-1922 г.г. – Петербург, Центральный издательский Кооперативный Союз «Кооперация», 1922. – 491 С.

Программа тюркской партии «Мусават». – В сб.: Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? – М.: ТЕРРА, 1992. – 560 С.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1020) / Отв. ред. Н.Анамалиева. – Баку: «Элм», 1998. – 316 С.

Балаев А. Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). – М.: Флинта, 2009. – 288 С.

ПРЕЗИДЕНТ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

БАКУ

№ I/856

„ 5 „ ноября 1991 г.

Президенту СССР
товарищу Горбачеву М.С.

Глубокоуважаемый

Михаил Сергеевич!

Представленный на рассмотрение членов Государственного Совета проект Договора о Союзе Суверенных Государств, отличаясь по ряду моментов от текста проекта Договора, согласованного руководителями республик 23 июля 1991 года, характеризует собой серьезный шаг в сторону большей децентрализации в устройстве Союза. В обсуждаемом варианте проекта Договора предпринята попытка отразить те глубокие изменения, которые произошли в национально-государственном развитии суверенных республик, в характере взаимоотношений, сложившихся между ними. Определить как принципы, так и порядок ее деятельности.

Сказанное выше приводит к выводу, что проект Договора о Союзе суверенных государств нуждается в более глубокой переработке с тем, чтобы он мог обеспечить благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества суверенных, независимых государств.

А. Муталибов

**DOCUMENTS OF ACADEMICIAN, OIL
GEOLOGIST IVAN MIKHAILOVICH
GUBKIN IN THE ARCHIVES OF THE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)**

Nadezhda Osipova

**Deputy Director of the Archive RAS for
Scientific Work, Ph.D.
osunoba@mail.ru**

**ДОКУМЕНТЫ АКАДЕМИКА, ГЕОЛОГА-
НЕФТЯНИКА ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА
ГУБКИНА В АРХИВЕ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

Надежда Осипова

**заместитель директора Архива РАН по
научной работе, к.и.н.
osunoba@mail.ru**

ABSTRACT

The article is devoted to the review of the documents of the academician I.M. Gubkin in the Archive of the Russian Academy of Sciences. The documents reflect the scientific and organizational activities of the scientist as vice-president of the USSR Academy of Sciences, chairman of the Azerbaijan branch of the USSR Academy of Sciences, president of the 17th session of the International Geological Congress. I.M. Gubkin's scientific heritage is represented by manuscripts of works to identify and develop oil fields, to explore the world's oil reserves.

Key word: *Academy of Sciences, Archives, Documents, Gubkin, Petroleum*

В 2021 году исполняется 150 лет геологу-нефтянику, действительному члену (1929) и вице-президенту (1936-1939) Академии наук СССР Ивану Михайловичу Губкину (1871-1939). Вся его деятельность и основные научные труды посвящены геологии нефти. Работы И.М. Губкина по изучению генезиса и условий формирования нефтяных месторождений Кавказа и Каспия послужили основой для развития поисковых работ в этом регионе.

Разнообразна сфера его деятельности: от работы в Геологическом комитете (1910-1917) до поста председателя Совета по изучению производительных сил АН СССР в 1930-1936 гг. Для научной разработки вопросов нефтяного дела по инициативе Губкина в 1924 г. был основан Государственный исследовательский нефтяной институт,

реорганизованный в 1934 г. в Институт горючих ископаемых АН СССР. И.М. Губкин был бессменным руководителем этих научных учреждений. Иван Михайлович возглавлял последовательно Всесоюзное геологоразведочное объединение Союзгеологоразведка ВСНХ СССР (с 1931), Главное геологидрогеодезическое управление (с 1933 г.), Главное геологическое управление Наркомата тяжелой промышленности СССР (с 1935 г.). В 1937 г. был назначен председателем Азербайджанского филиала АН СССР, в 1939 г. - председателем Комитета по делам геологии при СНК СССР. Преподавал в Московской горной академии (1920-1922 - профессор, 1922-1930 - ректор), в Московском нефтяном институте (с 1930 ректор). Награжден орденом Ленина и орденом Трудового

Красного Знамени, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. В 1937 г. И.М. Губкин был избран президентом XVII сессии Международного геологического конгресса, проходившей в Москве. Его имя носит Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина.

Архив Российской академии наук является старейшим отечественным научным архивом с более чем 290-летней историей. Он хранит документы по истории науки не только нашей страны, но мирового научного сообщества. Научный потенциал Архива содержится в 2000 архивных фондах, включающих свыше 1 миллион единиц хранения. Это и фонды учреждений Академии наук, и фонды личного происхождения, комплектование которыми является характерной особенностью Архива. Среди них хранится фонд Ивана Михайловича Губкина (фонд № 455), включающий 426 дел за 1916-1940 гг., которые представляю собой в первую очередь рукописи научных трудов ученого. И.М. Губкиным было создано учение о закономерностях распределения и происхождения грязевых вулканов, установлена их связь с нефтяными месторождениями. В классическом труде «Учение о нефти» (1932) он изложил свои представления о происхождении нефти, условиях формирования нефтяных месторождений, разработал вопросы первичности и вторичности нефтяных залежей, миграции нефти и газа, классификации нефтяных залежей и закономерности их распределения.

Большую теоретическую и практическую ценность имели работы И.М. Губкина о создании нефтяной базы между Волгой и Уралом. В работе «Урало-Волжская нефтеносная область» (опубликована посмертно в 1940) ученый предсказал промышленные перспективы «Второго Баку». Необходимо также отметить, что в его исследованиях большое место занимал нефтеносный район Каспия и Азербайджана.

Научный раздел фонда ученого представлен статьями и докладами «Политика разработки нефтяных месторождений в СССР» (1933), «Шнурковые залежи нефти Майкопского района» (1934), «Значение Курской магнитной аномалии» [1936], «Мировые запасы нефти» (1937), «Создать «второй Баку» в центре СССР» [1938], «Ближайшие задачи геологической службы СССР» (1938) и др. работ по изучению нефтегазоносности Крымско-Кавказской и Урало-Поволжской областей в том числе наброски доклада «К вопросу о генезисе нефтяных месторождений Северного Кавказа»; материалы в том числе фотографии по Азербайджанским месторождениям нефти 1934 г. (1. Бакинский ярус; 2. Вознесенка; 3. Забратский поселок; 4. Избер-Бам; 5. Лок-Батан; 6. Мельгобен; 7. Сунжинский хребет; 8. Терский хребет; 9. Эльцаково); геологические карты районов полезных ископаемых (1923-1939); схемы, планы и разрезы промыслов Кавказа и фотография кардиограммы скважины Лок-Батан (1932-1936); геологическая карта и геологические разрезы Лок-Батанского месторождения,

рельефная карта поверхности коренных пород, залегающих под сточным покровом грязевого вулкана Лок-Батана (1934); черновые и подготовительные материалы (заметки, выписки, чертежи и графики) к работам, в том числе по подсчету запасов нефти по Азербайджану и Северному Кавказу; карты, план площади (Азербайджан) с размещением буровых скважин и горизонталями через 10 метров.

Также в фонде сохранились биографические документы И.М. Губкина: членские и пригласительные билеты, мандаты, автобиография (1937), список газетных статей за 1928-1937 гг.

Среди служебных материалов можно отметить дневники полевых работ (1926-1930), переписку с учреждениями Азербайджанской нефтяной промышленности, в частности Азнефти (1928-1937); план возобновления работ по Курской магнитной аномалии и протоколы заседаний Наблюдательного совета по исследованию КМА (1930-1937); протокол совещания о крекинге в паровой фазе (1930); разведочный материал и экспертное заключение И.М. Губкина по Таманско-Кубанским нефтяным промыслам (1931); дневник поездки в нефтяные районы Баку (1934); описание нефтяных районов Баку и «Второго Баку» в результате личного осмотра И.М. Губкиным (1935-1938); документы трестов «Азнефть», «Башнефть», «Востокнефть», «Грознефть», «Эмбанефть», в частности доклад И.М. Губкина на совещании Бакинских нефтяников на тему:

«Эксплуатационно-разведочное бурение и эксплуатационные фонды Азнефти (подготовка новых фондов)» (1935), где были рассмотрены задачи специально созданной комиссии: «1. Выяснить состояние эксплуатационно-разведочного бурения в настоящее время. 2. Выяснить, как оно шло в предшествующие годы и в каком направлении намечается его дальнейшее развитие в пределах промысловых площадей. 3. Учесть результаты эксплуатационно-разведочного бурения в 1934 году и в I квартале 1935 г. 4. Установить, какими фондами владеет в настоящее время Азнефть, как эти фонды обеспечивают добычу 1936-1937 гг. в разрезе II пятилетки и с чем Азнефть выйдет на 1/1-1938 года, т.е. на начало III пятилетки. Это между прочим самый большой и самый важный вопрос для всей нефтяной промышленности. В работах нашей комиссии он занял доминирующее место. 5. Подготовка и включение в эксплуатацию в ближайшее время новых нефтяных районов, передаваемых Азнефти, с целью пополнения и замены убывающего и выбывающего фонда нефтеносных земель в результате их разработки» (Архив РАН. Ф.455. Оп.1. Д.33..Л.2-3.) протоколы заседаний Комиссии под председательством И.М. Губкина с геологами промыслов Азнефти (промыслы им. Орджоникидзе, Ленинский, им. Сталина) и стенографический отчет объединенного заседания бюро ЦК и Б.К. (АКП/б) с участием директоров промыслов, геологов и зам. директоров по бурению (1935); план работ на 1936-1937гг.

электроразведочной конторы треста «Азнефтеразведка» (1935); тетрадь карт разведки промысловых площадей Азнефтекомбината (1937); таблица состояния разведочного бурения по Азнефтеразведке на 01.10.1937 г. и планы геофизических работ бурения и полевых работ на 1938-1942 гг., где по состоянию на 17.11.1937 г. отражены скважины, находящиеся в бурении, глубина, горизонт, начало бурения месторождений Бяндован, Хамамдаг, Дуванный, Нафталан, Гюльбахт, Шихи-Кая, Миаджик, О. Песчаный, Мардакьяны (суша и море), Мирзаани, М. Шираки, Тарибани (Архив РАН. Ф.455. Оп.1. Д.40.) сводные таблицы по запасам нефти на 01.01.1936 по месторождениям Азербайджана и др. (с пометками И.М. Губкина); итоги разведочных работ треста «Азнефтеразведка» и объяснительная записка И.М. Губкина к плану работ на 1938г. с приложением схемы (плана) разведочных работ треста «Азнефтеразведка» на 1938 г. (1937-1938); схема организации Азербайджанского филиала, где предусмотрены три отделения: Отделение общественных наук, включающее Институт истории, языка и литературы; Отделение естественных наук, включающее Сектор физики, Институт химии, Сектор геологии, Сектор почвоведения, Институт географии, Ботанический институт, Зоологический институт; Отделение технических наук, включающий Сектор энергетики (Архив РАН. Ф.455. Оп.4. Д.101. Л.1.).

В фонде сохранились материалы I Геологической конференции Азово-Черноморского края (1934) и I Всесоюзной научно-производственной геологической конференции (1935), XVII Международного геологического конгресса (1937), в том числе доклад И.М. Губкина «Об итогах XVII Международного геологического конгресса», записи И.М. Губкина по подсчету запасов нефти по Закавказью-Азербайджанской ССР-Грузинской ССР (для доклада XVII Международному геологическому конгрессу на тему «Мировые запасы нефти») и объяснительная записка по подсчету запасов нефти по Азербайджанской ССР, присланная в Оргкомитет XVII Международного геологического конгресса; речь главы правительственной испанской делегации Райо и Гомец, произнесенная во время приема Азербайджанским руководством Нефтяной экскурсии XVII Международного геологического конгресса, где было отмечено, что «особенно нас поразили по своей мощности грязевые вулканы и месторождения нефти. Кроме того эта экскурсия позволила нам констатировать с большой радостью и удовлетворением тот колоссальный прогресс, которого СССР добился не только в научной области, но также культуре и во всей жизни страны» (Архив РАН. Ф.455. Оп.1. Д.168. Л.1.) краткий отчет о работе за 1936 г.; доклады И.М. Губкина в АН СССР по вопросам геологического изучения СССР (1936-1938).

Переписка ученого представлена письмами И.М. Губкина к В.И. Боярской-Губкиной (жене), Л.М. Кагановичу, Г.К. (С.) Орждоникидзе и письмами к нему от П.К. Иванчука, А.П. Карпинского, В.П. Куцева, В.А. Обручева, М.А. Павлова и др.

В фонде также имеются фотографии И.М. Губкина (1908, б/д) и альбом экспедиционных фотоснимков. Из трудов других лиц сохранились Статьи Апресова «Классификация нефтяных месторождений Апшеронского полуострова и ближайших районов по тектоническим признакам (Сев. Кавказ)» и заместителя главного геолога Азнефти В.В. Билибина «О плане разработки по Азнефти» (1935), записка об искривлении скважин в Бакинском нефтяном районе (1935-1938).

Кроме вышеперечисленных документов в фонде Секретариата Президиума Академии наук сохранились доклад И.М. Губкина о деятельности Института горючих ископаемых за 1935 г., его переписка с Советом Народных Комиссаров СССР и наркоматами. (1933-1938); стенограмма заседания у вице-президента Академии наук академика Ивана Михайловича Губкина по вопросу «о водохозяйственной проблеме» (1938), постановления и дипломы о присуждении

премии имени И.М. Губкина. В фондах ученых в Архиве РАН сохранилась переписка Ивана Михайловича с академиками В.И. Вернадским и В.Л. Комаровым, его фотографии с учеными, в том числе в президиуме Конференции нефтяников Закавказья и Средней Азии в Баку (1931), а также некролог «Академик Иван Михайлович Губкин» (1939) и статья академика А.П. Виноградова «100 лет со дня рождения академика И.М. Губкина, главы советской школы геологов-нефтяников» (1971).

Документы И.М. Губкина активно используются исследователями, публикуются в научных изданиях и экспонируются на выставках. В этом году в выставочном зале Архива РАН предполагается проведение документальной выставки «Два Баку академика Губкина», которая отразит его вклад в изучение нефтяной отрасли науки и научно-организационную деятельность как в Академии наук, так и других государственных структурах, а также разработку освоения нефтяных месторождений в Азербайджане и Поволжье. Можно выразить уверенность, что эта выставка и настоящая статья послужат более интенсивному освоению научного наследия ученого.

АРХИВ

Архив РАН. Ф.455. Оп.1. Д.33. Л.2-3.

Архив РАН. Ф.455. Оп.1. Д.40.

Архив РАН. Ф.455. Оп.4. Д.101. Л.1.

Архив РАН. Ф.455. Оп.1. Д.168. Л.1.

***"WATER MISUNDERSTANDINGS":
POLLUTION OF RIVERS BY THE
PARTNERSHIP OF THE TVER
MANUFACTORY AND THE FORMATION
OF SCIENTIFIC EXPERTISE IN THE
LATE RUSSIAN EMPIRE (1858-1910)***

A.V. Vinogradov

***Senior Researcher of the Network
Research Center "Man, Nature,
Technologies", Tyumen State
University
andreivinogradov@gmail.com***

I. I. Mantserov

***Laboratory assistant-researcher of the
Network Research Center "Man, Nature,
Technologies", Tyumen State University
ivan-mancerov@mail.ru***

***“ВОДЯНЫЕ НЕДОРАЗУМЕНИЯ”:
ЗАГРЯЗНЕНИЕ РЕК ТОВАРИЩЕСТВОМ
ТВЕРСКОЙ МАНУФАКТУРЫ И
СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В ПОЗДНЕЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1858-1910)***

А.В. Виноградов

***Старший научный сотрудник сетевого
исследовательского центра “Человек,
природа, технологии”, Тюменский
государственный университет
andreivinogradov@gmail.com***

И.И. Манцеров

***Лаборант-исследователь сетевого
исследовательского центра
«Человек, природа, технологии»,
Тюменский государственный***

ABSTRACT

The aim of the article is to show the changing role of scientific expertise in solving the sanitary and environmental issues on the example of the Tmaka river pollution by the Tver Manufactory of Morozovs'. The confrontation between the Tver City Duma and the Tver Manufactory Association became one of the most famous and revealing litigations in the Russian history of environmental pollution control. The conflict that lasted for several decades allows to trace how the role of scientists-experts in its settlement changed over time. Based on the study of archival sources, the authors show that initially scientific knowledge was used only to a limited extent and served as a supplement to the unchanged positions of the parties. However, as the analysis of the judicial record revealed, in later stages of the conflict the expert community became an independent force that guided and conditioned its course. In the conclusion the authors explain the reasons for such transformation and characterize the influence of the “Tver case” on the further struggle against river pollution in the Russian Empire and the USSR.

Key word: *industrial pollution, scientific expertise, Russian Empire, 19th century*

ВВЕДЕНИЕ.

В 1858 году три тверских купца основали неподалеку от губернского города Твери, на берегу реки Тьмаки небольшую красильную фабрику. Промышленность тогда еще только начинала набирать обороты в регионе, поэтому открытие очередного

предприятия не вызвало возражений у губернской администрации: фабриканты давали заработок местным крестьянам, вносили вклад в пополнение регионального бюджета и не доставляли неудобств окружающему населению. Однако спустя несколько лет эта фабрика оказалась в центре, пожалуй,

самого крупного в дореволюционной российской истории конфликта, связанного с загрязнением воды. Превратив Тьмаку в канаву для фабричных нечистот, она окружила Тверь потоком токсичных отходов и лишила горожан доступа к чистой воде. Судебные разбирательства против Тверской мануфактуры Морозовых происходили при участии Министерства внутренних дел, Правительствующего Сената и ведущих российских ученых в области химии, технологии и гигиены. Будучи одним из первых случаев такого рода, борьба с загрязнением воды Тверской мануфактурой крайне важна с точки зрения истории становления экологической политики и научной экспертизы на территории бывшей Российской империи.

На сегодняшний день загрязнение воздуха, воды и почвы опасными отходами промышленного производства представляет собой одну из самых тревожных экологических проблем (Радкау, 2014), а научное знание играет ведущую роль в понимании причин причиняемого вреда, его масштабов и способов устранения. Однако так было не всегда: во времена первых столкновений с нежелательными экологическими последствиями промышленного прогресса (Калимуллин, 2010) общество еще не имело подходящих инструментов к измерению загрязнения и соответствующих институтов для борьбы с ним. Их формирование было сложным, длительным процессом, в который были вовлечены многие социальные группы с разными и зачастую прямо противоположными друг другу интересами.

История борьбы с промышленным загрязнением - одна из самых ранних и популярных тем в мировой историографии экологической истории. Она имеет много общего с историей науки благодаря сложившемуся нарративу «онаучивания» представлений об окружающей среде и ее загрязнении. Многие исследователи рассматривали, как менялись представления о допустимой концентрации опасных веществ в воде и воздухе, и какова была роль научного знания в этом процессе. К числу таких работ принадлежит книга Женьеве Массар-Гильбо «История промышленного загрязнения. Франция, 1789-1914» (Massard-Guilbaud, 2010), где ученые, научные институты, включая их сотрудничество с промышленниками и государственной властью являются одним из ключевых мотивов. Сходным образом историю загрязнения рассматривает Томас Ле Ру, метафорически определивший Париж как «лабораторию загрязнения» (Le Roux, 2011). Эволюция представлений о загрязнении – как научных, так и обывательских – лежит в основе книги Питера Торсхейма «Изобретая загрязнение» (Thorsheim, 2018). Британский исследователь Питер Рид посвятил обстоятельное исследование деятельности Роберта Ангуса Смита, первооткрывателя феномена кислотных дождей, и его вкладу в становление системы контроля над загрязнением воздуха (Reed, 1998).

Перечень подобных исследований слишком широк и позволяет привести здесь ссылки лишь на некоторые из них. Большинство из такого рода работ имеют ряд общих

черт: они рассматривают историю загрязнения в национальных границах европейских стран и соответствующим образом выстраивают свое повествование. Исследования, выполненные в региональном, транснациональном масштабе или на примере стран Глобального Юга в очерченной области пока достаточно малочисленны. Крайне мало трудов рассматривали историю «онаучивания» загрязнения применительно к России, которая до сих пор остается малоизученным с этой точки зрения регионом планеты.

Посвящая свою статью рассмотрению истории борьбы с загрязнением рек на примере отдельной фабрики, мы преследуем несколько целей. Во-первых, мы стремимся показать, какую роль играла российская наука в становлении контроля над загрязнением, и детальное изучение отдельного кейса позволяет обеспечить необходимую в данном случае микроконтекстуализацию. Во-вторых, мы сосредоточим отдельное внимание на дихотомии регионального и национального: сформировавшись на уровне отдельного города, конфликт между владельцами Тверской мануфактуры и горожанами довольно быстро стал частью общероссийской повестки. Сложность его урегулирования заключалась в том, что предлагаемые варианты решения требовали учета локальных условий, но в то же время носили прецедентный характер и должны были основываться на солидном научном основании. С этой точки зрения, история борьбы с загрязнением Тьмаки – это история одной из первых попыток выработки, а

затем применения единых научных принципов и административных подходов к отдельно взятому провинциальному городу.

При подготовке работы авторы обратились к фондам Государственного архива Тверской области (далее – ГАТО), поскольку многие содержательные документы, связанные с деятельностью фабрики Товарищества Тверской мануфактуры (в особенности переписки) хранятся в ф. 801 (Тверская городская управа) данного архива. Ценные источники удалось обнаружить в фонде Министерства торговли и промышленности Российской империи, хранящемся в Российском государственном архиве (№23). Анализ эволюции научных представлений о загрязнении основывается на трудах ведущих российских ученых, которые в разной степени участвовали в процессе (Г.В. Хлопин, В.В. Марковников, В.А. Дроздов и другие), а также на материалах научных журналов («Общественный врач», «Гигиена и санитария»).

1. ТВЕРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА ПРОТИВ ПРАВЛЕНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА ТВЕРСКОЙ МАНУФАКТУРЫ (1873 - 1883). Начало конфликта было положено еще в 1858 году, когда при получении соответствующих разрешений купцами Сидором Шibaевым, Викулой Лукьяновым и Василием Бушмариным была основана фабрика на берегу реки Тьмаки (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2046. Л. 1). Удалённость фабрики от населённой территории и отсутствие пожарной опасности сыграли свою роль – ее открытие не встретило никаких препятствий. Проблемы с чистотой воды

появились сразу после начала работы производства на р. Тьмаке – населению потребовалось более десяти лет для того, чтобы осознать последствия работы красильной мануфактуры, которая, в скором времени перейдя в руки влиятельных купцов Морозовых, стала в значительной мере расширяться, увеличивая тем самым объем вредных выбросов и стоков.

Фабрика Товарищества Тверской мануфактуры была выкуплена Саввой Васильевичем Морозовым, а затем управлялась Тимофеем Саввичем Морозовым, Варварой Алексеевной Морозовой (после её мужа Абрама Абрамовича) и Иваном Абрамовичем Морозовым. Династия промышленников Морозовых во второй половине XIX века обладала значительной экономической силой и политическим влиянием, что сказалось впоследствии на процессе разрешения конфликта. Связи Морозовых, их богатство, а также экономическая значимость фабрики Товарищества Тверской мануфактуры для города Твери в течении десятилетий не позволяли окончательно склонить чашу весов ни в одну из сторон.

Основной капитал фабрики и ее площадь увеличивались почти на всем протяжении ее существования до 1917 года – на планах Твери, датируемых серединой 1910-х годов, Тверская мануфактура занимает значительную часть городской территории, а архивные документы показывают, что при этом правление получало разрешения на открытие всё новых и новых (красильно-отбельных, складских и др.) корпусов (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2363. Л. 1; Д. 2365. Л. 1). Капитал же фабрики

Товарищества был сопоставим с бюджетом Твери, что лишний раз подчёркивает экономическую значимость мануфактуры для региона.

Экономическое значение мануфактуры соответствовало по масштабам ее влиянию на окружающую среду. Красильное и текстильное производства были тесно связаны с использованием широкого спектра химических веществ, который включал в себя весьма токсичные соединения. При отбеливании тканей использовались серная и соляная кислоты, для окрашивания применялись соединения хрома и мышьяка. После обработки ткань требовала промывки большим количеством воды, которая бралась из реки Тьмаки, а затем отправлялась в нее же - первоначально безо всякой очистки. Последствия небрежного обращения со сточными водами были самыми разнообразными: в реке заболела и дохла рыба, та же участь постигала и животных, которые пили воду из реки. Употребление в пищу не только самой воды, но также отравленной рыбы и молока домашнего скота, который водили на водопой к Тьмаке, грозило болезнями местному населению. Только к 1880-м годам на фабрике появились первые очистные сооружения - сточные воды сливались не сразу в Тьмаку, а сначала в отстойный пруд - но их эффективность вызывала сомнения у специалистов.

К 1870-м годам среди жителей Твери участились жалобы на неприятный запах, исходящий от воды реки Тьмаки, на её мутность и изменение цвета. Более того, население, вынужденное пользоваться речной водой для питья и бытовых нужд, стало

периодически испытывать болезненные ощущения – это выражалось в диарее, резах в желудочно-кишечном тракте, головной боли и иных симптомах отравления. Вредное воздействие фабрик на окружающую среду фиксирует в своём труде Г.В. Хлопин: “Фабрики и заводы налагают своеобразный отпечаток не только на рабочих, но и на окружающую местность: они загрязняют воздух дымом, газами; загрязняют почву своими отбросами; сажей; загрязняют, а иногда и отравляют питьевые воды...” (Хлопин, 1920). Очевидно, что главным виновником загрязнения воды население и городские власти сочли промышленников. В условиях пореформенной России народ и местные органы власти имели реальную возможность и полномочия бороться с вредным влиянием фабричных стоков на качество воды. Основными инициаторами борьбы выступали Тверская городская дума, Тверская городская управа и Врачебное отделение, а ключевыми фигурами на местном уровне выступали городской врач С.П. Потёмкин и городской голова М.И. Арёфьев.

В 1871 году по инициативе Тверской городской думы был создан комитет для исследования качества воды в реке Тьмаке, а в 1875 г. была организована комиссия для убеаргументации мер по борьбе с загрязнением. В состав комиссии входили члены строительного и врачебного отделений Тверского губернского правления, городской полицмейстер и городской врач – к сожалению, она не включала в себя специалистов в области химии или

санитарии, а деятельность комиссии (за исключением совещательной функции и взятия лабораторных анализов проб воды) не принесла значимой практической пользы.

На протяжении 1870-х годов были дважды (в 1874 г. и в июне 1878 года) взяты пробы воды р. Тьмаки с целью проведения их анализа на предмет наличия токсичных веществ. Странно, что на фоне многочисленных жалоб горожан в обоих случаях анализ проб (проведение которых, к слову, зачастую затягивалось на месяцы) «не выявил примеси ядовитых минеральных веществ» – при этом специалисты, проводившие анализ, указали на возможную «порчу воды». Важно, что пробы 1878 г. изучались сотрудниками Медицинского департамента МВД при оплате этой процедуры Тверской думой и при предоставлении полного контекста ситуации с загрязнением в сопровождающих пробы материалах.

Данные экспертизы не позволили сдвинуть конфликт между промышленниками и населением Твери с мёртвой точки. Положение также усугублялось и тем, что Морозовы старались пойти на соглашение с Городской думой посредством выделения крупных сумм на устройство водопровода в различных районах Твери – речь шла, например, о предоставлении в 1875 году 30 000 рублей на устройство водопровода в Затьмакской части Твери, либо на организацию отвода сточных вод в р. Волгу ниже города (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2046. Л. 2). Имея основной капитал более 600 000 рублей на момент основания фабрики (достаточно сопоставить эту цифру с бюджетом Твери, который составлял

приблизительно 450 000 рублей), фабричная администрация пользовалась своей способностью заинтересовать городские власти. В дальнейшем Морозовы делали городу более щедрые предложения, среди которых – предоставление единовременной выплаты в размере 100 000 рублей на организацию городского водопровода и фонтанов.

Интересно, что и данное предложение было отвергнуто городскими властями, поскольку ежегодное содержание водопровода (приблизительно 15000 рублей) могло сильно расстроить городской бюджет (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2046. Л. 6). Важно упомянуть, что попытки фабрикантов пойти на компромисс имели основной целью добиться отказа городской думы от претензий по отношению к сливу нечистот в реки Волгу и Тьмаку, поскольку, по мнению промышленников, подобный расклад позволил бы обеспечить население чистой питьевой водой – состояние окружающей среды и состав вод реки Тьмаки не входили в круг основных интересов фабричной администрации, именно поэтому в 1870-е годы Тверская городская дума инициировала судебный процесс в отношении фабрики через мировой суд.

Дискуссии о необходимости строительства водопровода были важны не только с точки зрения взаимоотношений между Товариществом Тверской мануфактуры и Городской думой: они отражают их противоположные взгляды на реки и их значимость. Для владельцев мануфактуры река имела инструментальную ценность: из нее

можно было либо брать воду для бытовых нужд, либо использовать в качестве канала для нечистот, и поскольку первая функция перестала быть возможной, ее предлагалось заменить технологическим путем. По мнению промышленников, это могло решить проблему загрязнения и обеспечить общественный компромисс. Иная позиция была у гласных Думы: значение реки не сводилось к ее практической пользе и способам ее использования. Тьмака и Волга (которая также страдала от порчи воды в своем притоке) были неотъемлемой частью окружающей город среды и местного ландшафта. По этой причине ее загрязнение казалось Думе неприемлемым ни при каких обстоятельствах, а ущерб не мог быть ни посчитан, ни компенсирован в денежном эквиваленте. Закономерно, что противостояние уже на этом этапе приняло затяжной характер.

В целом, российские законы в этом вопросе были на стороне Городской думы (Mazanik, 2018). Запрет на порчу воды фабричными отбросами был закреплен в нескольких законах и нормативно-правовых актах, главным среди которых был Устав строительный. Содержащаяся в нем 408 статья гласила: «Фабрик и заводов, вредных чистоте воздуха, в городах и выше городов по течению рек и протоков строить не дозволяется. Если же где таковые уже существуют, то об оных делается представление министру внутренних дел, с особенным описанием качества их и цены. Для перенесения такого рода заведений губернские начальства обязаны отводить места и раздавать безденежно желающим в собственность

с тем, чтобы, кроме сих мест, нигде более таковых заведений не было устраиваемо» (Устав..., 1881). Санкции в отношении нарушителей этой статьи содержались в отдельном Уложении о Наказаниях: они должны были компенсировать нанесенный ущерб, заплатить штраф, а в некоторых случаях могли быть приговорены к тюремному сроку. Однако, с другой стороны, содержащиеся в Уставе понятия – «вред» и «чистота» – были слишком расплывчатыми, а мер к их измерению закон не устанавливал, что во многих случаях позволяло промышленникам избежать наказания.

Вопреки ожиданиям, случай Тверской мануфактуры стал исключением. В 1883 году борьба с загрязнением Тьмаки перешла на новый уровень, когда Тверской окружной суд запретил Товариществу спуск нечистот в Тьмаку. Решение, действительно, было неожиданным и нетипичным для российской практики в отношении производств такого масштаба. По мнению промышленников, прекратить сток нечистот было невозможно, и постановление фактически означало закрытие фабрики.

В этот момент роль экспертизы и научного знания обрела для участников конфликта новое значение. Ученые могли компенсировать недостатки законодательства, которое рассматривало порчу воды как следствие самого факта существования промышленного предприятия: оно могло быть либо признано вредным и закрыто, либо продолжать существовать в случае установленной безвредности для чистоты воды и воздуха. В отличие от законов, история

которых уходила корнями в начало XIX столетия, наука оперировала новыми терминами: ученые предлагали рассматривать загрязнение как побочный продукт производства, на который можно было воздействовать отдельно, без репрессивных мер в отношении предприятия, которое служило источником дохода для многих людей.

Надеясь на вышестоящие инстанции, правление мануфактуры подало апелляцию в Министерство внутренних дел и продолжили работу предприятия в прежнем объеме. Более того, архивные документы содержат также ряд запросов фабричной администрации на расширение территории фабрики и построение новых складских и красильно-отбельных корпусов – согласование этих проектов в строительном и архитектурном отделении Тверской городской управы, а также в Тверской городской думе не составило труда. Важно отметить, что контроль за исполнением постановления Окружного суда от 1883 года о запрете слива нечистот было возложено фактически лишь на одного человека, судебного пристава по фамилии Ушаков – маловероятно, что в его силах было при неисполнении фабрикой условий постановления осуществить закрытие сточных труб.

2. ВЕДУЩИЕ ЭКСПЕРТЫ И ВЫСШИЕ ВЕДОМСТВА В БОРЬБЕ С ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ТЬМАКИ (1883-1910).

В период с 1883 по 1910 год «водяные недоразумения» (РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 183. Л. 2) и судебные тяжбы вокруг фабрики Морозовых достигли нового уровня. Развиваясь в

предшествующие десятилетия лишь в локальном измерении, этот конфликт приобрел фактически национальное значение к 1880-м годам (Афанасьев, 2016). Во многом причиной тому послужил запрет на спуск нечистот в Тьмаку от 1883 года, разуверивший промышленников в их безнаказанности. Это постановление подтолкнуло правление фабрики к приданию широкого резонанса своим тяжбам с местной властью посредством подачи жалоб в Министерство внутренних дел, а также в Министерство торговли и промышленности.

В обозначенный период произошло качественное изменение роли экспертного сообщества в судебном процессе о загрязнении. Актуализация экспертного знания в судебных разбирательствах была основана, прежде всего, на невозможности промышленников отстоять свои интересы, опираясь лишь на систему правосудия, которое поддержало предписания Тверской городской думы по организации очистки стоков и указывало на очевидную вину фабрики. Без привлечения экспертов этот конфликт мог бы завершиться закрытием мануфактуры. Участие же компетентных и заслуженных специалистов в области химии и гигиены стало для промышленников большой удачей, поскольку следование рекомендациям экспертов в отношении технологий очистки могло привести стороны к компромиссу и избавить Тверскую мануфактуру от угрозы закрытия. Более того, именно объективное научное знание (в отличие от функции подбора аргументов (Латур, 2002) для сторон в предыдущие годы),

транслируемое специалистами, сыграло решающую роль в смене фокуса борьбы с фабрики (как ответственного за загрязнение объекта) на автономный процесс загрязнения, победа над которым позволила бы решить экологические проблемы без вреда для экономического потенциала Твери. Однако процесс усиления роли экспертов в борьбе с загрязнением был длительным и развивался постепенно.

К середине 1880-х годов фабричная администрация уверилась в невозможности дальнейшего игнорирования предписаний по организации очистки стоков и решила действовать на опережение. В Тверское губернское правление поступило очередное предложение по организации водопровода (с выделением суммы в 52000 рублей и 12000 рублей ежегодно на содержание), которое уже было отклонено думой в 1875 году за невыгодность. Эта неудача сыграла важную роль в конфликте, поскольку неприятие данного предложения позволило Морозовым увидеть невозможность выкупить право на загрязнение реки и сконцентрироваться на первопричине конфликта. Это привело в 1886-1887 годах к активизации поиска решений по организации очистных сооружений, что позволило при содействии Мирового съезда временно заморозить запрет на слив неочищенных вод. Фабрика могла продолжать свою работу, параллельно принимая эффективные меры по очистке. Очистные системы фабрики представляли собой комплекс отстойных прудов (их число увеличивалось, достигнув девяти штук к 1909 году) и длинных каналов для

осаждения твердых взвесей. При очистке красильных вод использовались химические реактивы (железный купорос, известковое молоко), а также хлопковые сетки для удержания крупных фракций осадка. К 1909 году фабрика обзавелась почвенными и песчаными фильтрами под напором требований санитарных и экспертных комиссий.

Эскалация конфликта наметилась к 1890-м годам: это выразилось в увеличении числа судебных исков в отношении фабрики, которые формировались благодаря усилиям небольших комиссий (в составе врача, полицейского и понятых), бравших пробы и передававших их для анализа во Врачебное отделение, а затем в суд. Судебные процессы приобрели более серьезный оборот благодаря тому, что истцы теперь часто апеллировали к 111 статье Мирового устава, подразумевающей особую меру наказания за загрязнение и приведение в негодность речных вод - арест (РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 183. Л. 2). На практике такие меры крайне редко применялись к фабрикантам за нарушение санитарных норм, однако Тверской окружной суд уже демонстрировал свою низкую лояльность к представителям промышленных кругов.

Тем временем, Тверское губернское правление и Городская дума продолжали настаивать на исполнении предписания по очистке вод. Это требование шло врозь с позицией правления Тверской мануфактуры, согласно которой очистка сточных вод до идеального состояния невозможна, а сама речная вода изначально непригодна для использования в быту.

Для разрешения назревших противоречий Медицинский совет МВД организовал командировку видных ученых химиков Н.П. Ильина и А.В. Пеля в Тверь с целью проведения анализа промывных вод фабрики. Помимо упомянутых ученых, анализ вод Тьмаки проводил известный химик В.В. Марковников (Марковников, 1885). Все эксперты были едины во мнении по отношению к качеству вод Тьмаки, которое они характеризовали как негодное независимо от места, в котором были взяты пробы.

В то же время, сыпавшиеся на промышленников советы и рекомендации экспертов (фармацевт Миссенгевич, члены Архитектурного и Врачебного отделений) были с их точки зрения неэффективны, поскольку их применение фактически ни разу, по мнению фабричной администрации, не дало ощутимого результата, а “иногда даже имело обратное значение” (РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 183. Л. 3). Данные противоречия привели к активизации двух крупных судебных процессов - 1903 и 1910 годов, когда ответчиками выступали два управляющих фабрики, занимавшие эту должность в разные годы - Д.Н. Попов и И.И. Кузнецов. Теперь под угрозой была не только возможность спуска в реку нечистот, но обсуждалась и персональная ответственность за загрязнение воды, грозившая нарушителям реальным тюремным сроком.

Преследование управляющих фабрики Попова и Кузнецова стало кульминацией развития конфликта. На примере этих разбирательств отчетливо видна роль экспертов, которые, в отличие от предшествующих

десятилетий, фигурировали в этих процессах в роли полноценных акторов, а не только поддерживали одну из сторон, следуя избранной ею политике.

В ходе судебного разбирательства в отношении управляющего фабрикой Попова в 1903 году химик Н.П. Зимин выступал защитником последнего и добился принятия оправдательного приговора за “неосновательностью обвинений” (РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 183. Л. 3), несмотря на доказательства, указывающие на допущение Поповым спуска неочищенной от масла и смолы влаги в реку Тьмаку. Последующее разбирательство также не увенчалось успехом для обвинения, поскольку защищавший на этот раз Попова профессор Богаевский сумел доказать нарушение процедуры взятия проб стороной обвинения. Пробелы в законодательстве при отсутствии сформулированных норм ПДК (в 1908 году усилиями Г.В. Хлопина этот пробел был восполнен) и отсутствии прецедентов - все это сохраняло шансы промышленников на успешную защиту от постоянно сыпавшихся на них обвинений, пока они имели возможность привлекать на свою сторону экспертов. Однако, во время процессе 1910 года - последнего для Тверской мануфактуры перед ее национализацией - происходил в совершенно других условиях.

Судебное дело 1910 года в отношении Попова и Кузнецова стало переломным моментом в деле фабрики. Итоги разбирательства ознаменовали полный переход ответственности за загрязнение водоемов фабричными отходами на плечи промышленников и

показали значительно возросшую значимость экспертного мнения, а самим экспертам дали право решающего голоса в спорах подобного характера. Основания для обвинения оставались прежними, однако теперь обвинение прежде всего ссылалось на нарушение фабрикантами предписаний Тверской городской думы. К 1910 году правление фабрики накопило существенный массив претензий и неисполненных предписаний различных инстанций местного и центрального уровня. Усугубляло ситуацию то, что фабриканты не соблюдали накладывавшийся на них неоднократно запрет на спуск нечистот до устройства надлежащих очистных сооружений. Обстоятельства привели к тому, что 26-27 марта 1910 года при определяющем участии крупной и квалифицированной экспертной комиссии в составе четырнадцати именитых участников из числа химиков, гигиенистов, эпидемиологов, архитекторов, врачей, фармацевтов, управляющим Тверской мануфактурой Попову и Кузнецову был вынесен обвинительный приговор (Евсеев, 1910), уже не подлежавший обжалованию. На обоих управляющих был наложен арест сроком от одного до двух месяцев по обвинению в неумышленной порче вод реки Тьмаки и нарушении предписания Тверской городской думы от 12 августа 1908 года, согласно которому сточные воды должны были иметь прозрачный цвет и не иметь запаха. Очевидно, что воды, протекавшие по трубам фабрики в реку, этим требованиям не отвечали. Более того, содержание хрома и мышьяка в красильных водах, смазочного масла в дренажных, глистов и микроорганизмов в банных не оставляло фабрикантам

шансов на смягчение приговора. В ходе судебного процесса Попов признал свою вину за спуск недостаточно очищенных красильных и банных вод, в отличие от своего преемника Кузнецова, который помимо непризнания вины после 1905 года (в этом году он сменил на посту управляющего Дмитрия Попова) не стал предпринимать мер по минимизации вреда деятельности фабрики для окружающей среды.

Экспертная комиссия, в которой фигурировали такие видные ученые, как ученый-гигиенист Г.В. Хлопин (от Медицинского совета МВД), доктор медицины Г.И. Россолимо (от Товарищества Тверской мануфактуры), доктор медицины А.П. Ланговой и другие, тезисно сформулировала основные претензии по отношению к фабрике, среди которых – неудовлетворительная очистка стоков (за исключением банных вод), общая негодность вод реки Тьмаки для использования в быту, порча важной водной артерии р. Волги, неэффективное использование имеющихся очистных сооружений, отсутствие проектов мер по установке нового оборудования для очистки сточных вод. Перечень обвинений predetermined консенсус среди экспертов, которые единогласно поддержали обвинение. Важно, что помимо установления справедливости посредством наказания виновных, участие экспертов в суде позволило сформулировать комплекс конкретных требуемых к исполнению мер по очистке вод, что также отражено в приговоре окружного суда (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2046. Л. 6). Фабрике предписывалось устройство песочных и

почвенных фильтров для красильных вод, отстойников и улавливателей смолы для дренажных вод, использование маслозадержателей и маслоотделителей при очистке конденсационных вод, а также организация контроля за химической очисткой вод и выкачкой осадка, которая с момента вынесения приговора должны была осуществляться не единожды в год, а по мере необходимости. Суд ограничил организацию очистных сооружений силами Товарищества периодом в четыре месяца, по истечении которого (если требование будет проигнорировано), эти меры должны были быть приняты за счет средств фабрики под надзором полиции.

Необходимо отметить, что Попов впоследствии был оправдан, а основная вина переложена на состояние прибрежных почв: эксперты по завершении процесса с сожалением констатировали, что за годы деятельности фабрики почва напиталась слишком большим количеством вредных минеральных веществ, которые еще долго будут естественным путём вымываться в Тьмаку даже при условии, что из фабричных труб будет стекать кристально чистая вода. Но несмотря на последующее оправдание одного из ответчиков, уровень судопроизводства и угроза реального срока за нарушение фабрикантами санитарных норм стала крайне важным прецедентом.

Вышесказанное не оставляет сомнений в том, что именно эксперты сыграли ключевую роль в решении конфликта в деле фабрики Товарищества Тверской мануфактуры. Химики и гигиенисты поспособствовали

изменению практики судопроизводства и совершенствованию технологий (Golan, 2004), установив меру вины фабрикантов и определив комплекс предписаний для преодоления вредных последствий слива нечистот в реку Тьмаку. Не ограничиваясь лишь взятием проб, эксперты расширили представления о самом понятии загрязнения, установив влияние фабричных нечистот на температуру реки Тьмаки (вследствие чего река практически перестала замерзать), а также указав на влияние речных вод на уже установленный старый и примитивный городской водопровод (Агафонова, 2014).

Приговор 1910 года стал важным событием не только для тверских промышленников и горожан: он стал важным поводом к переосмыслению российского санитарного законодательства и контроля за загрязнением водоемов, которое становилось все более насущной проблемой. Обеспокоенные тем, что тюремные сроки и большие штрафы за нарушение санитарных норм, которыми ранее можно было пренебрегать, теперь повсеместно войдут в судебную практику, владельцы фабрик и заводов Московского промышленного района сами выступили с инициативой выработки единых стандартов очистки сточных вод. С этой целью они предложили Министерству торговли и промышленности организовать особый комитет, который объединил бы промышленников, чиновников и экспертов в их общем стремлении сократить загрязнение рек без многолетних тяжб и репрессивных мер (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2474. Л. 1). Как

результат, 12 июля 1911 года император Николай II подписал указ о создании Временного комитета по изысканию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов. Деятельность Комитета охватывала территории Московской, Тверской и Владимирской губерний, а в число основных задач входило изучение условий на местах с целью разработки детализированных мер по устройству очистных сооружений и сокращению загрязнения. Многие современники опасались, что финансируемый фабрикантами и находящийся под покровительством профильного министерства Комитет станет организацией, которая будет отстаивать интересы промышленного капитала, однако именно экспертное сообщество стало определять порядок и принципы его работы (ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2474. Л. 1). Среди всех членов Комитета, только ученые-эксперты могли претендовать на денежное вознаграждение за свою деятельность, что лишний раз указывает на определяющую роль ученых в решении подобных противоречий. При этом Комитету удалось избежать участия многих других лабораторий, чья деятельность носила сугубо теоретический характер, а предписания успешно игнорировались как чиновниками, так и промышленными предприятиями (Хлопин, 1920): Комитет был достаточно авторитетным, чтобы повлиять на владельцев фабрик и местную администрацию. Примечательно, что работа “временного” комитета, созданного по указу Николая II, не завершилась после революции 1917 года: напротив, он

расширил свои полномочия на всю территорию страны, а в союзных республиках и областях предписывалось создавать региональные организации по его образцу.

В 1913 году состояние реки Тьмаки стало одним из направлений работы Временного комитета. Тверская мануфактура успешно функционировала вплоть до событий 1917 года, а численность рабочих, задействованных в производстве, достигала приблизительно 10 000 человек. В 1918 году, согласно Декрету СНК РСФСР, фабрика была национализирована.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба с загрязнением реки Тьмаки фабричными отходами была лишь одним из многочисленных эпизодов, связанных с порчей промышленными предприятиями воды в водоёмах. Тем не менее, этому конфликту удалось выйти за пределы отдельного региона и стать прецедентным процессом, важность которого осознавалась не только историками, но и современниками. В чем заключалось значение и особенности этого разбирательства?

Прежде всего, противостояние владельцев Тверской мануфактуры и местных городских властей продолжалось так долго, что затронуло целый ряд ключевых событий российской социально-экономической истории второй половины XIX - начала XX века. Примечательно, что, хотя фабрика была основана еще в 1858 году, активное разбирательство по поводу порчи воды в Тьмаке началось лишь в начале 1870-х годов - после того, как в

рамках Великих реформ Александра II в Российской империи было создано городское самоуправление. Очевидно, городские думы (и Тверская городская дума в частности) были одними из немногих институтов, которые могли отстаивать интересы горожан в легальном поле. Финал затяжного процесса в 1910 году произошел накануне нового этапа в истории санитарного контроля за промышленностью: в это время МВД начинает активно работать над новым законопроектом “О санитарной охране воздуха, воды и почвы”, а Министерство торговли и промышленности создает Временный комитет по охране водоемов, которой продолжал свою деятельность и в советский период.

Принадлежность Тверской мануфактуры к знаменитой российской промышленной династии Морозовых, активность тверского городского самоуправления и привлечение к разбирательствам известных политиков и экспертов предопределили публичную видимость этого конфликта. Он часто служил в качестве примера в дебатах о необходимости реформирования санитарного законодательства и был своего рода “витринным” процессом, что отчасти и повлияло на его длительность.

Однако наиболее интересным разбираемый случай представляется с точки зрения истории науки и становления научной “экологической” экспертизы в отношении промышленных предприятий. Два периода в противостоянии города и мануфактуры, проанализированные нами выше, позволяют рельефно

представить эволюцию роли ученых-экспертов в такого рода дебатах.

На первом этапе конфликт между Тверской городской думой и правлением мануфактуры носил скорее локальный характер. Уверенные в том, что правосудие встанет на сторону предприятия, и экономическая выгода от его существования перевесит прочие аргументы, промышленники не прибегали к помощи влиятельных покровителей и поддержке со стороны экспертов. Представители губернской администрации и местного самоуправления также не вкладывали много усилий в разработку научной базы обвинения, что видно из действий Врачебной управы: по-видимому, они считали факт загрязнения реки достаточно очевидным и не требующим дополнительного измерения с помощью научных инструментов. Обвинительный приговор Тверского окружного суда, который обязал Тверскую мануфактуру прекратить спуск нечистот в Тьмаку, был довольно нетипичным для практики тех лет и заставил влиятельных промышленников мобилизовать весь имеющийся у них политический капитал.

Необходимо отметить, что требование прекращения спуска нечистот действительно было почти невыполнимым для правления Тверской мануфактуры и фактически означало закрытие предприятия. Существовавшее на тот момент санитарное законодательство Российской империи, как и общественное восприятие, рассматривало загрязнение окружающей среды как неотъемлемую часть промышленного роста. В этой связи, оно рассматривалось в

дуалистических терминах: вода в реке могла быть либо чистой, либо нечистой, производство могло быть либо вредным, либо нет. Осознание возможности промежуточных вариантов, а также возможности и общей заинтересованности в сохранении благ промышленного прогресса вместе с приемлемой чистотой окружающей среды, были привнесены позднее с помощью представителей экспертного знания.

Действительная потребность в научной оценке происходившего вокруг Тверской мануфактуры появилась лишь на втором этапе, когда промышленникам с помощью апелляций удалось привлечь к разрешению конфликта высшие ведомства империи, включая Министерство внутренних дел. С тех пор в нем активно участвовали ведущие российские ученые в области химии и гигиены - член Медицинского совета МВД А.В. Пель, директор Санкт-Петербургского технологического института Н.П. Ильин, профессор гигиены Г.В. Хлопин, медик Н.Ф. Гамалея и другие. Если ранее (и во многих других разбирательствах подобного рода) эксперты исполняли роль адвокатов, отстаивая позицию своего “подзащитного”, то в начале XX столетия все стороны конфликта были заинтересованы в объективном понимании причин загрязнения, степени его реальной опасности и способов устранения.

Именно в научных трудах XIX столетия загрязнение начинает фигурировать как самостоятельный объект изучения. В случае с Тверской мануфактурой главной заслугой

ученых-экспертов было то, что они сместили фокус дискуссии с самой необходимости существования фабрики на берегах Тьмаки (как это было в 1870-е годы) к загрязнению как особому феномену, который может являться отдельным предметом регулирования. Такая точка зрения действительно была компромиссной: она предлагала сохранить материальные блага промышленного роста, максимально сократив при этом его экологические издержки.

Весьма знаковым был приговор, который вынес Тверской окружной суд 26-27 марта 1910 года на основании заключения экспертной комиссии: реальные сроки по “санитарным

статьям” для управляющих предприятиями были редкостью для Московского промышленного района. Этим решением и система правосудия, и экспертное сообщество подтвердили сложившийся между ними консенсус: ответственность за загрязнение водоемов промышленными отходами лежит на самих промышленниках, и ее не может отменить ни факт наличия других источников загрязнения, ни организация альтернативных источников водоснабжения. Эти принципы были позднее положены в основу работы Временного комитета по охране водоемов, который пережил революцию и в 1920-е годы расширил сферу своей деятельности на всю территорию будущего СССР.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 5 февраля 1902 года. № 85. О загрязнении р. Тьмаки сточными водами Т-ва Тверской мануфактуры. (1902). Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый Медицинским Департаментом, 2, 82-83.
- Clow A., Clow N. (1952). *The chemical revolution: a contribution to social technology*. London, Batchworth Press.
- Golan, T. (2004). *Laws of men and laws of nature. The history of scientific expert testimony in England and America*. Harvard, Harvard University Press.
- Le Roux, T. (2011). *Le Laboratoire des pollutions industrielles: Paris, 1770-1830*. Albin Michel.
- Massard-Guilbaud, G. (2010). *Histoire de la pollution industrielle: France, 1789-1914*. EHESS. École des hautes études en sciences sociales.
- Mazanik, A. (2018). Industrial waste, river pollution and water politics in Central Russia, 1880–1917. *Water history*, 10(2-3), 1-16.
- Melnichenko, O. (2018). A joint effort to limit water pollution from the silk industry in the industrial region of Moscow (second half of the 19th century–beginning of the 20th century). *Icon*, 24, 196-204.

Reed, P. (1998). Robert Angus Smith and the Alkali Inspectorate. B E. Homburg, A. S. Travis, & H. G. Schröter (eds.), *The Chemical Industry in Europe, 1850–1914* (pp. 149–163). Springer Netherlands.

The Oxford handbook of environmental history (2014). Edited by Andrew C. Isenberg (Oxford handbooks).

Thorsheim, P. (2018). *Inventing Pollution: Coal, Smoke, and Culture in Britain since 1800*. Ohio University Press.

Агафонова А. Б. (2014). Экологические проблемы городской среды в XIX-начале XX веков. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 7, 28-32.

Араловец Н.А. (2003). *Смертность городского населения России в 90-е годы XIX в. – 20-е годы XX в.: социально-экологический аспект*. Историческая экология и историческая демография. С. 113–125.

Афанасьев, Г. Ю. (2016). Экологическая проблема загрязнения больших городов в истории повседневности Российской империи второй половины XIX-начала XX в. *История повседневности*, 1 (1), 116-126.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1008. *Планы, доклады и переписка об устройстве водопроводной сети в Затьмакской части*. 2 мая 1892 г. и 29 июня 1897 г.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1805. *Сборник документов: устав общества московского рынка, доклады по очистке воды, проверке мяса, отводе помещений, городским учреждениям, устройству затонов и другое и переписка по ним*. 1904 и 1914 гг.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2046. *Переписка по вопросу загрязнения воды в р. Волге и р. Тьмаке фабрикой мануфактуры*. 1908 г.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2311. *Переписка о предъявлении иска к Морозовской фабрике*. 24 марта и 31 июля 1910 г.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2363. *Дело Тверского губернского правления о разрешении Товариществу Тверской мануфактуры постройки нового красильно-отбельного корпуса*. 26 марта 1911 г.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2365. *Дело о постройке каменного 2-х этажного здания для складов материалов при отбельно-красильной фабрике Товарищества Тверской мануфактуры*. 2 апреля 1911 г.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2474. *Переписка об учреждении временного комитета по принятию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов*. 3 сентября и октябрь 1911 г.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2646. *Переписка жителей с управой о приведении в порядок улиц, дорог, о необходимости санитарного надзора за промышленными заведениями, кондиции к торгам на продажу разных товаров*. 1 мая 1913 г.

ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2735. *Дело об устройстве водопровода по набережной р. Тьмаки и 1-ой Никольской улице*. 3 июля 1913 г.

- ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2864. *Переписка об улучшении качества питьевой воды в г. Твери. 11 февраля и 21 апреля 1914 г.*
- ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 3514. *Переписка о прокладке трубы Кузьмодемьяновской ул. от школы Максимовича до р. Тьмаки для отвода сточных вод. 19 июня и 2 сентября 1917 г.*
- ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 870. *Журнал генеральной проверки торговых и промышленных заведений по городу Твери за 1890-1891 года. 1890 и 1892 г.*
- ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2223-2224. *Переписка Тверской мануфактуры на постройку для непрерывного откачивания грязи из фильтров отбельно-красительной фабрики Товарищества Тверской мануфактуры. 24 февраля и 23 июля 1910 г.*
- Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 801. Оп. 1. Д. 2474. *Переписка об учреждении временного комитета по принятию мер к охране водоемов Московского промышленного района от загрязнения сточными водами и отбросами фабрик и заводов. 3 сентября и октябрь 1911 г.*
- Гринин, Л.Е. (2011). Природный фактор в аспекте теории истории. *Философия и общество*, 2, 168-198.
- Давыдов, А.Н. (2006). Борьба вокруг экологических последствий предпринимательской деятельности в Московском промышленном районе в начале XX в. *Вестник Российского университета дружбы народов*, 1 (5), 116-125.
- Евсеев, Н. (1910). Тверской окружной суд. Дело о загрязнении рр. Тьмаки и Волги. *Гигиена и санитария. Журнал, посвященный разработке вопросов оздоровления России*, 7, 508-509.
- Истомина Э.Г. (2003). *Природоохранное законодательство в сфере благоустройства городов России в XVIII – начале XX в.* Историческая экология и историческая демография. С. 254–263.
- Истомина, Э.Г. (1982). *Водные пути России во второй половине XVIII – XIX вв.*
- Калимуллин А.М. (2010). *Историко-экологический подход в изучении истории города.* Вестник ТГГПУ. № 3. С. 122–126.
- Калимуллин, А.М. (2006). *Историческое исследование региональных экологических проблем.* Прометей.
- Латур, Б. (2002). Дайте мне лабораторию, и я переверну мир. *Логос*, 5-6 (35), 1-32.
- Любина, Т.Ю. (2005). *Проблема утилизации промышленных и бытовых отходов в городах на начальном этапе индустриализации и урбанизации (по материалам Тверской губернии).* Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX – первой половине XX вв. С. 42–51.
- Марковников, В.В. (1885). *Обезвреживание сточных вод Товарищества Тверской мануфактуры. Доклад, читанный в общем собрании Московского отдела Императорского русского технического общества.* Типография Э. Лисснера и Ю. Романа.

- Обзор развития красильного искусства и промышленное значение искусственных пигментов. Речь, читанная Проф. Н.П. Ильиным на акте Пятидесятилетнего юбилея С.-Петербургского Практического технологического института 20 Ноября 1878 года.* (1879). Типография Императорской Академии наук. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003609688#?page=1> (дата обращения: 31.03. 2021).
- Радкау, Й. (2014). *Природа и власть. Всемирная история окружающей среды.* ВШЭ.
- РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 183. Обвинительный акт и приговоры Тверского окружного суда по делу Товарищества Тверской Мануфактуры о загрязнении воды в реках Тьмаке и Волге и краткая история их. 1910 г.
- Устав строительный измененный по продолжениям 1876 и 1879 гг. с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената и приложением циркуляров Министерства внутренних дел и позднейших узаконений* (1881). И.П. Анисимов.
- Хлопин, Г. В. (1920). *Химическая промышленность и народное здоровье. Очерки из области профессиональной гигиены. Очерк 1.* Петроград: Научное химико-техническое издательство.
- Шерстнева Е. В. (2015). Благоустройство городов и санитарный надзор в России в конце XIX-начале XX века. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, 2, 52-56.

**“JAVAHIR AL-AKHBAR” OF BUDAQ
MUNSHI QAZVINI AND ITS PLACE IN
HISTORICAL SCIENCE OF THE SAFAVI
PERIOD**

Prof. Dr. Zabil Bayramli

**Baku State University, History Faculty, the
Department of History of Azerbaijan (for
Natural sciences)**

zabil_bayramli@mail.ru

**BUDAQ MÜNŞİ QƏZVİNİNİN
“CƏVAHİRÜL-ƏXBAR” VƏ ONUN
SƏFƏVİLƏR DÖVRÜ TARİX ELMİNDƏ
YERİ**

Zabil Bayramlı

**Tarix üzrə elmlər doktoru, Bakı Dövlət
Universiteti, Tarix Fakültəsi, Azərbaycan tarixi
(təbiət fakültələri üzrə) kafedrasının professoru**

zabil_bayramli@mail.ru

ABSTRACT

The paper deals with the work titled “Javahir Al-Akhbar” of Budaq Munshi Qazvini whom was the great historian and civil servant in the period of Safavids. The last part of “Javahir Al-Akhbar” is very important for historians who researches political, economic and cultural history in XV-XVI centuries. Because the historian was a direct witness of the historical events of the Safavid period. The purpose of this paper to show that most of cultural heritages had been created in the territory of Azerbaijan where was the centre of Safavids, the biography of Budaq Munshi Qazvini and his work. Not only English historiography used for citing the paper, but also primary sources included for objective conclusion.

Key word: Budaq Qazvini, “Javahir Al-Akhbar”, Safavids, history science, Shah Tahmasp I,

INTRODUCTION

After the establishment of the Safavid Empire in the 16th century, the science of history in Azerbaijan was still developing with a high level. As it is known, since the establishment of the Seljuk Empire, historical works have been written in Persian instead of Arabic. Undoubtedly, this tradition continued during the Safavid period. Unfortunately, during the time of both the Ghaznavids and the Seljuks, the Turkish language was not considered important, and the writing of documents and scientific works in Persian was preferred. However, it was possible to write scientific works in the Turkish language. Although the tradition of writing in Persian continued during the Safavid period,

historians have added poems, dialogues, and different words in Turkish to their works.

Historical works of the Safavid period can be divided into two groups according to their subject matter. The works belonging to the first group are based on the traditions of Arabic historiography. In such works, history begins with Adam, reflects the history of Islam, and gives a brief look at the history of the dynasties before the author's own time, and the author usually describes his time in the last chapter. This section is considered the most unique part of the work. Budaq Munshi Qazvini's work "Javahir al-Akhbar", which we turned into an object of research, was written in this style. However, most of the works belonging to the Safavid period cover only the author's own period. The tradition of

such works was established by Fazlullah Rashid ad-Din. For example, Iskandar Bey Munshi's "Tarihi-alam arayi Abbasi" was written in accordance with these traditions and reflects only the history of the Safavids.

The existence of various volumes of historical works written during the Safavid Empire shows that historical science is important here and historical science is highly developed. It should be noted that about a hundred historical works were written during this period. It can be assumed that the number of these works is large. Because some works are either lost or are still waiting to be studied in some archives.

BIOGRAPHY OF BUDAQ MUNSHI QAZVINI

Neither the sources nor the commentaries of the Safavid period contain any information about the biography and life of Budaq Munshi Qazvini. For this reason, his biography is not widely discussed in research works. The only book that provides information about his biography is his own work, and here, too, the material he wrote about his biography is very brief. There are also some dubious points in his account of his life. Since the last century, many scholars have researched his biography and written articles based on the facts they have obtained and have tried to shed light on his life in books on the history of the Safavid state. Russian orientalist I. P. Petrov also touched upon the life of Budaq Munshi Qazvin in his general article dedicated to the work "Javahir Al-Akhbar" (Petrov, 1956: 111-150).

The English orientalist Roger Savory translated the notes on the biography of Budaq Munshi Qazvini into English and wrote an article on the profession of Munshi

during the reign of Shah Tahmasp I (1524-1576) (Savory, 1963). However, it should be noted that it is not possible to comprehensively cover the biography of Budaq Munshi Qazvin only on the basis of the material and facts in his work.

Prominent Azerbaijani historian O. Efendiyev translated short notes about the life of Budaq Munshi Qazvini in his autograph copy of "Javahir Al-Akhbar" in "History of Azerbaijan Safavid state" and clarified his biography in more detail (Efendiyev, 2007: 19).

The Iranian historian Mohsen Bahramnejad, who prepared the fourth part and the concluding part of Budaq Munshi Qazvini's work "Javahir Al-Akhbar" with corrections and published the scientific-critical text in Tehran in 1378 AH (1958), writes that we wrote about Budaq Munshi Qazvini's life in several works the point attracts attention. Thus, what the author writes about his biography in his work is not accurate and perfect. He sometimes exaggerates information about himself, which makes it difficult to determine in which year he was appointed. Even when analysing the material about his biography, two different years related to his date of birth - h. 918 and h. 916 appears. Mohsen Bahramnejad made a comparative analysis of the facts; he wrote about the biography of Budaq Munshi Qazvini. He considers it more accurate to say that he was born in 916 (1510-1511) (Qazvini, 1378: 14-15). Charles Storey wrote that he was born in 916 (1510-1511) and was hired by the Shah's office at the age of fourteen at the beginning of Shah Tahmasp I's reign (Storey, 1972: 415). The following year, he was hired by the *arbab-i tahawil* (the

official in charge of the commodities and raw materials handled by the arbab-i tahawil-Sarai quarries for coinage (Efendiyev, 2007: 261-262)) with a salary of three tumen. At that time, his brother Khaja Izzeddin was working in the office (defter-khana) of Shah (Story, 1972: 415).

Most likely, he also helped Budaq Qazvin to be employed in this department. Budaq Qazvini was working in this office for the fourth year. Mustoufi al-Mamalik Khaja Shahuseyn Kashi saw that he had a very beautiful calligraphy and gave him a new task. According to this task, he had to check all financial documents and keep them in his office. His salary will be increased by five tumens for this work. In the sixth year of Budaq Qazvin's financial management, it was decided to prepare an annual written report on the income and expenditure of the mamalik-i mahrusa (protected countries) and entrusted to him. He is also instructed to closely monitor the activities of all financial institutions during the preparation of the report to avoid shortcomings. He was a avaraja, tawjih, mufrada, sahib-i tahawil (Avaraja was a book or document, and the officials in charge of the avaraja-nevis documents registered taxes from state lands. tawjih - payment office; mufrada - registration of occasional income from the provinces) checks the financial books of the departments, makes additions and corrections to them, then prepares a general ledger and submits it to mustovfi al-mamalik. He headed this responsible work as an ordinary editor with a salary of six tumens (Qazvini, 1378: 188).

Zulfugar Sultan, the nephew of Ibrahim Khan Mosul, the ruler of Baghdad,

the ruler of Kalhor in Luristan, attacked Baghdad in 1528, killed his uncle and captured Baghdad. However, the Qizilbash army soon recaptured Baghdad, and in 1529, the ruler of Qazvin, Muhammad Sultan Sharafaddin oglu Takali, was given the title of khan and sent to Arab Iraq (Bayramli, 2020: 62-63). When Muhammad khan Takali Sharafaddin oglu was sent to Baghdad as a governor, Amir bey Shalkani, uncle of Budaq Munshi Qazvini (Amir bey Shalkani's father Khaja Ruhulla Shalkani Qazvini with the support of Suleyman bey Bijanoglu in 896 during the reign of Baysungur mirza Baharli was vizier in eleven months) was appointed lawyer and minister. Amir Bey took Shalkani Qazvini's nephew Budaq Munshi Qazvini with him to Baghdad, where he was appointed secretary to Arab Iraq. According to Budaq Munshi Qazvini, he was already twenty years old at the time, and the best days of his life were spent working in Baghdad. The khan, who appreciated his service as a secretary for three years, appointed him to the position of army navigator. So, his salary was twenty tumens, which is thirty. According to him, they were forced to leave Baghdad six years later (Qazvini, 1378: 188).

Oktay Efendiyev writes about the conquest of Baghdad by Sultan Suleiman's army (1520-1566) in 1534, referring to reliable sources: "15. According to Charles Storey, Budaq Munshi Qazvini served under Mohammad khan Takali in 935-942 (m. 1528-1535). After the surrender of Baghdad to the Ottoman state, he worked for the khan for two more years (Efendiyev, 2007: 74).

It was not long before Muhammad khan was sent to rule Herat. Iskandar bey Munshi writes about the sending of

Mohammad khan Sharafaddin oglu Takali to Khorasan as a position of amir al umara (Munshi, 2009: 158). According to Budaq Munshi Qazvini, two years after Muhammad khan Takali returned to Qazvin, he was sent to rule Herat. Budaq Munshi Qazvini also came to Herat with him, but the khan then entrusted the task of leshkar-navis to another person. Mohammad khan Takali promised to appoint Budaq Munshi Qazvini as his vizier and Munshi when he felt offended by him for giving the position of leshkar-navis to another person. However, Muhammad khan Takali did not keep his promise, and for this reason Budaq Munshi Qazvin left Herat and went to Jaruna (now Bandar-Abbas), where he introduced himself as an envoy of Sultan Muhammad Mirza out of desperation and impossibility. The ruler of Jarun, believing that he was the envoy of Sultan Muhammad Mirza, gave him one hundred tumans and himself personally thirty tumans. However, when it was found out that he was not an envoy, one hundred tumans were taken back, and the thirty tumans given to him were not touched (Qazvini, 1378: 188-189).

Budaq Munshi Qazvini writes that when Bahram Mirza returned from Gilan, he also came to Qazvin and was appointed his secretary because Bahram Mirza's secretary was killed and he held this position for fourteen years (Qazvini, 1378: 189). However, Charles Storey notes that he worked as the secretary of Bahram Mirza for four years, not fourteen (Storey., 1972: 415). Budaq Munshi Qazvini writes that “thanks of our very good friendship with Bahram Mirza, I was at his house day and night. At that time, Khaja Inayatullah, the vizier of Bahram Mirza, was jealous of this relationship

between them and used his closeness to Shah to dismiss me” (Qazvini, 1378: 189). The vizier not only dismissed him, but also fined him three hundred tumens. Thus, Budaq Munshi Qazvini was deprived of a salary of thirty tumens. Those six years, after becoming unemployed in 947-953 (d. 1541-1547), he was sent to the SAVuj-bulak as a clerk with a salary of fifty tumens. In the third year of Budaq Munshi Qazvini's tenure in this position, Muhammad khan Takali sent him a robe and travel expenses and invited him to Herat. He accepted the invitation of Mohammad khan Takali and left for Sabzvar, where he met with Aga Kamali, the plenipotentiary minister of Khorasan. Budaq Munshi Qazvini Bastama, who was highly welcomed in Herat, was appointed Minister and Tax Inspector. After working in this position for four years, a vizier and a tax inspector were sent to the Turbet. Budaq Munshi Qazvini, who was repeatedly dismissed from his post and sometimes even unemployed and paid fines, was finally instructed by a lofty decree to register Qazvini's ten years of income and expenditure (Qazvini, 1378: 190). We did not find any information about the death of Budaq Munshi Qazvini in the sources.

“JAVAHIR AL-AKHBAR”

Budaq Munshi Qazvini's work “Javahir Al-Akhbar” (“Pearl of News”) is one of the general history books and has a special place in the history of the Safavid period. He wrote about the political and historical events of the 16th century. He benefited from the works of Yahya Qazvini, Gazi Ahmad Ghaffari and other famous historians. However, most of these works refer to the “Kitabi-Diyarbakiryya” period of Abu Bakr

Tehran, and it is possible to feel the influence of this work more (Pekol, 2019: 95).

The only autographed copy of the work “Javahir Al-Akhbar” is kept in the Manuscripts Fund of the St. Petersburg State Public Library named after M.Y. Saltykov-Shedrin and consists of 678 pages. The first corrected edition of Budaq Munshi Qazvini's “Javahir Al-Akhbar” was made by Mohsun Bahramnejad. The Iranian historian prepared the fourth part of the work and the concluding part (ie, the sections related to Baharlu, Bayandurlu and Safavids) with corrected scientific-critical text and published it in Tehran in 1378 AH (1958) (Qazvini, 1378). The second critical text of the work was published in Japan. The Safavid section of “Javahir Al-Akhbar” was published separately in 1999 by Mohammad Reza Nasiri and Koachi Haneda in Tokyo (Pekol, 2019: 95).

According to the colophon on the last page of the manuscript, it can be said that the work was completed at the end of Jumu'ah al-Awwal, 984 (August 24, 1576), three days after the accession of Shah Ismail II (1576-1577) (Efendiyev, 2007: 18-19). It is also clear from the notes on the last page of the work that the historian began to write in the last years of the reign of Shah Tahmasp I, and when he finished, he dedicated it to Shah Ismail II and presented it to him (Qazvini, 1378: 30). As can be seen from the content of the work of Budaq Munshi Qazvini, he wrote this source not by the order of the ruler and prince of his time, prominent statesmen, but by his own will and desire. Although he dedicated his work to Shah Ismail II, there is not a single sentence in any of the pages of the work about the Shah's instructions and

proposals to him. Budaq Munshi Qazvini's work “Javahir Al-Akhbar” consists of a preface (dibache), introduction (mukaddime), and conclusion (Khatime) in accordance with his creative plan. The preface describes the creation of the world and the prophet Adam. The first part of the introduction is devoted to pre-Islamic historical events. It is divided into three chapters, the first of which is about the Pishdadis, the second about the Kayanids, and the third about the Sassanids.

The second part of the preface consists of four parts, three articles, and twenty chapters, and records the history of the end of the Sassanids, the emergence of Islam, and the subsequent ruling dynasties. The first article deals with the Umayyads, the second with the Abbasids, and the third with the eleven state structures that emerged in the Middle East during the Abbasid dynasty: the first chapter the Tahirids, the second chapter the Saffarids, the third chapter the Samanids, the fourth chapter the Ghaznavids, the fifth chapter the Qurids, the sixth chapter Buveyhids. The seventh chapter is about the Seljuks, the eighth chapter is about the Kharazim Shahs, the ninth chapter is about the Persian and the Iraqi-Azerbaijani Atabeks, the tenth chapter is about the Ismailis, and the eleventh chapter is about the Kerman Seljuks.

The second section briefly discusses the history of Genghis Khan, his sons and other dynasties of their periods. It consists of three parts and five chapters. The third section is dedicated to Tamerlane and his descendants, and the fourth section consists of two chapters and is dedicated to the history of the reign of Karaqoyunlu and Aghqoyunlu.

At the end of the work, the genealogy of the Safavids, political and historical events from the rise of the Safavid dynasty to 1576 are recorded.

CONCLUSION

Although the author uses various sources in writing these chapters, there are many new scientific facts about the history of the period in his work. At the end of the work, the genealogy of the Safavid dynasty, historical events during the reigns of the first Safavid Shahs before Shah Ismail II are recorded. As it is known, Budaq Munshi Qazvini lived during the reign of Shah Tahmasp I (1524-1576), worked as a vizier, munshi and other state positions under the Safavid princes and provincial judges. He was among the political historical events of this period, he was well acquainted with the

financial institutions of the state, the financial system, and for this reason he was rich in original facts about the Safavid state and has a great scientific value. He got acquainted with the princes of his time, many great political figures, and from them he was able to obtain rich information about the Safavid state, the domestic and foreign policy of the Safavid state. He wrote in detail the events he witnessed and participated in, the information he received from reliable people of his time and included them in the concluding part of his work. The last section and conclusion of the work of Budaq Munshi Qazvini contain rich facts and materials on the political and socio-economic life of Azerbaijan in the XV-XVI centuries, all of which are of great scientific importance for a more detailed study of this period of our history.

REFERENCES

- Bayramlı Z. (2020). Azərbaycan Səfəvi imperatorluğu: Dövlət quruluşu. Bakı, "Fiyuzad" nəşriyyatı.
- Budaq Münşi Qəzvini (1378). Cəvahirül-əxbar. Moğəddəme, təshih və təliqat: Möhsün Bəhramnejad, Tehran: Neşati nəşer.
- Əfəndiyev O (2007). Azərbaycan Səfəvilər dövləti. Bakı, "Şərq-Qərb".
- İsgəndər bəy Münşi (2009). Tarix-i Aləməra-yi Abbasi. Farscadan tərcümənin, ön sözün, şərhlərin və göstəricilərin müəllifləri AMEA-nın müxbir üzvü, tarix elmləri doktoru, professor Oqtay Əfəndiyev, tarix elmləri namizədi Namiq Musalı. Bakı: Təhsil.
- Pekol F. (2019). XVI. Yüzyılda Safeviler'de Tarih Yazıcılığı ve Bu Dönemde Yazılmış Kronikler / ANASAY dergisi, Sayı 10, 79 - 106
- Savory R (1963). A Secretarial Career under Shāh Ṭahmāsp I (1524–1576), / Islamic Studies: Journal of the Central Institute of Islamic Research 2/3, p. 343-52.
- Петров И.П (1956). Об одном редком источнике по истории Сефевидов : Сов. востоковедение,
- Стори Ч.А. (1972). Персидская литература. Библиографической обзор. Перевод с англ., перераб. и доп. Ю.Э.Брегель, ч. I- II-III, Москва: Изд. «Наука»

**ALGOLOGICAL RESEARCH IN
AZERBAIJAN, FORMATION AND
DEVELOPMENT**

Assoc. Prof. Dr. Shakar Mukhtarova
*The scientist of the institute of Botany of
ANAS*

shakar.mukhtarova@mail.ru
ORCID ID - 0000-0002-7627-1443

**АЛЬГОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И
РАЗВИТИЕ**

Шекер Мухтарова
доц., к.б.н., Институт Ботаники НАНА

shakar.mukhtarova@mail.ru
ORCID ID - 0000-0002-7627-1443

ABSTRACT

The main directions of research in the field of particular algal objectives (floristic, morphological-systematic, applied, ecological) have been highlighted by the staff of the Institute of Botany of ANAS. The results of long-term algofloristic studies of inland water ecosystems in various regions of Azerbaijan (Mingechevir, Varvara reservoirs, reservoirs of the Minor Caucasus, Talysh, lakes of the Kura-Araz lowland, reservoirs of the Major Caucasus, Jeyranbatan reservoir, Lake Goygol, mineral springs of Nakhchivan) have been presented. Systematic algological studies of freshwater reservoirs of the republic began in the 50s of the XX century at the Academy of Sciences of Azerbaijan and continue to the present. The regions of Republic not covered by algological studies or poorly studied are also indicated and these studies are still less studied.

Key word: *Azerbaijan, algae, the history of research, different types of water bodies*

Проблема продовольствия, обеспечение растущего населения планеты полноценным питанием стали важным экономическим и политическим фактором в современном мире. Растет интерес к новым, нетрадиционным источникам белка, жиров, углеводов, витаминов, ферментов и другим физиологически активным веществам. Водоросли в этом плане являются весьма перспективными организмами. Предполагается, что в будущем доля водорослей в пищевом рационе человека будет неуклонно расти.

Таким образом, водоросли, являясь неотъемлемой частью природных экосистем, играют важную роль в развитии природы, на нашей планете. Как и другие ее компоненты, они нуждаются в

тщательном изучении и охране. Возрастающее внимание ученых и политиков к проблемам биоразнообразия и его применениям связано с усилением понимания необходимости его сохранения для продовольственной безопасности, здоровья и качества жизни человека (Али-заде В.М., 2016).

Исследования, посвященные изучению альгофлоры водоемов Азербайджана можно отнести к трем категориям: флористические, гидробиологические и санитарно-биологические. Флористические работы поначалу носили спорадический характер, проводились с большими перерывами и охватывали отдельные участки водоемов. Фактически, впервые водоросли водоемов республики были изучены Н.Н.

Ворониным, работавшим с 1915 по 1920 гг. в Тифлисском Ботаническом саду. Однако, первая статья по водорослям Азербайджана опубликована А.Н. Петунниковым (1919), составившим сводку кавказских харовых водорослей по материалам Н.Н. Воронихина, дополненным сборами А.Гроссгейма и А. Шелковникова. Планомерные, целенаправленные альгологические исследования пресноводных водоемов Азербайджана начались лишь с 1955 г. в Академии Наук Азерб. ССР С.Г. Рзаевой под руководством известного советского альголога И.А. Киселева.

Расположенное на северо-западе Кура-Аразской низменности Мингечевирское водохранилище -первый водоем Азербайджана, где с 1955 г. систематически велись гидробиологические и альгологические исследования. Определены видовой состав, численность и биомасса водорослей планктона, сезонные изменения, вертикальное и горизонтальное распределение Мингечевирского водохранилища. Для фитопланктона выявлены 232 вида, обнаружены разновидности и описаны формы водорослей (Рзаева С.Г., 1957, 1958, 1959, 1967).

Наиболее интересные исследования альгологов Института Ботаники НАНА относятся к изучению растительного мира Каспия, крупнейшего в мире солоноватого водоема на стыке Европы и Азии, который омывает берега Азербайджана на протяженности 955 км.

Первые альгологические исследования водорослей Каспийского

моря были предприняты в республике в 1957 г. Н.И. Караевой по инициативе академика В.И. Ульянищева. Впервые были исследованы бентосные водоросли Каспийского моря и получены в полном объеме данные по морфологии, таксономической структуре, видовому составу и распространению, а также описаны экологические особенности обитающих здесь диатомовых водорослей (Караева Н.И., 1960, 1961, 1963, 1964, 1972).

Позднее к изучению альгофлоры Каспия были привлечены и другие исследователи, которые занимались изучением других групп водорослей Каспийского моря, таких как водоросли-макрофиты и синезелёные водоросли. Таким образом впервые в полном объёме был исследован видовой состав водорослей-макрофитов Каспийского моря, установлены особенности таксономической структуры этой группы, распространение видов, экологические и биологические особенности. Всего было обнаружено 28 видов зелёных, 13 видов бурых, 22 вида красных водорослей (Забержинская Э.Б., 1967, 1968). По материалам этих исследований был описан новый для науки вид- *Laurencia caspica* A. Zin. et Zaberzh. и найден ряд новых для Каспийского моря водорослей (Зинова А.Д., 1965, 1966). На основании географического анализа распространения водорослей была выделена каспийская флористическая провинция.

Значительно позднее, с 1973 г. в лаборатории было начато исследование такой трудно определяемой группы, как

синезелёные водоросли. Исследования в западной части Каспийского моря видового состава и морфологии этих водорослей выявили таксономическую структуру отдела Cyanophyta, распределение видов в водной толще и на грунтах. Всего было обнаружено 113 видов, из которых 37 впервые были найдены в Каспийском море. Особое внимание уделялось бентосным альгогруппировкам с доминированием представителей синезелёных водорослей. Надо отметить, что позже, в начале XXI в, в ходе ревизии видового состава синезелёных всей акватории Каспийского моря, было установлено большее число видов синезелёных в море, их стало 172, выявлено множество новых их местообитаний и описаны экология видов (Нуриева М.А., 1981,1991,1992).

Экспериментальные исследования, проведенные в лаборатории на клонových культурах диатомовых водорослей, способствовали получению новых данных по биологии некоторых каспийских видов морского происхождения. Эти работы представляют большой интерес для подтверждения тезиса о средиземноморском происхождении каспийской флоры, в целом. На основании изучения скорости роста диатомей в участках нормальной каспийской солёности, границ их солёностной толерантности и др., сделан важный теоретический вывод о сохранении популяции каспийских видов свойств полигалобов (Джафарова С.К., 1991,1992).

Стимулом для дальнейшего расширения и углубления

альгологических исследований флористического, таксономического и морфологического характера послужил переход на более совершенные, ультраструктурные методы вследствие открывшихся возможностей применения в конце 60-х годов электронных микроскопов-трансмиссионного, а с 1970 г. и сканирующего. Эти исследования проводились сотрудниками нашей лаборатории первоначально в Институте океанологии АН СССР (Москва), позже в Институте ботаники АН УССР (Киев) и в других организациях. Необходима отметить, что азербайджанские учёные, начав электронно-микроскопические исследования диатомовых водорослей, значительно опередили альгологов остальных ботанических институтов Союза, опубликовав первыми в СССР большое количество иллюстраций ультраструктуры панциря диатомовых водорослей и разработав методику подготовки панциря диатомей для изучения его в сканирующем электронном микроскопе (Караева Н.И., 1974).

На основании электронно-микроскопических исследований панциря каспийских диатомей, проведенных С.К.Джафаровой (Караева Н.И. и др.,1985,1987,1988), выявлен ряд изменений в ультраструктуре диатомовых водорослей в условиях различной солёности, установлен неспецифический характер этих изменений. Исследования подобного рода ранее никем не проводились и, являясь приоритетными, внесли значительный вклад в альгологическую науку.

Первое исследование, специально посвященное изучению альгофлоры минеральных источников Азербайджана, было предпринято Д.Г. Алиевым (1961): альгофлора Кельбаджарского района изучалась лишь, в минеральных источниках Кельбаджарского Истису (Малый Кавказ). В источниках, исследованных Д.Г. Алиевым, обнаружено 47 видов водорослей - 39 диато-мовых и 8 синезеленых. В этом же районе в термах Верхнего Истису, расположенных вдоль правого берега р. Тертер, Н.Б. Балашова обнаружила 27 видов водорослей (Балашова Н.Б., 1975, 1978).

Особое внимание альгологов всегда привлекал расположенный на юге республики Талыш, выделенной в особую подпровинцию. Это уникальный, в основном, горный район, отличающийся субтропическим климатом и своеобразными гидрологическими условиями. Впервые водоемы Талыша обследовал Н.Н. Воронихин. Из перечня наиболее часто упоминаемых в его работах 40 пунктов, где проведены сборы водорослей, 18 относятся к Ленкоранской низменности и Талышским предгорьям, богатым рисовыми полями, своеобразными озерами «морцо» и минеральными источниками. Систематический список водорослей, для Азербайджана содержит 175 видов разновидностей и форм из следующих отделов: Chlorophyta-83, Cyanophyta-68, Euglenophyta-13, Dinophyta-4, Rhodophyta - 3, Chrysophyta- 2, Charophyta - 2. Из них 12 видов описаны как новые для науки (по

6 зеленых и синезеленых) (Воронихин Н.Н., 1923, 1924, 1925, 1926).

Начиная с 60-х годов XX века в Институте ботаники в лаборатории были развернуты многолетние, целенаправленные исследования Талыша. Были обследованы самые разнообразные водоемы, реки, ручьи и др. В основном, исследованиями были охвачены Ленкоранский, Астаринский и Масаллинский районы, причем в последнем обследовались лишь минеральные источники. В Ленкоранском районе в реках и речушках С.Г. Рзаевой (Рзаева С.Г., 1965) выявлено 124 вида разновидности водорослей из пяти отделов: диатомовые -76, синезеленые-17, зеленые -7. Особо следует выделить работы по альгофлоре термальных источников Талыша (Рзаева С.Г., 1972, 1974, 1983, 1984). В термах Масаллинского района отмечено 170 видовых и внутривидовых таксонов. Из синезеленых водорослей основное место принадлежит родам *Microcystis* (Kutz.) Elenk., *Phormidium* Kutz., *Lyngbya* Ag. ex Gom., *Gloeocapsa* (Kutz.) Hollerb. Из диатомовых доминируют роды *Amphora* Ehr., *Cocconeis* Ehr., *Nitzschia* Has., *Navicula* Bory (Рзаева С.Г., 1983).

По среднему течению реки Куры расположены три равнинных озера - крупное озеро Аджикабул и два небольших-Аггёль и Сарысу (Нахалыхчала). Флора указанных трёх озер с повышенной минерализацией воды изучалась Н.М. Джафаровым. Автором исследованы 1188 проб планктона и бентоса; в них обнаружено 270 видов, 92 разновидности и 20 форм водорослей,

относящихся к 7 отделам : диатомовые - 207, синезелёные - 82, зелёные- 62, эвгленовые - 26, желтозелёные-2, красные – 2, золотистые – 1 таксон. Среди выявленных водорослей 234 вида впервые приводятся для Азербайджана (Джафаров Н.М.,1970, 1971, 1972,1975).

Альгологические исследования северных районов страны (водоёмов восточной части Большого Кавказа в пределах Азербайджана) очень немногочисленны. В основном, они отражены в работах Н.Б.Балашовой, которой были обследованы шесть выходов термальных источников из группы Илису (Елису), расположенной на юго - восточном склоне Большого Кавказа (Балашова Н.Б.,1974, 1979).

Впервые видовой состав водорослей в водоёмах разного типа на южных склонах восточной части Большого Кавказского хребта в пределах Азербайджана (Балакен-Шекинский регион) исследовала Ш.Дж. Мухтарова (Мухтарова Ш.Дж.,1986).

Материалом для исследований были альгологические пробы, собранные с 84 водоёмов различного типа (30 рек и ручьёв, 44 источника, из них 3 термальных, 3 водопада, 7 временных стоячих водоёмов), в которых собрано и изучено как на световом, так и на электронно-микроскопическом уровне 843 образцы водорослей. Всего автором в исследуемом регионе было обнаружено 390 видов водорослей, относящихся к 9 отделам, 52 семействам и 93 родам. Из них новыми для Кавказа являются 2 семейства, 2 рода, 99 видов и внутривидовых таксонов; новыми для

Азербайджана- 5 семейств, 9 родов и 245 видов. Здесь впервые для Азербайджанской Республики найдены такие диатомовые водоросли, как *Brachysira vitrea* (Grun. Ross, *Achnanthes clevei* Grun., *Navicula phyllepta* Kutz., *Placoneis gastrum* (Ehr.) Mer. *Staurosirella leptostauron* (Ehr.) Will. et Round, *Surirella brebissonii* Kramm. et L-B. (Мухтарова Ш.Дж.,1988).

Анализ систематического состава альгофлоры, проведенный автором показал, что в этом регионе встречаются очень редкие виды, такие как *Cymbella inelegans* Cl., *Navicula libonensis* Schoem, *N.submolesta* Hust., *N. weinzierli* Schim., *Nitzschia leglerii* Hust. и др. Следует отметить также редкие альпийские водоросли - *Cymbella aequalis* W. Sm., *C. schimanski* Kramm., *C. similis* Krasske, *C. rupicola* Grun., *Neidium binodeforme* Kramm., *N. bisulcatum* var. *subampliatum* Kramm. (Мухтарова Ш.Дж., 1989).

Апшеронский полуостров обследован пока недостаточно; эта часть республики водоёмами не богата, встречаются здесь лишь небольшие засоленные стоячие водоёмы. Наиболее крупный водоём на полуострове - Джейранбатанское водохранилище (являющееся источником водоснабжения города Баку). Опубликованные данные свидетельствуют о нахождении в этом водохранилище 160 видов водорослей, из них 67 - диатомовых, 55 - зеленых. 22 – синезеленх, 9 -эвгленовых и 5 – динофитовых (Рзаева С. Г., 1979, 1983).

Вышеприведенные результаты исследований лаборатории альгологии были опубликованы в многотомнике

международного значения «Диатомовые водоросли ССР» (1988).

В Азербайджане проводили исследования и российские ученые – альгологи. Озеро Гейгёль, расположенное на Муровдагском хребте Малого Кавказа обследовалось ещё Н.Н.Воронихиным. по материалам которого А.Н.Петунников привёл для озера два вида харовых водорослей. Позже в гидробиологическом очерке приведены факты, свидетельствующие о бедности фитопланктона этого озера. Исследователь обнаружил всего 13 видов водорослей (Вейсик С.Я., 1931).

Обзор альгологических исследований в Азербайджане свидетельствует о том, что к настоящему времени наиболее изучена альгофлора центральной части Азербайджана, Большого Кавказа и Талыша. Однако и термальные источники Талыша (которых более 120) нельзя считать достаточно исследованными. Наименее охвачены исследованиями водоёмы Апшеронского полуострова, Нахчывана, северных районов республики и Нагорного Карабаха. Из этого следует, что в дальнейшие исследования видового разнообразия водорослей следует сконцентрировать на изучении реки Куры с притоками, мелких высокогорных озёр Малого Кавказа, водоёмов, рек и источников Нахчыванской АР, водоёмов восточной части Большого Кавказа: Огуз-Шамахинского региона - на южном склоне и Гусар - Сийазанского на северном, и, особенно, на водоемах, находящихся на освобожденных после 30-

летней оккупации территориях Нагорного Карабаха.

Всего сотрудниками лаборатории было опубликовано более 500 работ, из которых 3 книги посвященные альгофлоре Азербайджана (Н.И.Караева “Диатомовые водоросли бентоса Каспийского моря”, 1972; S.K.Cəfərova, Ş.C.Muxtarova «Azərbaycanın şirin sularının diatom yosunları», 2018; М.Ə.Nuriyeva “Xəzər dənizinin Azərbaycan sektorunun göy-yaşıl yosunları”, 2019), и ныне 115 статей сотрудников, опубликованных в престижных журналах республики и за рубежом.

Высококвалифицированные специалисты лаборатории Альгологии и лишенобриологии НАНА настоящее время представляют ценный научный кадровый потенциал, владеющий современными знаниями и опытом, о чем свидетельствуют публикации в престижных изданиях (Ш.Дж.Мухтарова 2020, М.А.Нуриева и др. 2020).

Основная задача альгологических исследований в ближайшем будущем - подготовка специалистов-альгологов по отдельным таксономическим группам водорослей, продолжение ультраструктурных исследований диатомовых водорослей Каспия и пресноводных водоёмов, создание банка данных каспийских водорослей. На основе значительного материала, накопленного азербайджанскими альгологами, все еще необходимо разработать вопросы географического распространения отдельных групп водорослей и их экологии. Это даст возможность решить ряд дискуссионных

проблем альгологии и может помочь решению проблем прикладного характера, что особенно важно в свете решения природоохранных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

Cəfərova S.K., Ş.C.Muxtarova Azərbaycanın şirin sularının diatom yosunları 2018, Bakı- “Elm”- 2018, s 238

Mukhtarova Sh. J., Jafarova S.K. Checklist of diatoms (Bacillariophyta) of the continental reservoirs of Azerbaijan, “Algologia” journal, 2020 Vol 30, Issue 1, p.27-36

Nuriyeva M.Ə. Xəzər dənizinin Azərbaycan sektorunun göy-yaşıl yosunları, Bakı- “Elm”- 2019, s 93

Алиев Д.П. Материалы к флоре водорослей минеральных источников Кельбаджарского Истису Азербайджанской ССР.-Изв. АН Азерб. ССР. Сер. Биол. И мед. наук, 1961, № 5, с. 23-29

Али-заде В.М. (2016). Ради жизни на земле, АМЕА-nın Xəbərlər Məcmuəsi: cild 3, №4, 31-35.

Балашова Н. Б. Альгофлора термальных источников Закавказья (Азербайджанская ССР и Армянская ССР): Автореф. дис. канд. биол. наук. 1978, Л.: 23

Балашова Н.Б. К альгофлоре термальных источников Азербайджанской ССР. Мат. V конф. по низш. растен. Закавказья. Элм, Баку: 1979, 11-12

Балашова Н.Б. Материалы к альгофлоре некоторых термальных источников Азербайджана. Вести. ЛГУ. Биология, 1974, № 9, Л.: 36-43

Балашова Н.Б. К флоре водорослей термальных источников Азербайджана. Новости системат. Низших раст. 1975, 12, Л.: 90-94

Вейсик С.Я. Озеро Гек-Гель. Гидробиол-й очерк.- Элм, 1931, Баку:12

Виноградова О.Н., Нуриева М.А. Пропущенный таксон: от родовой принадлежности *Oscillatoria tanganyikae* var. *caspiica* Usachev (Цианобактерии), «Альгология» 2020 Т.30 № 3 с.286-295

Воронихин Н.Н. Материалы для флоры пресноводных водорослей Кавказа. V // Ж. Русск. Ботан. общ., 1925, VIII, с. 77-86

Воронихин Н.Н. Материалы для флоры пресноводных водорослей Кавказа. I // Тр. Ленингр. общ. естеств., 1926, LVI, 3, с. 45-100

Воронихин Н.Н. Новые виды водорослей с Кавказа. V-VI // Ботан. матер. споров. раст., 1924, III, 6,7, с. 84-88, с. 102-106

Воронихин Н.Н. Эпифильные водоросли Закавказья// Изв. Ботан. сада, 1923, 22, 1, с. 71-76

Джафаров Н.М. Альгофлора озера Аджикабул. Докл. АН Азерб. ССР, т. 27, 1971, №3, Баку: 75-79

Джафаров Н.М. Альгофлора озера Нахалыхчала. Мат. науч. Конф. аспирантов АН Аз ССР. Биол. науки.- 1972, Баку : 85-89

Джафаров Н.М. Качественный и количественный состав альгофлоры озер Нахалыхчала и Аггель. ВИНТИ. 1970, № 2236-70. М.:9

Джафарова С.К. Рост клоновых культур полигалобных диатомей при изменении общей солености среды.-Альгология, Киев,1991, т. 1, № 4, с. 46-51

Джафарова С.К. Рост клоновых культур полигалобных диатомей при изменении ионного состава среды.- Альгология, Киев, 1992, т. 2, 3 2, С. 20-24

Диатомовые водоросли ССР. Ленинград "НАУКА" Ленинградское отделение 1988, с 144

Забержинская Э.Б. Водоросли-макрофиты Каспийского моря.- Матер. Закавказ. конф. по споровым раст., Тбилиси, 1968, с. 50-52.

Забержинская Э.Б. Морские водоросли (макрофиты) западного побережья Каспийского моря.-Сб. Споровые растения, Баку, 1967, с. 13-34.

Зинова А.Д., Забержинская Э.Б. Новые для Каспийского моря виды водорослей.- Новости систематики низш. раст., М.-Л.,1965, с. 97-100.

Зинова А.Д., Забержинская Э.Б. Новые интересные водоросли Каспийского моря.- Новости систематики низш. раст., М.-Л.,1966, с.109-114.

Караева Н.И. Диатомовые водоросли бентоса Каспийского моря. Баку: Элм, 1972, с.258

Караева Н.И. Диатомовые водоросли обрастаний у западного побережья Каспийского моря.- Тр. Ин-та океанологии АН СССР,1961,т.49, с.108-117.

Караева Н.И. К биологии бентических диатомовых водорослей западного побережья Каспийского моря.- Ботан.журн.,1960, т.45, №5,с.767-770.

Караева Н.И. Новые диатомовые водоросли из Каспийского моря. - Новости систематики низш. раст., М.-Л.,1964, т.17, с. 30-34.

Караева Н.И. Новые и редкие диатомовые водоросли из Каспийского моря.- Ботан. матер. отд. споров. раст., т. 16, 1963, с. 45-49.

Караева Н.И., Джафарова С. К. К морфологии *Coscinodiscus granii* (Bacillariophyta). Ботан. журн., 1985, т. 70, № 8, с. 1078-1081

Караева Н.И., Джафарова С. К. К морфологии двух видов пеннатных диатомовых водорослей (Bacillariophyta).- Ботан. журн., 1987, т. 72, № 8, с. 1052-1057

Караева Н.И., Джафарова С. К. Морфология некоторых полигалобных диатомовых водорослей в связи с изменением солености.- Ботан. журн., 1988, т. 73, № 4, с. 477-487

Караева Н.И., Шевченко А. Я. К методике исследования диатомовых водорослей в СЭМ. – Ботан. журн., 1974, т. 59, № 7, с. 988-991

Мухтарова Ш.Дж. К составу диатомовых водорослей в водоемах Кахского района Азербайджана/Матер. VII Закавказ. конф. по споровым. раст. Ереван, 1986, с.65

Мухтарова Ш.Дж. Материалы к редким видам диатомовых из водоемов Большого Кавказа/Труды конф. молод. учен. Баку:Элм,1988, с.21

Мухтарова Ш.Дж. Род *Symbella* в водоемах южного склона Большого Кавказа// Ботан. журн. 1989, т 74, № 1, с. 48-53

Нуриева М.А. Дополнение к флоре *Cyanophyta* Каспийского моря.- Альгология, 1992. Т. 2, № 3, с. 87-90

Нуриева М.А. Новые для Каспийского моря виды *Cyanophyta*.- Альгология, 1991, т. 1, № 3, с. 61-66

Нуриева М.А. Синьозелені водорості західної частини Каспійського моря.-Укр. Ботан. журн., 1981, т. 37, № 6, с. 41-45

Нуриева М.А., Виноградова О.Н. Каспийские цианобактерии Азербайджана: полный список с эколого-географическими характеристиками, «Альгология» 2020 Т. 30 № 4, с. 325-340

Петунников А.Н. Кавказские Characeae // Вестник Тифлисского Ботан. сада, 1919, XIII-XIV, 1-2, с. 8-15.

Рзаева С. Г. Водоросли Джейранбатанского водохранилища. Мат. V конф. по низш. растений. Закавказья.- Элм, Баку: 1979, 32-33

Рзаева С. Г. Планктонные водоросли Джейранбатанского водохранилища. Изв. АН Азерб. ССР. Сер. биол. наук, № 3, Баку: 1983, 15-20

Рзаева С.Г. Альгофлора минеральных источников Астаринского района Азербайджана// Ботан. журн. 1984, т. 69, 3 7, С. 943-946

Рзаева С.Г. Водоросли горячих источников Масаллинского района // Изд. АН Азерб. ССР, сер. биол. наук, 1983, №2, С. 14-18

Рзаева С.Г. Водоросли из темальных источников Азербайджана// Новости сист. низш. раст.- Л.: Наука, 1983, т. 20, с. 55-56

Рзаева С.Г. К количественной характеристике фитопланктона Мингечаур-ского водохранилища // Докл. АН Азерб.ССР, 1958, т.14, №8, с.649-653.

Рзаева С.Г. Материалы к фитопланктону Мингечаурского водохранилища (на азерб. яз.) // Докл. АН Азерб.ССР,сер.биол. и с.-х. наук, 1959, №6,с.85-94.

Рзаева С.Г. Новые синезеленые водоросли из горячих источников Азербайджана // Новости систематики низш. раст.- Л.: Наука, 1974, т. 11, с. 104-105

Рзаева С.Г. Об альгофлоре минеральных источников Масаллинского района Азербайджана //Тез. Докл. IV Закавказ. конф. по спор. раст.- Ереван, 1972, с. 48-50

Рзаева С.Г. Предварительные данные об альгофлоре рисовых полей Ленкоранского района //Матер. (II) Закавказск. конф. спов. раст.- Баку: Изд. АН Азерб. ССР, 1965, с. 40-42

Рзаева С.Г. Сезонные изменения в фитопланктоне Мингечаурского водохранилища // Докл. АН Азерб.ССР, 1957, т.13, №4, с.425-430.

Рзаева С.Г. Фитопланктон Мингечаурского водохранилища в начальный период его становления // Споры растений.- Баку: Изд.АН Аз.ССР,1967,с. 41-65.

**ARABIC AND PERSIAN SOURCES ON
THE HISTORY OF SCIENCE IN
AZERBAIJAN**

Elkhan Quliyev

**Researcher of the ANAS Institute of the
History of Science**

elkhan2000@yahoo.com

ORCID ID: 0000-0002-9226-8877

**AZƏRBAYCANDA ELM TARİXİ ÜZRƏ
ƏRƏB VƏ FARSDİLLİ QAYNAQLAR**

Elxan Quliyev

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası

Elm Tarixi İnstitutu

**“Tarixşünaslıq və mənbəşünaslıq” şöbəsinin
kiçik elmi işçisi**

elkhan2000@yahoo.com

ORCID ID: 0000-0002-9226-8877

ABSTRACT

During the Caliphate (VII-IX centuries), Azerbaijan was occupied by Arab troops, and the country became part of the Arab Caliphate, which stretched from Spain to India. The unification of different peoples into a single state and their interconnection led to the rapid development of science and culture. Caliph Harun al-Rashid and Caliph al-Mamun played an exceptional role in the flourishing of Eastern science. In about 1424 (h.827), the caliph al-Mamun founded the famous “Beytul-Hikma” (“House of Wisdom”) academy in Baghdad. In “Beytul-Hikma” scientific books in ancient Greek, Hindi, Rami, Syriac and other ancient languages of the East were translated into Arabic and distributed in the regions of the Caliphate, as well as in Azerbaijan. Thus, the renaissance period in Azerbaijan in the IX-XIV centuries can be divided into two stages: the first stage covered the IX-XIV centuries, which began with the activities of the Abbasid caliphate. During this period, the humanities developed more. The second stage covers the period of the Elkhaniids rule in Azerbaijan (the XIII-XIV centuries) and is characterized by a stronger development of the exact sciences (Medicine, Mathematics, Astronomy, Astrology, Geometry, etc.).

The weakening of the Arab Caliphate after the IX century resulted to the restoration of national statehood in Azerbaijan. At that time, the creation of strong independent states in Azerbaijan, such as the Sajis, Salaris, Ravvadis, Shaddadis, Atabeys and Shirvanshahs, gave impetus to the development of science and culture. Shirvanshahs and Atabeys patronized science and culture. The most developed sciences during this period were Philosophy, Law, Literature, Linguistics, Mathematics, Astronomy, Medicine and Chemistry. In the article, we tried to provide relatively detailed information about the Arabic-speaking and Persian-speaking sources reflecting the history of science in Azerbaijan, about their authors and what fields of science they prefer. It should be noted that during the Caliphate, Azerbaijan, like many other countries, was considered one of the united Islamic countries, and many Azerbaijani scientists, in order to develop their knowledge, migrated to different parts of Islamic geography, studied Arabic and Persian languages and wrote works in these languages. Undoubtedly, these scientists are considered part of the history of Azerbaijan, and in our research it is advisable to highlight their life and work.

Key word: Azerbaijan, science, history, Arabic-speaking, Persian-speaking, source

GİRİŞ

Azərbaycanın elm tarixinin hərtərəfli tədqiqi ilk mənbələrin varlığından, az-çoxluğundan və elmi səviyyələrindən çox asılıdır. Tariximizin bir sıra sahələrinin indiyə kimi ətraflı öyrənilməməsinin əsas səbəbləri yazılı məxəzlərin qıtlığı, mövcud olanların isə dərinlən tədqiq edilməməsi və ətraflı araşdırılmamasıdır. Orta əsrlərə dair mənbələrə gəlincə isə onların azlığından danışmaq doğru olmazdı.

Xilafət dövründə (VII-IX əsrlər) Azərbaycan ərəb qoşunları tərəfindən işğal olundu və ölkə İspaniyadan Hindistana qədər uzanmış Ərəb xilafətinə qatıldı. Müxtəlif xalqların vahid bir dövlət tərkibinə qoşulması və bir-biri ilə əlaqədə olması elmlərin və mədəniyyətlərin sürətlə inkişafına gətirib çıxartdı. IX əsrdə bünövrəsi qoyulmuş bu yüksəliş XIV əsrin sonlarına qədər davam edirdi. Mübaliğəsiz demək olar ki, IX-XIV əsrlərdə İslam dünyası bəşəriyyəti sivilizasiyasının zirvəsini təşkil edirdi. Ən böyük mədrəsələr (universitetlər), rəsədxanalar, xəstəxanalar, əczaxanalar və kitabxanalar məhz müsəlman Şərqində yerləşir, ən güclü alimlər burada çalışırdılar. Xəlifə Harun ər-Rəşid və xəlifə əl-Məmun Şərq elminin çiçəklənməsində müstəsna rol oynamışlar. Təqribən 1424 (h.c.827)-ci ildə xəlifə əl-Məmun Bağdadda məşhur “Beytül-hikmə” (“Hikmət evi”) akademiyasının əsasını qoydu. Müsəlman Şərqinin, o cümlədən Azərbaycanda elmin inkişafında müstəsna rol oynamış akademiya Sasanilər dövlətinin məşhur Cündişapur Akademiyasına oxşar yaranmışdı (Hosseini Nasr, 1971: 194-195).

“Beytül-hikmə”də qədim yunan, hind, rami, siryani və Şərqin başqa qədim

dillərində olan elmi kitablar ərəb dilinə tərcümə olunur və Xilafətin bölgələrində, o cümlədən Azərbaycanda yayılırdı. Beləliklə, IX-XIV əsrlərdə Azərbaycandakı intibah dövrünü iki mərhələyə bölmək olar: birinci mərhələ Abbasi xilafətinin fəaliyyəti ilə başlayan IX-XIV əsrləri əhatə edirdi. Bu dövrdə humanitar elmlər daha çox inkişaf edirdi. İkinci mərhələ isə Azərbaycanda Elxanilər hakimiyyəti dövrünü (XIII-XIV əsrlər) əhatə edir və dəqiq elmlərin (tibb, riyaziyyat, astronomiya, astrologiya, həndəsə və s.) daha güclü inkişafı ilə səciyyələnilir.

IX əsrdən sonra Ərəb xilafətinin zəifləməsi Azərbaycanda milli dövlətçiliyin bərpası ilə nəticələndi. O dövrdə Azərbaycanda Sacilər, Salarilər, Rəvvadilər, Şəddadilər, Atabəylər və Şirvanşahlar dövlətləri kimi güclü müstəqil məmləkətlərin yaranması elm və mədəniyyətin inkişafına təkan verdi. Şirvanşahlar və Atabəylər elm və mədəniyyətə himayədarlıq edirdilər. Onlar öz saraylarında görkəmli alimləri toplayır və onlara elmi əsərlər yazmağı sifariş edirdilər. Bu dövrlərdə ən inkişaf etmiş elm sahələri fəlsəfə, hüquq, ədəbiyyat, dilçilik, riyaziyyat, astronomiya, tibb və kimya idi.

Bu məqalədə Azərbaycanda elm tarixini özündə daha çox əks etdirən ərəb və farsdilli qaynaqlar barədə, onların müəllifləri, hansı elm sahələrinə daha çox üstünlük verməsinə dair nisbətən geniş məlumat verməyə çalışmışıq. Qeyd etmək lazımdır ki, xilafət dövründə bir çox ölkələr kimi Azərbaycan da vahid islam məmləkətlərindən biri hesab olunurdu və bir çox azərbaycanlı alim öz elmini inkişaf etdirmək məqsədilə islam coğrafiyasının müxtəlif ərəzilərində köç edib, ərəb və fars dillərini öyrənib, bu dillərdə əsərlər

yazırdılar. Şübhəsiz ki, həmin alimlər Azərbaycan tarixinin bir parçası hesab olunurlar və tədqiqat işlərimizdə onların həyat və yaradıcılıqlarını işıqlandırmaq məqsəduyğun hesab olunur.

1- “MÜQƏDDİMƏ” (ərəb: المقدمة ; Əl-Müqəddimə) - İbn Xəldun: Əbdürrəhman ibn Məhəmməd ibn Xəldun (hc.732-807/m.1332-1406) nüfuzlu bir ailədə doğulduğu üçün dövrün müxtəlif elm sahələrinə yiyələnmiş, Tunisdə və Mərakeşdə dövlət vəzifələrində çalışdıqdan sonra öz fəaliyyətini Qranada və Misirdə davam etdirmişdir. Alimin ərəb dilində yazılmış ən çox tanınan iki əsəri mövcuddur ki, onlardan biri iki cildə yazılmış “Müqəddimə”, digəri isə yeddi cildən ibarət “Kitabul-ibər və divanul-mubtədə vəl-xəbər fi əyyami-ərəb vəl-əcəm vəl-bərbər və mən asarəhum min zəviyyis-sultanil-əkber” (Ərəblərlə ərəb olmayan, bərbərlərin və eyni dövrdəki böyük qüdrət sahiblərinin müharibələrinə aid mənbə, xəbərləri toplayan və rəy bildirən kitab) əsəridir. Amma onun “Müqəddimə” əsəri tarix elminin fəlsəfəsi haqda dəyərli məlumatlar verdiyinə görə daha dəyərlidir (Zikrullah, 1994: 12).

İbn Xəldun bu əsərdə tarix elminin metodologiya məsələlərinə də toxunmuşdur. Müqəddimə əsəri 6 bölümdən ibarətdir:

1-İqlim və qidalanmanın insan təbiəti və mədəniyyətlərə təsiri,

2-Köçəri və oturaq mədəniyyətlərin müqayisə edilməsi və iki mədəniyyət arasındakı ziddiyyətlərin sosial nəticələri,

3-Dövlətlərin yaranması və çöküşü, səltənət, xilafət və krallıq etmənin şərtləri və qaydaları,

4-Kənd və qəsəbə həyatı ilə abadlaşdırma fəaliyyətləri və bunun islam dövləti ilə əlaqəsi,

5-Dövrün əsas peşələri, dolanışiq vasitələri, sənət, ticarət, əkinçilik və inşaat kimi iqtisadi fəaliyyətlər.

6-Elmlərin təsnifatı, təhsil metodları (wiki: İbn Xəldun).

“Müqəddimə” əsəri İspaniyada İslam mədəniyyət və sivilizasiyasının xristian aləminə göstərdiyi təsirlər barədə qiymətli məlumat verən yeganə qaynaq hesab olunur. İbn Xəldun islam dünyasında, xüsusilə Əndəlüs və Şimali Afrikada baş vermiş hadisələrin canlı şahidi olduğuna görə onun məlumatları da əhəmiyyət kəsb edir. Çünki o, dövlət idarəciliyində müxtəlif vəzifələr tutmuş və bəzi hadisələrdə şəxsən özü də iştirak etmişdir (Zikrullah, 1994: 13).

2-“ƏL-FİHRİST” (ərəb: الفهرست) - İbn Ən-Nəddim: Əl-Fihrist”də olan məlumata görə İbn Ən-Nəddim adı ilə tanınan Əbülfərəc Məhəmməd ibn İshaq Əbi Yəqub Ən-Nəddim əl-Vərraq təqribən m.935 (hc.297)-ci ildə Bağdadda anadan olmuşdur. İbn Nəccar “Zeyli-tarixi-Bağdad” əsərində yazır ki, İbn Ən-Nədim hc.385-ci ildə vəfat etmişdir. Alimin həyatı barədə dəqiq məlumat olmasa da, Yaqut Həməvinin ehtimallarına görə, İbn Ən-Nədim bir çox müasirləri kimi kağız düzəldən və kitabsatan işləmişdir. O, özünün ən məşhur əsəri “Əl-Fihrist” kitabını m.987 (hc. 377)-ci ildə yazmışdır. Müəllif yaşadığı dövrə qədər müxtəlif mövzularla bağlı yazılmış əksər məşhur əsərlərin siyahısını həmin ensiklopedik əsərdə işıqlandırmışdır. Əsərin əhəmiyyətli cəhətlərindən biri də bundan ibarətdir ki, müəllif burada islam alimləri, eləcə də Yunan, İran və Hind alimlərinin

əsərləri, onların fikir və düşüncələri, elmin müxtəlif sahələrinin inkişaf yollarını işıqlandırmışdır. Məhz bu baxımdan onu “Elm tarixi” də adlandırmaq olar. Sözügedən əsərdə hicri tarixi ilə II və III (m.VIII-IX) yüzilliklərdə islam aləmində tərcüməçilik sahəsində cərəyan edən inqilabi hərəkət, tərcüməçi alimlərin həyat və yaradıcılığı və elmin müxtəlif sahələrinə dair mühüm məlumatlar yer almışdır. “Əl-Fihrist” yeganə əsərdir ki, orada islamdan öncə İran və Azərbaycanda istifadə olunan yazı xətlərindən bəhs olunur və hətta onlardan bəzisinin şəkilləri də göstərilir. Sözügedən əsər bütöv şəkildə 1871-ci ildə Leypsiq şəhərində Flogel və Müller tərəfindən nəşr edilmişdir (Bayat, 1998: 105; Zikrullah, 1994: 14).

3-“TARİXÜL-HÜKƏMA (Əxbarül-üləma biəxbarül-hükəma)” (ərəb: تاريخ الحكماء) - İbn Qifti (m.1172-1248/hc.568-646): Camaləddin Əbülhəsən Əli ibn Yusif Qifti 1172 (hc.568)-ci ildə Misirin Qift şəhərində anadan olmuş, 1248 (hc.646)-cı ildə isə Hələb şəhərində vəfat etmişdir. Bəzi qaynaqlarda Yaqut Həməvi ilə İbn Qifti arasında dostluq əlaqələrinin olduğu və “Tarixül-hükəma” əsərinin 1227 (hc.624)-cü ildən sonra yazıldığı haqda məlumat verilir. Müəllif bu əsərdə təqribən 414 tanınmış yunan və islam riyaziyyatçı alimləri, eləcə də həkim və filosofların həyat və yaradıcılığını işıqlandırmışdır. Bəzi tədqiqatçıların fikrincə bu kitab itmiş əsas əsərin yalnız qısaldılmış bir variantıdır (bax: 2, s. 866) və 1249 (hc.647)-ci ildə Məhəmməd ibn Əli ibn Məhəmməd Xətibə Suzəni adlı bir şəxs tərəfindən “Əl-Müntəxəbatül-mültəqətat min kitabi tarixül-hükəma” adı ilə qələmə alınmışdır, amma elmi ictimaiyyət tərəfindən

“Tarixül-hükəma” əsəri olaraq qəbul edilir (Bayat, 1998: 103).

İbn Qifti əsəri yazarkən zamanəmizə qədər gəlib çatmamış yunan müəlliflərinin əsərlərindən geniş formada bəhrələnmişdir. Burada alimlərin adları heca hərflərinə uyğun olaraq xronoloji əsasda tərtib edilmişdir. Müəllif bir çox məlumatları İbn Ən-Nədimin “Əl-Fihrist” və Qazi Said Əndəlüsünün “Təbəqatül-uməm” əsərindən nəql edilmiş, amma buna baxmayaraq əsərdə bunlardan əlavə qeyd edilən qaynaqların heç birində rastlaşmadığımız digər mühüm məlumatlar da mövcuddur. Buradakı məlumatları İbn Ən-Nədimin “Əl-Fihrist” əsərindən olan məlumatlarla müqayisə edən zaman aydın olur ki, İbn Əl-Qifti “Əl-Fihrist” əsərinin müəllifi tərəfindən yazılmış bəzi məlumatları olduğu kimi təkrarlamışdır. Amma burada 987 (hc.377)-ci ildən sonra yaşamış alimlərin həyat və yaradıcılığına dair məlumatlar İbn Qiftinin özünə aiddir və yaxud da ki, onları digər müəlliflərin əsərlərindən iqtibas edilmişdir.

Alman şərqsünas alimi Avqust Müller “Əl-Fihrist” əsərini təshih etməyə başlasa da, ölüm səbəbi ilə bu iş tamamlaya bilməmişdir. Julius Lipper adlı digər bir alim isə bu işi davam etdirərək 1903-cü ildə Leypsiq şəhərində onu nəşr etdirmişdir. Əsər Şah Süleyman Səfəvinin hakimiyyəti illərində Mirzə Məhəmməd İbrahim Mustovfi tərəfindən fars dilinə tərcümə edilmişdir. (Zikrullah, 1994: 14-15; Bayat, 1998: 103).

4-“TARİXÜL-HÜKƏMA (Nüzhetül-ərvah və rövzətül-əfrəh)” (ərəb: تاريخ الحكماء (نزهة الارواح و روضة الافراح) – Şəmsəddin Məhəmməd ibn Mahmud Şəhrzuri (v. hc.687/m.1288): Sözügedən

əsərdə 127 məşhur filosofun həyat və yaradıcılığından bəhs edilir və kitab iki əsas hissəyə bölünür: Birinci hissədə məlumatlar Adəmdən tutmuş Qalenin (Claudius Galenus – m.129-200 – Q.E) həyat və yaradıcılığına qədər davam etdirilir. Burada Yunan filosoflarının fəlsəfi düşüncələri barədə daha çox məlumat verilir. Amma əsərin ikinci hissəsində verilmiş məlumatlar Huneyn ibn İshaqdan başlanaraq Şeyx İşraqın (Şəhabəddin Söhrəvərdi) dövrünə qədər yaşamış alimlərin həyat və yaradıcılıqlarını əhatə edir. Kitabın bu hissəsi əsasən müsəlman alimləri, o cümlədən İran və Azərbaycan alimlərinin həyat və yaradıcılığına həsr olunmuşdur. Burada Şeyx İşraq barədə verilən məlumatlar ən düzgün və ilkin məlumat hesab olunur. Çünki Şeyx İşraq müəllifin müasirlərindən olmaqla yanaşı, həm də onun dostu olmuşdur. Hicri tarixi ilə XI yüzilliyini əvvəllərində (hc.1011-1014/m.1602-1605) bu əsər Cahangir Qurqaninin tapşırığı ilə tanınmış Azərbaycan alimi Maqsud Əli Təbrizi tərəfindən Hindistanda ərəb dilindən fars dilinə tərcümə edilmişdir. Son illərdə isə həmin kitab digər bir əlavələr edilərək yeni çapdan buraxılmışdır (Zikrullah, 1994: 15).

5-“ÜYÜNÜL-ƏNBA Fİ TƏBƏQATİL-ƏTİBBƏ” (ərəb: **عيون الانباء في طبقات الاطباء**) Müvəffəqəddin Əbül-Abbas Əhməd ibn Əbi Usaybə (m.1203-1270/hc.600-669): İbn Əbi Usaybənin atası Dəməşq şəhərinin tanınmış göz həkimlərindən biri olmuş və onun övladları da tibbi təhsillərini Dəməşq və Qahirədə almışlar. İbn Əbi Usaybə məşhur həkim və botanik İbn Bitarın şagirdlərindən olmuş və əcazılıq sahəsində onunla həmkarlıq etmişdir. O, Məmlüklərin hakimiyyətinin ilk

illərində Dəməşqdə həkim və tarixçi alim kimi tanınmış, öz məşhur əsərini də məhz həmin illərdə (m.1245/hc.643) yazmışdır. Sözügedən əsər həkim və təbib alimlərin həyat və yaradıcılıqları barədə bəhs edən ilk əsər hesab olunur. Əsərdə 400 nəfər müsəlman və Rum məmləkətində yaşayan həkim alimin avtobiografiyası öz əksini tapmışdır. Barəsində məlumat verilmiş həkim və alimlərin bəzisinin həm də riyaziyyat, fəlsəfə və təbiət elmləri ilə məşğul olduqlarını nəzərə alsaq, üç cilddən ibarət olan bu əsərin elm tarixinə dair mühüm qaynaq olduğunu söyləyə bilərik (Zikrullah, 1994: 15-16).

6-“MÜCƏMÜL-ÜDƏBA” (ərəb: **معجم الانباء**) – Yaqut Həməvi: Yaqut Həməvi tərəfindən hicri tarixi ilə VI və VII (m.XII-XIII) yüzilliklərdə yazılmış və “Mücəməül-üdəba” adi ilə məşhurlaşan “İrşadül-ərib ilə mərifətül-ədib” əsəri ədəbiyyatçı alimlərin həyat və yaradıcılığına həsr olunmuşdur (Zikrullah, 1994: 16).

7-“VƏFİYYATÜL-ƏYAN” (ərəb: **وفيات الاعيان**) – İbn Xəlləkan: Bərməkilər nəslindən olan Şəmsəddin Əhməd ibn Xəlləkan (m.1211-1281/hc.608-681) İraqın Ərbil əyalətində anadan olmuşdur. Dəməşq, Hələb və Qahirədə yaşamış alim Dəməşqdə qazi vəzifəsində, sonra isə Qahirədə tədris işi ilə məşğul olmuşdur. O, özünün ən məşhur əsəri olan “Vəfiyyatül-əyan” və yaxud “Vəfiyyatlül-əyan və ənbaü əbnaüz-zaman” kitabını 1256 (hc.654)-cü ildə Qahirədə yazmağa başlamış və 1274 (hc.673)-cü ildə tamamlamışdır. Əsərdə islam aləmində məşhur olan təqribən 850 nəfər alim və dövlət xadiminin həyat və yaradıcılığı işıqlandırılmışdır. Burada onların adları, doğum və ölüm tarixi, həmçinin şəhər adları

heca hərflərinə uyğun şəkildə sıra ilə yazılmışdır. Bu baxımdan sözügedən kitab ən böyük islam ensiklopediyası hesab olunur. Mövlanə Zəhirəddin Ərdəbili (v.hc.930/m.1527) bu əsəri “Sultan Səlim” adı ilə fars dilinə tərcümə etmişdir. Hicri tarixi ilə 1284 (m.1867)-ci ildə Mötəmidüddövlə Fərhad Mirzə əsərin ərəb dilində olan variantını Tehrandə təshih və çap etdirmişdir. Əsərin əlyazma nüsxələrindən biri İslam Şura Məclisinin kitabxanasında saxlanılır (Bayat, 1998: 113-114; Zikrullah, 1994: 16).

8-“TARİXU MÜXTƏSƏRUD-DÜVƏL” (ərəb: تاريخ مختصر الدول) – İbn İbəri: İbn İbəri tərəfindən yazılmış bu əsərdə işıqlandırılan tarixi bəhslərin hər birinin sonunda həmin dövrdə yaşamış alimlərin həyat və yaradıcılığından söhbət açmışdır. Bu isə öz elmi fəaliyyətləri ilə İslam mədəniyyətinə töhfə vermiş görkəmli şəxsiyyətlərin həyat və yaradıcılığının tədqiq edilərək öyrənilməsi istiqamətində faydalı ola bilər (Zikrullah, 1994: 16).

9-“ƏL-HƏVADİSÜL-CAMİƏ VƏT-TƏCARUBÜN-NAFİƏ FİL-MİƏTİS-SABİƏ” (ərəb: الحوادث الجامعة و التجارب النافعة في المائة السابعة) – İbn Əl-Fəvati (İbn Sabuni) (hc.642-723/m.1244-1323): Kəmaləddin Əbdürrəzzaq Əhməd Bağdadi əslən Xorasanın Mərvur-rud bölgəsindəndir. O, hədis və tarix elmi ilə yanaşı, fəlsəfə sahəsini də mənimsəmişdi. Sözügedən alim Abbasilər sülaləsinin son xəlifəsinin dövründə Bağdadda dövlət işləri ilə məşğul olurdu. Bağdad şəhəri Hülakular tərəfindən ələ keçirilən zaman İbn əl-Fəvati əsir götürülərək Azərbaycana gətirilmişdir. Nəsirəddin Tusi onu azad edərək öz yanına işə götürmüş və o, on üç il müddətinə Marağa rəsədxanasında təsis edilmiş kitabxananın

müdiri vəzifəsində çalışmışdır. Sonralar o, Bağdada qayıdaraq Müstənsəriyyə mədrəsəsinin kitabxanasında müdir vəzifəsində çalışmışdır (Bayat, 1998: 101-102).

İbn Fəvati özünün zəngin təcrübəsi, dünya görüşü sayəsində özündən sonra çox qiymətli əsərlər qoyub getmişdir. Bu kitablardan biri də ərəb dilində yazılmış “Əl-həvadisül-camiə vət-təcarubün-nafiə fil-miətis-sabiə” əsəridir. Kitabda XIII (hicri tarixi ilə VII) əsrin hadisələri işıqlandırılmış, amma təəssüflər olsun ki, ondan 25 il əvvəlki hadisələr barədə məlumatlar məhv olmuşdur.

Əsərdə hadisələrin şərhə 1229 (hc. 626)-cı ildən başlanır. Müəllif dövrün tanınmış alimləri, tarixçiləri və yazıçılarından həyat və yaradıcılığına dair qiymətli məlumatlar vermişdir. Bundan əlavə o, həmin dövrün bir sıra ictimai məsələlərinə dair, o cümlədən məmur vəzifələri, qanunlar, tədris üsulları, mədrəsə və məscidlərin müxtəlif növləri, karvansaralar, kitabxanalar, Abbasilər və Elxanilər sarayında tətbiq edilən rəsmi protokol qaydaları barədə qiymətli məlumatlar təqdim etmişdir. Əsərdə həmçinin xristian və yəhudilərin həyat tərzə, eləcə də “Tarixi-cahangüşa” əsərinin müəllifi Ataməlik Cüveyninin həyat və yaradıcılığına dair başqa mənbələrdə rast gəlmədiyimiz maraqlı məlumatlar da yer almışdır. Bu əsər hicri tarixi ilə 1351 (m.1932)-ci ildə Bağdadda nəşr olunmuşdur (Bayat, 1998: 102).

10-“Müxtəsərüd-düvəl” (ərəb: مختصر الدول) – İbn İbəri: Siryani keşişlərindən olan Əbül-Fərəc 1226 (hc.623)-cü ildə Malatya şəhərində doğulmuşdur. Cavan yaşlarından xristian dini elmləri, tibb, fəlsəfə və ərəb dilini öyrənməklə məşğul olmuşdur.

Atası yəhudi dininə mənsub olmağına baxmayaraq o, xristianlığı qəbul etmiş, 1243 (hc.641)-ci ildə atası ilə birlikdə həkimlik fəaliyyəti göstərmişdir. İbn İbəri Monqolların hücumundan əvvəl atası ilə birlikdə Malatiyanı tərk edərək Antakiyaya, qısa müddətdən sonra isə Trablus şəhərinə köçmüş və 1252 (hc.650)-ci ildə Hələb və Tekrit şəhərlərinin xəlifəsi seçilmişdir. Bir müddət səyahətə çıxan alim Marağa şəhərində də olmuşdur. O, ərəb dilində yazdığı “Müxtəsərüd-düvəl” əsərində digər ərəb və farsdilli qaynaqlardan da bəhrələnmişdir. Əsərdəki Xarəzmilər, İsmaililər və monqol hücumlarına aid olan məlumatlar “Cahangüşayi-Cuveyni”nin əsərindən iqtibas edilmişdir. Amma monqolların Əlcəzirə (Şimali Beynənnəhrin), Rum ərazisini istilasını və Çingiz xan yasasına dair məlumatlar olduqca orijinaldır. Bəhs edilən dövrlərdə Şam (indiki Suriya) torpaqlarında yaşamış xalqların mədəniyyətinə dair verilmiş məlumatlar da elmi-tarixi baxımdan qiymətli hesab olunur (Bayat, 1998: 114-115).

11-“ƏĞANİ” (ərəb: اغاني) – Əbülfərəc Əli inb əl-Həsən əl-İsfahani: Əbülfərəc Əli inb əl-Həsən əl-İsfahani (m.897-967/hc.284-356) X (hc. IV) əsrin tanınmış yazıçı və alimlərindən biri hesab olunur. İsfahanda doğulmuş və Bağdadda boya-başa çatmış Əbülfərəc Əli inb əl-Həsən əl-İsfahani özünün iyirmi bir cildə ibarət “Əğani” əsərini ərəb dilində yazmışdır. Onun bu əsərində ərəbdilli və ərəb dilində şeir yazan 395 şairin həyat və yaradıcılığına dair qiymətli məlumatlar yer almışdır. Müəllifin yazdığına görə, o, ömrünün 50 ilini bu əsərin yazılmasına sərf etmişdir. İbn Xəldun “Müqəddimə”də yazır: “ [“Əğani” əsəri]

Ərəblərin kitabı və ədəbiyyat aşiqlərinin sonuncu qaynağıdır”. Sözügedən mənbə barədə bunu deyərək ki, islamdan öncəki dövrlərdən etibarən IX (hc.III) əsrə qədər ərəb mədəniyyətini nəzərdən keçirmək istəyənlər, müəllifin “Əğani” əsərinə müraciət edə bilərlər (Bayat, 1998: 123).

12-“TƏBƏQATÜL-ÜMƏM” (ərəb: طبقات الأمم) – Said Əndəlüsi: Əbülqasim Said Əndəlüsi m.1029-cu ildə İspaniyanın Almeriya əyalətində anadan olmuş və 1070-ci ildə Toledo şəhərində vəfat etmişdir. O, XI əsrin tanınmış riyaziyyat, fəlsəfə və tarixçi alimlərindən biri olmuş, bir çox elm sahələrində, o cümlədən astronomiya və astrologiya sahəsində fundamental tədqiqatlar aparmış və kitablar yazmışdır. O, həmçinin “Cəvamiül-əxbarül-üməm minəl-ərəbi vəl-əcəm” (ərəb və qeyri-ərəb xalqlarının tarixi keçmişi), “İslahu hərəkatin-nücn”, “Tarixi-Əndəlüs”, “Tarixi-islam” adlı əsərlərin də müəllifidir. Şöhrətli alim bir müddət Toledo şəhərində qazi vəzifəsində çalışmış və orada vəfat etmişdir. “Təbəqatül-üməm” əsəri müəllifin bu günümüzə kimi tam və bütöv şəkildə gəlib çatan yeganə əsəridir. Elm tarixinə həsr olunmuş bu kitab qədim dövr elmlərinin tarixindən bəhs edir (wiki, Təbəqatül-üməm).

13-“NƏFAİSÜL-FÜNUN Fİ ƏRAİSİL-ÜYUN” (ərəb: نفائس الفنون في عرائس العيون) – Əllamə Şəmsəddin Məhəmməd ibn Mahmud Amuli: “Şəmsəddin Amuli” ləqəbi ilə tanınan Əllamə Məhəmməd ibn Mahmud XIII-XIV (hc.VII-VIII) yüzilliklərdə yaşayıb-yaratmış islam alimlərindən biri olmuşdur. Alimin dəqiq doğum tarixi bizə məlum deyil, amma XIII (hc.VII) əsrin ikinci yarısında Amulda (Mazandaran vilayəti) anadan olduğu deyilir. O, Ulcaytu xanın

dövründə (1304-1317) Sultaniyyə şəhərinə dəvət olunmuş, ora getdikdə Ulcaytu xanın və onun vəziri Fəzlullah Rəşidəddinin rəğbətini qazanaraq Sultaniyyə mədrəsəsinin müəllimi (müdərris) vəzifəsinə təyin edilmişdir (Amuli (1), 1998: 13).

Əllamə Şəmsəddin Amulinin ən məşhur əsəri fars dilində yazdığı «Nəfaisül-fünun fi Əraisil-üyun» (Çəşmələr incilərində nəfis elm sahələri) əsəridir. Üç cildədən ibarət bu kitab sözügedən dövrün müfəssəl elmi-ensiklopedik məlumatlar kitabı hesab olunur. Belə ki, əsərdə 120-yə yaxın elm və onların müxtəlif şaxələri özünəməxsus formada işıqlandırılmış, elmin mürəkkəb məsələləri sadə bir dildə şərh edilmişdir. O, m.1335 (hc.736)-cı ildə başladığı, m.1341 (hc.742)-ci ildə bitirdiyi ensiklopedik əsərində elmin müxtəlif sahələrini bir neçə fəsilə bölərək şərh etmişdir. (4, c.1, 9 və 13). Əsərin üçüncü cildində texniki elmlərə, xüsusilə də riyaziyyat elminə dair müfəssəl məlumat verilmişdir (Amuli (3), 1998: 2).

Müəllif həndəsə bölümündə bu elmin tarixçəsini, Arximed, Əflatun və s. kimi dünyaşöhrətli alimlərin elmi fikirlərini və müxtəlif həndəsi fiqurları özünəməxsus şəkildə şərh etmişdir (Amuli (3), 1998: 3-26).

Əsərdə həmçinin riyaziyyat elmində mühüm mövzulardan hesab olunan ədədlərin xüsusiyyətləri, astronomiya və astrologiya, hesab, cəbr və kimya elmlərinə dair qiymətli məlumat verilmişdir (Amuli (3), 1998: 45-72, 413, 430, 158, 446 və 26-45).

Şəmsəddin Amuli tibb elmi bölümündə əvvəlcə bu elmin tərifini, sonra isə bu təriflə bağlı irəli sürülmüş iradlar barədə maraqlı elmi-fəlsəfi açıqlamalar təqdim etmişdir (4, c.3,109-138). Əsərdə

kənd təsərrüfatına dair verilən elmi məlumat olduqca maraqlıdır. Müəllif burada əkinçilik, müxtəlif toxum və ağacların saxlanması və becərilməsi, eləcə də onların xüsusiyyətlərinə dair faydalı elmi fikirlər irəli sürmüşdür (Amuli (3), 1998: 302 və 357). O, öz əsərində musiqi elmini də nisbətən geniş formada işıqlandırmış və musiqi sənətini riyaziyyat elminin bir istiqaməti kimi təqdim edilmişdir (Amuli (3), 1998: 73).

Mənbələrə görə, Sultan Əbu Səidin (1316-1335) vəfatından və Azərbaycanda baş qaldırmış hərəc-mərclikdən sonra Şəmsəddin Amuli Sultaniyyədən Şiraza köçmüş və 1352-ci ildə orada vəfat etmişdir (Amuli (1), 1998: 13-14, 64, 345).

14-“TƏHRİRİ-ÜSULİ-EVKLİD”

(fars: تحرير اصول اقليدس) – Xacə Nəsirəddin Tusi: Şübhə yoxdur ki, N.Tusi dövrünün əksər elmlərinə yiyələnmiş və həmin sahələrdə fars və ərəb dillərində çox sayda elmi əsərlər yazmışdır. Bütün bunlara baxmayaraq alimin əsas elmi istiqaməti fəlsəfə (hikmət), riyaziyyat və həndəsə elmləri olmuşdur. Onun məşhur “Təhriri-üsuli-Evklid” adlı elmi əsəri riyaziyyat və həndəsə elminə həsr edilmişdir. Bu kitabın əsl nüsxəsi yunan dilində yazılmış, N.Tusi isə onu fars dilinə tərcümə etmişdir. O, 1248-ci ildə həmin kitabı yenidən yazaraq, ona bir sıra əlavələr də etmişdir. Kitab əsrlər boyu riyaziyyat və həndəsə ixtisasları üzrə dünyanın bir çox elmi müəssisələrdə tədris vəsaiti olaraq istifadə edilmişdir. N.Tusi həmçinin aşağıda göstərilən əsərlərin müəllifidir: 1-“Təcridül-kəlam” yaxud «Təcridül-etiqaq»: İmamıyyə və şiə məzhəbinin əqidəsi, dini baxışlarını əqli və kəlamı dəlillərlə isbat edən kitab; 2-“Təhrirül-Magisti”: Ptolemey tərəfindən

heyət elminə aid “Magisti” əsərinin şərh; 3- “Şərhi-işarət”: Əbu Əli Sinanın fəlsəfə elminə aid «Əl-tənbiha vəl-işarət» kitabının şərh; 4- “Əxlaqi-Nasiri”: Əməli hikmət və əxlaq mövzusunda aid fars dilində yazılmış əsər; 5- “Əsasül-iqtibas”: Məntiq elminə aid olan bu kitab fars dilində yazılmışdır; 6- “Təzkirətül-Nəsiriyyə fi elmil-heyət”: Ərəb dilində astrologiya və astronomiya elmlərinə aid olan bu kitab həcmcə az olmasına baxmayaraq özünün orijinal elmi üslubu ilə seçilir. Nücum elmini tam əhatə edən əsər dörd hissədən ibarətdir və m.1260 (hc.t 659)-cı ildə Marağa şəhərində yazılmışdır (bax: 5, s.113); 7- “Övsafül-əşraf”: Təsəvvüf və irfan elminə aid olan bu kitab fars dilində yazılmışdır. Əsər son dövrlərdə Bakıda Azərbaycan dilinə də tərcümə edilmişdir; 8- “Meyarül-əşar”: Fars dilində yazılmış bu kitab əruz, qafiyə və s. mövzulara həsr edilmişdir (Faəzlullah, 1975: 501-503).

15- “ƏS-SƏYDƏNƏ FİT-TİBB”

(ərəb: *الصيدنة في الطب*) – Əbu Reyhan Birunu: Dövrünün əksər elmlərini mükəmməl bilən Əbu Reyhan Məhəmməd ibn Əhməd Birunu 972 (hc.362)-ci ildə Xarəzm yaxınlığında yerləşən Birun məntəqəsində anadan olmuşdur. Alimin dəqiq ölüm tarixi bəlli deyil, amma Hacı Xəlifə özünün “Kəşfüz-zünun” əsərində onun təqribən 1032-1058 (hc.423-450)-ci illərdə vəfat etdiyini yazmışdır. Əbu Reyhan Biruni bir neçə dil, o cümlədən ərəb, fars, hind, sanskrit dillərini bildiyinə görə özündən sonra bir çox qiymətli elmi əsərlər qoyub getmişdir. Bu əsərlər sırasında “Əs-səydənə fit-tibb” (Farmakoqnoziya) əsərini xüsusi yeri vardır. Bu əsərdə müalicəvi bitkilər, onların adları, xüsusiyyətləri və hazırlanma qaydaları haqda qiymətli məlumatlar verilmişdir. Əsər orta

əsr Şərqində əczaçılıq tarixi üzrə ən mükəmməl elmi-ensiklopedik əsər hesab olunur. Burada mindən artıq dərman bitkilərinin, heyvanların və mineralların adı bir neçə dildə və dilin müxtəlif şivələrində oxuculara təqdim edilmişdir. Kitabda həmçinin əczaçılıq, botanika, zoologiya, filologiya və coğrafiya elmləri ilə bağlı öyrənilməli çoxlu məlumatlar yer almışdır (Bayat, 1998: 124).

Əbu Reyhan Birunun digər əsərləri aşağıdakılardan ibarətdir: 1- “Təhqiğ ma lil-Hind”: Kitab hindlilərin adət-ənənələrindən bəhs edir; 2- “Qanuni-Məsudi”: Astronomiya elminə həs edilmiş bu əsər on bir fəsildən ibarətdir; 3- “Ət-Təfhim liəvaili sənəti-təncim”: Astronomiya elminə həsr edilmiş bu əsər fars dilində yazılmış və bir neçə yüz il riyaziyyat və astronomiya üzrə dərslik vəsaiti kimi istifadə olunmuşdur; 4- “Əl-Cəmahir fi mərifətil-cəvahir”: Əsərdə mədən və təbii sərvərlər, metallar, xüsusilə də müxtəlif növ ləl-cəvahiratlardan bəhs edilir. Müəllif burada Arestotil və İshaq Əl-Kindi kimi böyük alimlərin təqribən üç yüz növ mədən materialları ilə bağlı irəli sürdüləri elmi fikirlərə aydınlıq gətirmişdir. Əbu Reyhan Biruni burada Asiya, Avropa və Afrika qitələrinin müxtəlif növ metal və qiymətli materiallarına dair də məlumat vermişdir; 5- “Asarül-baqiyyə ənil-qurunil-xaliyyə” (keçmiş əsrlərdən qalmış əsərlər): Əbu Reyhan Biruni bu əsərdə tarixin başlanğıcı və müxtəlif xalqların, o cümlədən iranlılar, yəhudilər, xristianlar, islamdan öncəki dövr və islamdan sonra yaşamış ərəblərin təqvim və tarixləri barədə qiymətli məlumatlar təqdim etmişdir. Əsər bir növ “dinlər tarixi” mövzusunda yazılmış kitab hesab olunur; 6- “İstiabül-vücuḥül-mumkinə fi sənətil-

üstürlab”: Bu əsər müxtəlif növ üstürlab cihazının (xüsusi astronomik cihaz) istehsal metodlarından bəhs edir (Bayat, 1998: 124; wiki).

16-“ƏNVARÜT-TƏNZİL VƏ ƏSRARÜT-TƏVİL” (ərəb: انوارالتنزيل و اسرارالتاويل) – Beyzavi: Qazi Nasirəddin Abdullah ibn İmaməddin Ömər ibn Fəxrəddin Məhəmməd ibn Sədrəddin Şafei Beyzavi bir müddət Şirazda qazi vəzifəsində çalışmış, bu vəzifədən azad edildikdən sonra Təbrizə gəlmiş və Ərgün xanın rəğbətini qazanaraq yenidən həmin vəzifəyə təyin olunmuşdur. Tədris işi ilə məşğul olan alim 1286 (hc.685)-ci ildə Təbriz şəhərində vəfat etmişdir. Beyzavi təfsir və kəlam elmləri üzrə dövrünün tanınmış ilimlərindən biri hesab olunur. Onun təfsir sahəsində iki məşhur əsəri vardır ki, onlardan biri “Ənvarüt-tənzil və əsrarüt-təvil”, digəri isə “Təvameül-əнвар və mətameül-ənzar” əsəridir. Sözügedən alim metafizika və ilahiyyat sahəsinə dair yazdığı bir çox əsərlərlə yanaşı həm də “Nizamüt-təvarix” adlı tarixi kitabın müəllifidir. Əsərdə Adəmdən tutmuş 1275 (hc.674)-cü ilə kimi olan dövrün tarixi öz əksini tapmışdır (Bayat, 1998: 141).

17-“KƏŞFÜZ-ZÜNUN” (ərəb: كشف الظنون) – Hacı Xəlifə (Katib Çələbi): Tanınmış türk tarixçisi Hacı Xəlifə (Mustafa ibn Adbullah) 1608-1656 (hc.1017-1067) İstanbulda anadan olmuşdur. O, 1623 (hc.1033)-cü ildən etibarən 1635 (1045)-ci ilə qədər davamlı şəkildə Osmanlı qoşunları ilə birlikdə Şərqi Anadolu sərhədləri boyu baş vermiş döyüşlərin, o cümlədən Osmanlı-Səfəvi müharibəsinin iştirakçılarından biri olmuşdur. Hacı Xəlifə 1633 (hc.1043)-cü ildə Kəbə evini ziyarət dən zaman oradakı bir çox kitabxanalara da baş çəkmiş və 1635

(hc.1045)-ci ildə yenidən İstanbula qayıtmışdır. Onun kifayət qədər sərvəti-malı olduğuna görə, ömrünün qalan hissəsini yalnız mütləq və tədqiqat işlərinə sərf etmiş və özündən sonra çox sayda qiymətli əsərlər qoyub getmişdir. Bu əsərlər sırasında ərəb dilində yazılmış elmi-ensiklopedik əsər “Kəşfüz-zünun” kitabı özünəməxsus yer tutur. Müəllif burada ərəb, fars və türk dillərində yazılmış kitabları siyahıya almış və onların həm özü, həm də müəllifləri barədə ətraflı məlumat vermişdir. Hacı Xəlifə ömrünün iyirmi ilini bu kitabın yazılmasına sərf etmiş və onun ilk cildini 1654 (hc.1064)-cü ildə tamamlamışdır. Flogel adlı alim 1835-ci ildən etibarən “Kəşfüz-zünun” əsərini latın dilinə tərcümə etməyə başlamış və 1858-ci ildə onu Leypsiq şəhərində yeddi cildə çap edilmişdir. Bu əsər həmçinin 1857 (hc.1274)-cü ildə Misirin Bulaq əyalətində iki cildə, 1893 (hc.1311)-ci ildə isə yenə iki cildə İstanbulda nəşr edilmişdir (Bayat, 1998: 153-154).

18-“TARİXİ-QAZANİ” (fars: تاریخ غزانی) – Xacə Rəşidəddin Fəzlullah: Xacə Rəşidəddin Fəzlullah ibn İmadüd-Dövlə Həmədaninin (m.1247-1318 /hc.645-718) doğum tarixi ilə bağlı mənbələrdə dəqiq məlumatlara rast gəlinmir. Lakin Müctəba Minəvinin yazdığına görə, F.Rəşidəddin şəxsən özü «Bəyanül-həqaiq» adlı kitabının 260 vərəqində yazır: “Bu il, yəni 1310 (hc. 710)-cu ildə mənim 62 yaşıma oldu”. Müctəba Minəvi həmçinin yazır ki, F.Rəşidəddin divan işləri ilə məşğul olan bir yəhudi əsilli ailədə dünyaya göz açmış və tibb elmini də öz atasından öyrənmişdir. O, Abağa xanın sarayında təbib kimi fəaliyyətə başlamış, Ərgün xan və Keyxatı dövründə də

hakim dairə tərəfindən hörmətlə qarşılanmışdır Bayat, 1998: 143).

Qazan tarix elminə xüsusi önəm verdiyinə görə F.Rəşidəddinə göstəriş verir ki, monqollar barədə bir tarixi kitab yazsın. F.Rəşidəddin onun bu tapşırığını qəbul edir və beləliklə “Tarixi-Qazani” adlı əsərini yazmağa başlayır. Amma kitab tam şəkildə başa çatdırılmamış Qazan xan dünyasını dəyişir. Ulcaytu onu bu işi davam etdirməyə təşviq edir. Beləliklə R.Fəzlullah bu kitabı 1310 (hc.710)-cu ildə başa çatdırır.

Sözügedən kitab üç cildə ibarətdir. Birinci cild monqol-türk tayfalarının tarixinə həsr edilmiş və iki fəsildən ibarətdir. Birinci fəsildə müxtəlif türk və monqol tayfalarından bəhs edilir. İkinci fəsil isə Çingiz xan və onun sələfləri və canişinlərindən tutmuş Qazan xanın dövrünə qədər baş vermiş hadisələri özündə əks etdirir. “Tarixi-Qazani” adlanan bu cildin əhəmiyyəti ona görə çoxdur ki, burada çadırlarda yaşayan türk və monqol tayfaları, onların sosial durumu, həyat təzi və digər ictimai məsələlərə dair heç bir digər qaynaqlarda rast gəlmədiyimiz məlumat verilmişdir (Bayat, 1998: 164).

Qeyd etmək lazımdır ki, F.Rəşidəddin bir çox digər əsərlərin də müəllifidir. Bəzi tədqiqatçılar F.Rəşidəddinin əsərlərini iki qrupa bölürlər: 1) Əməllər, şəriət hökmləri, maarif və ona aid məsələlər; 2) Tarix, hadisələr (rəvayətlər), iqlimlər və ona aid bəzi elmi bəhslər.

Müəllifin birinci qrupa aid olan əsərləri bunlardır: 1) «Tövzihat», 2) «Miftahüt-təfasir», 3) «Sultaniyyə», 4) «Lətaif». Bu dörd kitab «Rəşidiyyə məcmusu» adlanır, 5) «Bəyanül-həqaiq», 6) «Asar və Əhya».

İkinci qrupa aid olan əsərlər isə aşağıdakılardır:

1) «Camiat-təvarix»: Dörd cildə ibarət bu tarixi əsər nəşəşünaslıq, iqlimlər və onlara dair digər məsələlərdən bəhs edir. F.Rəşidəddin əsərin yazılmasında müxtəlif ölkələrdən olan saray alimlərinin məlumatlarından da istifadə etmişdir. Onlardan iki nəfər İran və iki nəfər Çin alimi, Kəşmirdən olan bir hindu, bir nəfər fransalı keşiş, həmçinin monqol qəbilələrinə aid qədim əfsanələrin bilicisi olan bir neçə monqol əyanlarını qeyd etmək olar. Üç cildə ibarət bu kitab 1310 (hc.710)-cu ildə tamamlanmışdır (Bayat, 1998: 164).

2) «Tonqsuqnamə»: Çin dilindən fars dilinə tərcümə edilmiş aşağıdakı dörd kitabdan ibarətdir: 1-Çin təbabəti, 2-Çin ədviyyələri, 3-Monqol ədviyyələri, 4-Çin siyasəti, mülk və idarəçilik tədbirləri.

3) «Vəqfnamey-i Rəbi-Rəşidi»: Bəhs edilən dövrün ictimai və iqtisadi tarixini işıqlandıran müstəqil bir əsərdir. «Vəqfname» əsəri XIV əsrdən bu günə kimi gəlib çatmış çox dəyərli tarixi mənbələrdən biri hesab olunur. Bu əsər əslində həmin əsrdə yazılmış vəqf haqqında bir sənədin əlyazma nüsxəsidir. Görkəmli alim, təbib və vəzir Fəzlullah Rəşidəddin Həmədani Azərbaycan və İranın müxtəlif bölgələrində olan şəxsi əmlak və torpaq ərazilərini, onların əmlak gəlirlərini yardım və xeyriyyəçilik məqsədilə vəqf etmişdir. Bu vəqfdən əldə olunan əmlak gəlirləri məktəblər, xəstəxanalar, yetimlər evi və digər ictimai müəssisələrin yaradılması və saxlanması xərclərinin ödənilməsi üçün nəzərdə tutulmuşdu. «Vəqfname» əsərinin böyük bir hissəsi şəxsən F.Rəşidəddinin öz dəsti-xətti ilə, qalan hissəsi isə Təbriz qazisi Abdullah

İbn Ömər İbn Məhəmməd Təbrizi Hüseyni tərəfindən qələmə alınmışdır (Fəzlullah, 2536: 28).

4) «Məkatib ya səvanihül-əfkari-Rəşidi»:

Bu əsər F.Rəşiddəin tərəfindən yazılmış məktublar toplusu hesab olunur. F.Rəşidəddin bu məktubları vəzir olduğu illər ərzində (m.1327-1336 /hc.728-737) yazmışdır. Şəmsəddin Məhəmməd Əbrquhi bu məktubları bir yerə toplayaraq kitab şəklinə salmış, onu F.Rəşidəddinin oğlu Qiyasəddinin şəərəfinə «Səvanihül-əfkar» adlandırılmışdır. Bu əsərdə əlli dörd məktub yer almışdır ki, onlardan dördü digər şəxslərdən F.Rəşidəddinə ünvanlanmış məktublar, qalan əlli məktub isə onun özü tərəfindən övladlarına (oğullarına), alimlərə və divan işçilərinə ünvanladığı məktublardan ibarətdir. Bu tarixi məktublar bəhs edilən dövrün ictimai-mədəni tarixinin işıqlandırılması baxımından xüsusi əhəmiyyət kəsb edir (Fəzlullah, 2004: 1-4).

NƏTİCƏ

Göründüyü kimi, bəhs edilən dövrlərdə Azərbaycanın elm tarixini özündə əks etdirən kifayət qədər sanballı tarixi qaynaqlar ərsəyə gəlmişdir. Əgər barəsində məlumat verilən tarixi mənbələr Azərbaycanda elm tarixini araşdıran alimlərimiz tərəfindən daha geniş formada tədqiqat işlərinə cəlb edilərsə, müsəlman azərbaycanlılarının orta əsrlərdə elmin inkişaf etdirilməsi istiqamətində islam mədəniyyətinə, ümumilikdə isə dünya sivilizasiyasına özünəməxsus töhfələr verdiyinə dair hərtərəfli və unikal məlumatlar əldə etmiş olarıq. Qeyd etmək lazımdır ki, bu cür tarixi qaynaqların sayı onlarla və yüzlərlədir. Onların elmi tədqiqat işlərinə daha geniş formada cəlb olunması məsələsi isə bütün dövrlərdə olduğu kimi, bu gündə aktual mövzu olaraq qalmaqdadır.

ƏDƏBİYYAT

- ذکرالله محمدی، نقش فرهنگ و تمدن اسلامی در بیداری غرب، انتشارات دانشگاه بین المللی امام خمینی، زمستان ۱۳۷۳، ۳۶۶ ص.
- فیلیپ حتی، تاریخ عرب، ترجمه ابولقاسم پاینده، ج ۲، تبریز، حقیقت، ۱۳۴۴.
- دکتر عزیزالله بیات، شناسایی منابع و مآخذ تاریخ ایران (ج ۱ و ۲)، موسسه انتشارات اکبر کبیر، تهران ۱۳۷۷، ۳۹۹ ص.
- شمس الدین محمد بن محمود آملی، نفائس الفنون فی عرایس العیون، بتصحیح و پاورقی آقای حاج میرزا ابو الحسن شعرانی، انتشارات اسلامی، جلد یکم، چاپ سوم، ۱۳۸۹ ش.، ۵۹۵ ص.، جلد دوم، ۵۵۵، جلد سوم، ۵۷۶.
- جعفریان، رسول، تاریخ ایران اسلامی (جلد سوم) - (از یورش مغول تا زوال ترکمنان)، تهران، موسسه فرهنگی دانش و اندیشه معاصر، ۱۳۷۷، ۳۵۲ ص.
- رشید الدین فضل الله، جامع التواریخ، جلد سوم، متن علمی و انتقادی فارسی بسعی و اهتمام عبد الکریم علی

اوغلی علی زاده، نشریات فرهنگستان علوم جمهوری شوروی سوسیالیستی آذربایجان، باکو- ۱۹۷۵ م، ۷۲۷ ص.
رشید الدین فضل الله بن ابی الخیر بن عالی الهمدانی، وقفنامه ربع رشیدی، به کوشش مجتبی مینوی و ایرج اف
رشید الدین فضل الله همدانی، سرگذشت غازان خان- (تلخیص و بازنویسی بخش تاریخ مبارک غازان
کتاب جامع التواریخ اثر رشید الدین فضل الله همدانی)- تالیف قرن هشتم هجری- به کوشش: دکتر هاشم رجب زاده- موسسه
فرهنگی اهل قلم- تهران- تابستان ۱۳۸۳، ۱۴۱ ص.
حسین نصر، علم و تمدن در اسلام، ترجمه احمد آرام، تهران، نشر اندیشه، ۱۳۵۰، چاپ ۱

Onullahi S.M. XIII-XVII əsrlərdə Təbriz şəhəri. – Bakı: Elm, 1982, 280 s.

[ttp://az.wikipedia.org/wiki/ibn_Xəldun](http://az.wikipedia.org/wiki/ibn_Xəldun)

<https://fa.wikipedia.org/wiki/>

https://fa.wikipedia.org/wiki/%D8%A7%

AIMS AND SCOPE

Scientific-theoretical content of the journal:

* To publish articles on the history of development of science, discoveries and inventions, modern scientific achievements, history of science and relevant problems of science studies in the world, including Azerbaijan.

Aim of the Journal:

- * Presenting and promoting the researches of Azerbaijani scientists on the history of science and scientific studies at the international level,
- * Studying the experience of world scientists in the field of history of the science and science of science, to exchange experience and cooperate with foreign and Azerbaijani scientists in this field.
- * Access to the database of international scientific journals (Web of Science, Scopus, ISI, ISSM, ESSM, etc.).

Main objectives of journal:

- * To publish the results of scientific research of Azerbaijani and foreign scientists in accordance with the profile of the journal;
- * To give an overview of researches on the history of science and methodology of science;
- * To provide methodological assistance to research projects;
- * To provide scientific and methodological assistance to the educational process of high schools of Azerbaijan and foreign countries in the field of history of science and science of science;
- * To intensify the exchange of information, methodological and other intellectual resources for the development of more effective research in the history of science and science of science;
- * To professionally review works on the history of science and science of science, as well as to study the user's attitude;

Sections of the Journal:

- * History of natural sciences
- * History of exact and technical sciences
- * History of humanities and social sciences
- * Source studies and historiography of the history of science
- * Theory and methodology of the history of science

Copyright @2021 by the Institute History of Science, National Academy of Science Azerbaijan.

All rights reserved

<https://jhsss.net/>

MƏQSƏDLƏR VƏ ƏHATƏ DAİRƏSİ

Jurnalın elmi-nəzəri məzmunu:

* Dünyada, o cümlədən Azərbaycanda elmin inkişaf tarixi, kəşflər və ixtiralar, müasir elmi nailiyyətlər, elm tarixi və elmşünaslığın aktual problemləri ilə bağlı məqalələri dərc etmək;

Jurnalın məqsədi:

* Azərbaycan alimlərinin elm tarixi və elmşünaslığa dair tədqiqatlarını beynəlxalq səviyyədə təqdim və təbliğ etmək,

* dünya alimlərinin elm tarixi və elmşünaslıq sahəsində təcrübələrini öyrənmək, sözügedən sahə üzrə xarici ölkə və Azərbaycan alimləri ilə qarşılıqlı təcrübə mübadiləsi aparmaq və əməkdaşlıq etmək.

* beynəlxalq elmi jurnalların bazasına (Web of Science, Scopus, ISI, İSSM, ESSM və s.) daxil olmaq.

Jurnalın başlıca vəzifələri:

* jurnalın profilinə uyğun olaraq, Azərbaycanın və xarici ölkə alimlərinin elmi-tədqiqat işləri barədə oxucuları məlumatlandırmaq --nəticələrini dərc etmək;

* elm tarixi və elmşünaslığın metodologiyasına dair tədqiqatların icmalını vermək;

* elmi-tədqiqat layihələrinə metodiki yardım etmək;

* Azərbaycanın və xarici ölkələrin ali məktəblərinin elm tarixi və elmşünaslıq istiqamətləri üzrə tədris prosesinə elmi-metodiki yardım etmək;

* elm tarixi və elmşünaslığın daha effektiv tədqiqinin inkişafı üçün informasiya, metodiki və digər intellektual ehtiyatların mübadiləsini təşkil etmək;

* elm tarixi və elmşünaslığa dair əsərləri peşəkar səviyyədə rəyləşdirmək, eyni zamanda oxucu münasibətini araşdırmaq;

Jurnalın bölmələri:

* Təbiət elmləri tarixi

* Dəqiq və texniki elmlər tarixi

* Humanitar və ictimai elmlər tarixi

* Elm tarixinin mənbəşünaslığı və tarixşünaslığı

* Elm tarixinin nəzəriyyəsi və metodologiyası

* Elmşünaslıq və sosial elmlər

Copyright @2021 by the Institute History of Science, National Academy of Science Azerbaijan.

All rights reserved

<https://jhsss.net/>

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Научно-теоретическое содержание журнала:

* Публикация статей по истории развития науки, открытиям и изобретениям, современным научным достижениям, истории науки и связанным с ней проблемам науковедения в мире, включая Азербайджан;

Цель журнала:

* Презентация и пропагандирование исследований азербайджанских ученых по истории науки и научных исследований на международном уровне.

* Изучение мирового опыта ученых в области истории науки и науковедения, обмен опытом и сотрудничество между зарубежными и азербайджанскими учеными в данной области.

* Доступ к базе данных международных научных журналов (Web of Science, Scopus, ISI, ISSM, ESSM, etc.).

Основные задачи журнала:

* Информировать читателей об итогах научно-исследовательских работ ученых Азербайджана и зарубежных стран в соответствии с профилем журнала;

* Предоставлять обзоры исследований по методологии истории науки и науковедения;

* Обеспечивать методологическую помощь для научно-исследовательских проектов;

* Обеспечивать научную и методологическую помощь образовательному (учебному) процессу в высших учебных заведениях Азербайджана и зарубежных странах в области истории науки и науковедения;

* Организовать обмен информационными, методологическими и другими интеллектуальными ресурсами, в интересах развития более эффективных исследований в истории науки и науковедения;

* Составлять обзор работ по истории науки и науковедению, а также изучать мнение читательской аудитории;

Разделы журнала:

* История естественных наук

* История точных и технических наук

* История гуманитарных и общественных наук

* Источниковедение и историография истории науки

* Теория и методология истории науки

* Науковедение и социальные науки

Copyright @2021 by the Institute History of Science, National Academy of Science Azerbaijan.

All rights reserved

<https://jhsss.net/>

Подписано в печать с оригинал-макета 18.04.21.

Формат 70x108 1/16.

Печать офсетная.

Тираж 100 экз.

Заказ No 16.

Оригинал-макет изготовлен в Институте истории науки
компьютерная верстка: З.Б.Алиева

Отпечатано в Институте истории науки AZ1143, пр. Г.Джавида., 115, 2-ой этаж
<http://www.historyofscience.az>

Информацию о журнале “История науки и науковедение”

Международный научно-теоретический журнал см. на сайте: <https://jhsss.net/>